

МАГІСТЕРІЇ

Anno IV:xviii

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА 3

СВЯЩЕННЫЙ ОРДЕН

Отчет Оазиса «Парсифаль» 4

СКИНИЯ ФИЛОСОФОВ

Fr. Immanuel. Встреча с Традицией 5

Fr. K.V.V. aka Julian. Детская болезнь левизны в оккультизме .. 39

Ханс Йонас. Гностицизм и современный нигилизм
(перевод *Sr. Симбалайн*) 52

РЫЦАРИ ТЕЛЕМЫ

А. Ди. Карл Густав Юнг. Астропортрет 71

МАГИЯ РЫЦАРЕЙ

Sr. Otaelen. Посещение гробниц в Египте и астральные работы с
«ложной дверью» 85

Юлиус Эвола. Искусство и символ в обители снегов
(перевод *Sr. Симбалайн*) 89

Выпускающий редактор *Sr. Симбалайн*
Литератор *Fr. Immanuel*

Журнал выпускается Киевским Оазисом О.Т.О. «Парсифаль»
По вопросам сотрудничества обращайтесь к *Sr. Симбалайн* по адресу magisteriy@gmail.com

Магистерий, 2010

ОТ РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

Поступайте согласно своей Воле, да будет то Законом!

Редакция журнала «Магистерий» с большим удовольствием представляет вниманию читателей свежий выпуск с большим количеством интереснейших материалов о магии, инициации, традиции и их ветвей: астрологии, оккультизму и философии.

После ставшего уже традиционным в начале каждого выпуска отчета Оазиса «Парсифаль», где подробным образом освещается деятельность нашего Священного Ордена в Украине, рубрику Скиния Философов (профильную для нашего журнала) открывает статья «Встреча с Традицией», в которой Fr. Immanuel всесторонне и подробнейшим образом обсуждает природу традиции, сравнивает множество традиций (начиная от христианской, и заканчивая толтекской традицией и традицией Телемы), проводит параллели между космологией различных направлений традиционной мысли и противопоставляет их реальности современного мира: постмодернизму.

Критическую статью на подобную тематику написал и Fr. K.V.V. Его работа «Детская болезнь левизны в оккультизме» повествует о различных современных направлениях в магии, искажающих ее традиционную основу и переворачивающих с ног на голову само понятие достижения в магии. Представление о Свете в таких направлениях меняется местами с Тьмой, что скорее запутывает молодых оккультистов, нежели помогает осуществить внутренний синтез.

В той же рубрике в статье известного философа-экзистенциализма и исследователя гностицизма Ханса Йонаса, впервые публикуемой на русском языке, также сравнивается одно из течений религиозной мысли, радикальный гностический дуализм с такими современными философскими течениями, как экзистенциализм и нигилизм. Ханс Йонас находит множество параллелей между ними: как древние гностики, так и современные нигилисты концентрируются на таком состоянии человеческой психики, как отчужденность, заброшенность, одиночество. Я как переводчик данной работы позволила себе дать несколько комментариев по данной теме, которые, смею надеяться, смогут пояснить появление данной статьи в магическом журнале.

Возможно, некоторые читатели удивятся, что в разделе «Рыцари Телемы» мы публикуем астропортрет Карла Густава Юнга, формально не имеющего отношения к потоку 93. Однако на наш убежденный взгляд, Карл Густав Юнг хотя сознательно никогда не интересовался творчеством Алистера Кроули, все же во многом был телемитом по своим убеждениям, а работа всей его жизни — аналитическая психология, а особенно, сравнительное изучение символизма различных религий имеет множество пересечений с учением Алистера Кроули. Именно поэтому анализ его личности с точки зрения положения светил во время его рождения, выполненный известным читателям нашего журнала астрологом А.Ди, наверняка вызовет подлинный интерес.

Для тех, кто активно развивает свое Тело Света и интересуется астральными путешествиями в различные части Земли, в частности, в Египет, где находится так много телемитских святынь, будет весьма интересна статья Sr. Omaelen «Посещение гробниц Египта», где подчеркивается важность соблюдения традиции подношений умершим.

И наконец, мы публикуем еще одну переводную работу, статью известного исследователя традиции, Юлиуса Эволы о древних тибетских монументах и ритуальных магических предметах.

Приятного чтения!

Любовь есть закон, любовь в соответствии с Волей!

Искренне Ваша,
Sr. Симбалайн

СВЯЩЕННЫЙ ОРДЕН

ОТЧЕТ КИЕВСКОГО ОАЗИСА О.Т.О. «ПАРСИФАЛЬ»

Со дня весеннего равноденствия, Братья и Сестры Оазиса «Парсифаль» готовились к приезду важной гостьи из Калифорнии, Сестры Х. IX Степени Посвящения О.Т.О. После приезда гостьи, Братья и Сестры провели экскурсию по достопримечательностям Киева, обсуждая при этом вопросы, связанные с Великим Деланием и развитием Гностической Католической Церкви в Украине. Сестра Х. провела лекцию, посвященную Гностической Мессе и раскрыла важные тонкости, которые должны знать служители мессы и прихожане. На следующий день была проведена Гностическая Месса, на которой участники показали на практике новообретенные знания по служению мессы. Гостья осталась довольна гостеприимством Киевского Оазиса, и надеемся что про о нашем Оазисе у нее остались хорошие воспоминания.

Мессы в Оазисе проводятся регулярно, немного реже, но также регулярно проходят церемонии посвящения. Так, в апреле Киевский Оазис принял пятерых новых братьев и сестер из Киева, Одессы, Санкт-Петербурга (РФ) и Витебска (Белоруссия), проведя посвящение в Первую Степень О.Т.О. Мы очень рады приветствовать новых полноправных членов Ордена и желаем им больших успехов в Великой Работе.

В данное время в Оазисе проходит подготовка к планетарным ритуалам. Одним из таких ритуалов стало воззвание к Юпитеру. В ближайшее время планируется новый курс лекций. Одной из важнейших работ, проведенных в течение этого периода была Месса Бабалон, проведенная в честь нашей Богини.

Некоторые члены нашего Оазиса посетили конференцию О.Т.О., которая была проведена в Москве 19-20 июня, где выступили с лекциями и прослушали доклады остальных участников.

В то же время в Киеве был проведен ритуал Летнего Солнцестояния, участники которого вобрали энергию солнца, что весьма способствует общению со Святым Ангелом-Хранителем. Каждый участник провел дивинацию на Таро, что помогло понять что ожидает его в течение следующего полугодия до Зимнего Солнцестояния.

Подготовил *Fr. Oksimian*

СКИНИЯ ФИЛОСОФОВ

ВСТРЕЧА С ТРАДИЦИЕЙ

Fr. Immanuel

Традиция является тотальным метафизическим феноменом, существующим независимо от исторической обусловленности. Она может быть выражена явно и доминировать в обществе, и тогда подобное общество можно назвать традиционным. Но она может являться также и скрытой от духовно деградировавшего социума, переживающего этапы стагнации. Именно в такие эпохи еще более чем когда-либо Традиция раскрывает свое содержание как внутреннее достояние человека. Можно привести в этом отношении слова Иисуса Христа в Евангелии: «Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего небесного. Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф., 18: 19 – 20), а также утверждение суфиев о том, что суфизм сохранится даже в те времена, когда люди предадут забвению стихи Корана. Внутренним измерением Традиции, важнейшим из ее свойств, которое делает ее независимой от господства сакрального или профанного порядка в мире, является любовь. Как известно, в телемитской традиции греческие слова *Θελημα* и *αγαπη* имеют одинаковое гематрическое значение «93». В Первой части Книги Закона богиня Ньюит, олицетворение бесконечного пространства, обращается к людям: «Выйдите, о дети, под звёзды, и получите свою долю любви!» (AL, 1: 12). Традиция есть «вечное настоящее», в которой последовательность исторического времени не имеет значения, следовательно, пребывание в ней дает человеческому существу номинацию бессмертия. Тот, кто останавливает историческое время, или «останавливает мир», сливается с бесконечным пространством, объединяя в себе его центр и периферию, и обретает полноту видения, при котором действительно оказывается явленным «предельное единство», после чего обращение богини к человеку становится внутренним переживанием: «Знаменем же будет мой экстаз, сознание непрерывности бытия, вездесущность моего тела» (AL, 1: 26).

Конечно же, лишь в редчайших случаях в современном мире люди достигают состояния Мокши – Великого Освобождения, характеризующегося непрерывностью просветленного состояния. Более распространенным является достижение сатори, предполагающего одномоментное просветление, которое, уходя, оставляет неизгладимой след в душе человека. И, безусловно, одних самостоятельных усилий явно недостаточно. На помощь приходят теофанические и иерофанические процессы, без которых человек был бы совершенно бессилён. Прямое вмешательство божественного и священных феноменов не только ставит на путь вертикальной реализации отдельного человека или всех

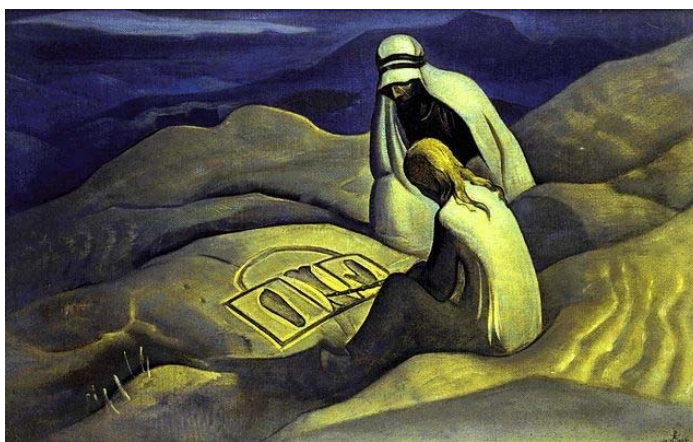

представителей традиционного сообщества, но и играет исключительную роль в «обновлении пространства», которое давно бы уже было поглощено процессами энтропии и попало во власть разрушительных энергий нижнего хаоса*. Говоря о современном мире, следует заметить, что чем в большей степени в нем проявлены процессы внешнего движения, влекущие за собой быстрые изменения, тем более восприятие людей становится ограниченным и лишенным подвижности. Причины этого ясны, ибо человек в подобной среде, живущий ради постоянного «завтра», не может постичь универсальность «вечного настоящего». Тогда появляются люди, которые в противовес этому «завтра» выдвигают концепт «вчера», и эта идеализация прошлого является зеркальным отражением всей ущербности идеализации будущего**. Потому подлинные представители Традиции, «люди Традиции», никогда не принимали позицию традиционалистов, подменяющих путь сверхчеловеческой реализации, консервативными политическими и национальными идеями или же утверждением абсолютного значения догматов той религии, к которой они принадлежат, ибо сами традиционалисты также закрыты от возможности взаимодействия с трансцендентным, как и фанатики прогресса.

Говоря о Традиции, современные традиционалисты и близко представить себе не могут, насколько это понятие должно являться по сути дела для них страшным. Ибо оно будет означать вырывание с корнем всех их представлений о добре и зле, все ничтожество присущих им идеологических взглядов. Столкновение с Традицией покажет, что их религия не имеет безусловной ценности и вся их внешняя деятельность в защиту того,

* «И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое» (Откр., 21: 5), – слова, которые ортодоксальные профаны от религии часто воспринимают как упразднение всего, что было прежде, в особенности иных традиций, появившихся до христианства. Однако Христос приходил не нарушить закон, но исполнить его, и хотя в ветхие мехи не наливают нового вина, и то, и другое имеют прежде существовавшие образцы, потому и само обновление не должно иметь обскурантистский характер, приводящий к тому, что люди в итоге лишаются и мехов, и вина. Причем выражаясь не только фигурально, но и в прямом смысле, учитывая распространенность сект, предельно строго регламентирующих существование их последователей. В то же время даже притча о старом и молодом вине может указывать на предпочтительность существования в Традиции, исходя из данных евангельских слов: «И никто, пив старое вино, не захочет тотчас молодого; ибо говорит: “старое лучше”» (Лк., 5: 39).

** Не зря раввины отмечают, что Сатана находится только в двух местах: в прошлом и в будущем, его нет лишь в настоящем. Христос также предупреждал о том, что нужно жить именно настоящим: «Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» (Мф., 6: 34). И в «Книге Закона» не зря проклинается ретроспективное «потому что», здесь также призыв обратиться к реальности непреходящего настоящего и испытанию всей полноты бытия.

*Николай Перих. Знаки Христа
Нет различий между пророками. Образ Христа, выражающий дух
любви и раскрывающий пространство свободы одинаково
актуален, как для эзотерических христиан, так и для телемитов.*

что для них священо, не обладает никакой значимостью на весах божественной справедливости, о которой человеческое существо, пребывая в узких границах человеческого, не может иметь никакого представления. Даже на уровне догматического богословия утверждается невозможность наличия сколько-нибудь реальных представлений о божественной телеологии у индивидуального человеческого существа. «Пути Господни неисповедимы», как принято говорить в христианской традиции, и данное положение красной нитью проходит во всех религиях без исключения. Что уж можно сказать, когда на уровне инициации тщета человеческих потуг на поиск истины осознается куда яснее. Фундаменталистские, консервативные, либеральные, социалистические иллюзии – все они начинают уничтожать человека, столкнувшегося с подлинной традицией, превратят все его существование в яд и кошмар. Потому к столкновению с Традицией, предполагающей принятие на себя воздействия подлинной реальности теофании и иерофании, стоит подойти готовым распрощаться со всеми прежде имевшимися дорогими своему ложному «я» представлениями. Иначе реальность сакрального сотрет человека в порошок.

Следует помнить, что человек не может ставить собственных условий божественному, что в качестве человека он всегда будет ниже богов и сама его цивилизация есть ни что иное, как пыль, затерянная в пыли. К божественному со стороны человека может быть только одно отношение – благоговение, поклонение и преданное служение. Любое другое отношение обязательно выявит свою конечную несостоятельность. Безусловно, может быть и партнерство, и богосотворчество, о чем любят говорить мистики, однако в любом случае предполагается приоритетность руководства со стороны божественного. И это руководство будет происходить до тех пор, пока человек не перерастет самого себя, пока он не перестанет быть собственно человеком. И даже достигнув более высоких состояний бытия, то человеческое, что еще осталось в нем, все равно останется исполненным благодарности к тем, кто возродил его духовно, из человеческого праха. Такое существо, достигшее активизации всех возможностей «точки сборки», будет интегрировать и претворять в себе природу богов, ангелов, демиургов, нагов, демонов, даймонов, эльфов и иных всевозможных сущностей.

Таким образом, столкновение с Традицией несет конечному, обусловленному человеческому существу смерть. Очевидно, полуживотный инстинкт самосохранения подсказывает ему не встречаться с Традицией в полной мере, в чистом, первоначальном виде, потому обыкновенное человеческое существо ограничивается бытовым исповеданием, связанным с освящением религиозных праздников, преданием, адатами, земледельческими циклами и т.д., то есть всем, что оставляет возможность зазора между традицией и профанизмом, не интегрируя повседневное существование в духовное. Этот человек будет являться психофизическим, «душевноподобным» существом, и более или менее

сносно существовать в границах обусловленной действительности. Наличие подобного инстинкта самосохранения вполне понятно, ибо Традиция стирает человеческое на-

*Обезличенное множество лишенных осознания, пребывающих в едином энергетическом коконе.
«Человеческий проект» Шри Чинмоя*

чало в полной мере, и если данный субъект не является избранным, если в нем не заложены возможности инициатической трансценденции, она уничтожает, аннигилирует его в полной мере. Так в рисунках известного неогуру Шри Чинмоя можно наблюдать изображения множества безликих, духовно аннигилированных человеческих существ, что представляет собой нечто совершенно противоположное индивидуации и обретению своей неповторимой сверхиндивидуальной природы, архетипа. Возможны также случаи неготовности человека, являющегося избранным, к инициа-

ции, вследствие проблем со здоровьем или увлечения себя идеями, в лучшем случае, имеющем отношение к идее посвящения лишь очень опосредованным образом. Приведем два подобных примера, которые будут представлять собой магические истории, сродни толтекским «сказкам о Силе». В толтекской традиции сказки о Силе являются пересказом историй, описанием событий, которые могут научить собирать энергию или же не растрчивать ее попусту, становиться на путь Знания, обходя препятствия, искушения и подмены, встречающиеся на нем. Мы приведем примеры двух известных в оккультном мире людей, коими были Рене Домаль, ставший учеником Гурджиева, и Отто Ран. Их истории укажут на определенные ошибки в подходе к миру эзотерического и инициации.

Рене Домаль, человек с врожденной склонностью к метафизике и инициации, автор замечательного эзотерического романа «Гора Аналог», оказавшегося незаконченным, с юношеских лет был сосредоточен на идее смерти: «Я был любовником моей Смерти. Уже в этой жизни я привыкаю думать о себе в смерти, думать о том, как я стану мертвецом, о том, что я и сейчас мертвец». Смерть имеет прямое инициатическое значение, уже «второе рождение» означает смерть «ветхого человека», не говоря о том, что новых рождений на самом деле несколько. Тема смерти преследовала Рене Домаль, однако в итоге она приняла не инициатический характер, а физический в возрасте 36 лет. Причиной послужило следование тому, что в современности получило название «пути наркотиков», из-за часто распространенной подмены инициатического пути стремлением к видению оккультных феноменов, попыткам стать ясновидящим. Очевидно, ранние, юношеские наркотические опыты, явно подорвавшие здоровье, по-

ложили конец каким-либо возможностям инициации, и Домалю суждено было писать произведения эзотерического характера, не будучи посвященным, но обладая утонченным и глубоким ощущением трансцендентного. Однако после того, как наркотический опыт был прерван, Домаль позволил себе увлечься идеей осуществления инициации, и вступил в эзотерическую школу Гурджиева, занятия в которой окончательно подорвали его здоровье и привели к завершению жизненного пути. Так смерть, которая поначалу должна была стать инициатической, вследствие погони за ясновидением и внешними эффектами, с ним связанными, обернулась смертью совершенно обычной.

Отто Ран, мученик любви к трансцендентному

Тот, кто склонен к инициации и кого вселенская Сила направила на Путь в традиционном инициатическом сообществе, лишь вследствие собственной беспечности и одержимости может безвременно завершить свою жизненную стезю, и здесь ответственность лежит только на нем. В любом случае следует всегда помнить слова Юлиуса Эвола о том, что инициатическая реализация не есть безопасное путешествие от одной остановки к другой, инициация – это всегда риск. Приведем в этом отношении еще несколько магических историй, показывающих недолжное отношение к инициации, опираясь на материал толтекской традиции. Речь пойдет об очень интересной женщине-маге Ла Горде и таком скандальном персонаже, как Голубой Лазутчик. По всей очевидности, Ла Горда входила именно в первую группу магических учеников дона Хуана, призванных основать новую линию магов, которая состояла из Нестора, Паблито, Бениньо, Элихио, Лидии, Розы, Хосефины и Марии-Елены. Последнюю и называли Ла Гордой, что по-испански означало «толстуха». Данное прозвище имело уже явно ретроспективный характер, ибо воля и намерение Ла Горды позволили ей сбросить все лишние килограммы, после того, как она вступила на Путь. Говорится даже о том, что она вернула себе «острее восприятия», которое уходит от родителей к детям, что определяет потерю взрослыми энергетической полноты, естественности и невозполнимую ничем утрату непосредственности восприятия. Никто, кроме Ла Горды, детей не имел, и определение «толстуха» также косвенно могло указывать на обретение этой утраченной «полноты». Вообще, вся первая группа учеников дона Хуана предстает куда более мистической и обладающей внутренним ощущением магического пути, нежели вторая, состоящая из Кэрл Тиггс, Флоринды Доннер и Тайши Абеляр*, зараженная крайним позитивизмом

* Сам Карлос Кастанеда в качестве нагваля имел отношение к обеим группам, но после ухода дона Хуана все более тяготел ко второй, пока после гибели Ла Горды не сконцентрировался на ней полностью, исходя как из своей увлеченности Кэрл Тиггс, так и несоответствия намного более «внутреннего» характера первой группы (т.н. «сестрички») с собственным рационализмом. Крайне извращенное понимание магии Кэрл и компании оказалось ему куда ближе.

и рационализмом. Хотя насквозь утилитарный подход был присущ также и им (чего стоит попытка похищения магической святости самого Карлоса Кастанеды!), но даже этот утилитаризм определялся исключительно магией, а не желанием разбогатеть. Ла Горда, кстати, отличалась от остальных «сестричек», тем, что обладала третьей сигнальной системой*, определяющей наличие совести и самокритического подхода, чего были лишены «сестрички», и даже если эти свойства присутствовали у них в зачатке, исключительно магическое восприятие толтекского Пути в ущерб инициатическому сыграло в аннигиляции третьей сигнальной системы решающую и окончательную роль. Ниже мы будем говорить о фундаментальных различиях между магией и инициацией, здесь лишь отметим, что в инициатической перспективе магия может быть лишь средством, в случае же, когда магические средства становятся целью, утрачивается такое качество как трезвость, позволяющее воину на Пути Знания адекватно оценивать свою перспективу, и это приводит в итоге к полной утрате психического равновесия, вследствие чего человек становится игралищем различного рода трансфизических сил и энергий и одержимым некоторыми идеями Пути, вырванными из общего контекста инициации. Это произошло и с Ла Гордой, которой стало ясно, что обе магические группы вкупе с Карлосом Кастанедой не способны решать задачи достижения Пути Свободы. Однако одержимость достижением цели, исходящая из потери трезвости, также является разновидностью одержимости магического порядка, и приводит к самым печальным последствиям. Ла Горда, будучи северным сновидящим, вдруг уверила себя, будто является женщиной-нагвалем, и после того, как не нашла поддержки, поддалась идее, будто может совершить традиционный для толтеков «абстрактный полет», являющийся итогом всего инициатического делания, прыгнув со скалы и превратившись в «светящееся существо», обретя тем самым абсолютную свободу. Итог был трагическим, вместо того, чтобы сгореть в «огне изнутри», Ла Горда умерла на руках сподвижниц Кастанеды. История Ла Горды показывает, насколько пагубный конец ждет тех, кто поддался магической одержимости, когда внешние знаки и средства закрывают собой сущность инициатического пути.

Трагический исход другого персонажа, которого называли Голубым Лазутчиком, показывают всю пагубность фантазий, преследующих совершение Великой Работы, возникающих в особенности, когда в нее вторгаются увлечения исключительно профанического порядка. Действительно, Патриция Нури Александер (настоящее имя – Патриция Ли

* Т.е. Разумом, Логосом, предполагающим нравственность как совокупность внутренне присущих регулятивов, в отличие от рассудка, способного руководствоваться лишь внешними запретами, внушаемыми нормами общественной морали. Когда эти запреты спадают, люди становятся «безбашенными», существует еще выражение «сносить крышу», естественно, от ощущения безнаказанности, таковыми и стали «сестрички», от которых не так уж далеко отстояли Кэрл с компанией. Как говорят «дурной пример заразителен», и сплошь и рядом их примеры, воспринятые некритически, обусловили симптомы духовной деградации у последователей Кастанеды.

Партин) погибла вследствие мистификаций Кастанеды, раздувавших чувство собственной важности у самих мистифицируемых. Утверждалось, что Кастанеда и Кэрол Тиггс освободили Патрицию из иного измерения, однако способ этого освобождения должен был на самом деле оправдать навязчивые чувства Карлоса к Кэрол, являвшейся инициатором создания общества *Clear Green*, главной задачей которого стало коммерческое распространение техник Тенсегрити, представляющих собой мешанину из элементов различных традиций*. Вот как забавно Норберт Классен в книге «Мудрость толтеков в новой эпохе» описывает «освобождение» Патриции, дополнительный комизм тут придает серьезность автора: «Единственной возможностью освободить Голубого Лазутчика из мира неорганических существ было целиком забрать его в наш мир. Но единственным путем, ведущим к физическому существованию в нашей сфере, является рождение. Поэтому Карлос и Кэрол в состоянии по-вышенного осознания решили зачать ребенка и дать, таким образом, осознанию Голубого Лазутчика физическую оболочку. Попытка удалась, и Кэрол Тиггс стала матерью необычной дочери, которая была выращена и воспитана с помощью магов группы дона Хуана». Вообще, отношения Карлоса Кастанеды в особенности с его ученицами были явно лишены трезвости и имели гаремно-сектантский характер. Кастанеда так и не смог преодолеть своей одержимости чувствами, на которую ему указывал еще дон Хуан. Патриция Александер имела привилегированное положение в группе учениц Кастанеды. Как отмечает Кори Донован, бывший ученик Кастанеды, те, кто знал Патрицию близко, описывают ее как темпераментную, утонченную и подверженную внезапным капризам – сегодня она бегала с друзьями по магазинам или ходила с ними в Диснейленд, а завтра могла оттолкнуть или оскорбить их. Когда семья, которую Патриция покинула по требованию Кастанеды, пыталась связаться с ней, она ответила в самых грубых выражениях. Вполне прозаическая смерть ее учителя, который несомненно идеализировался и воспринимался как идущий к бессмертию на Пути Свободы, от рака печени, вызвала в среде самых близких последователей состояние шока. Некоторые из них, в полной мере утратив равновесие, пошли на необдуманый поступок, завершивший и физическое существование Ла Горды. В феврале 2003 года в калифорнийской Долине Смерти были найдены останки четырех тел, которые оказались настолько объедены диким зверем, что не поддавались идентификации. Лишь через три года, вследствие применения усовершенствованных методов судебной технологии, удалось

*Патриция Партин.
Голубой Лазутчик,
жертва мистификации
Карлоса Кастанеды.*

* Данное общество до неузнаваемости искажило учение толтеков, перенаправив его в сторону техниковерчества, сами же упражнения, выполняемые наивными и доверчивыми людьми, кроме принесения явной финансовой прибыли, до сих пор успешно служат для укрепления «кастанедовского» эгрегора, позволяя в том числе сохранить Кастанеде свое осознание в посмертии. Лишь Серия Мужественности среди всех техник, представленных в Тенсегрити, действительно имеет традиционный характер и восходит к аутентичным толтекам.

идентифицировать один из них, который и оказался принадлежащим Партин/Александр, Голубому Лазутчику.

Еще раз подчеркнем качество трезвости, столь нужное для посвященного, а также необходимость тщательного составления «карты непознанного», которая обозначает задачи, которые предстоит ему разрешить на Пути. Нельзя недооценивать гармонию и равновесие в Великой Работе*. Итак, посвященный, конечно же, не должен умирать физически, однако последовательность духовных смертей на протяжении путей Древа Жизни соответствует основным переходным этапам, предваряющим обретение метафизического бессмертия. Уже на прохождении от Малкута к Йесод адепт переживает «второе рождение», умирая для социума**. Именно это второе рождение подразумевается у толтеков, когда говорится, что воин переступает черту, после которой нет возврата. Адепт вступает в триаду Иецира, Мира Формирования (от еврейского «леяцер», что означает «творить», «созидать», но делать это из уже существующего материала, т.е. преобразовывать), и этот путь соответствует индуистской Питри-яне, пути предков**. Прохождение триады Иецира соответствует обретению качеств Совершенного Человека, который в китайской традиции именуется *чжэнь-жэнь* (человек истинный). В системе О.Т.О. прохождение мира Иецира соответствует Первой триаде степеней, характеризующих Человека Земли, что в полной мере согласуется со смыслом понятия Питри-яна в индийской традиции****. Вторая инициатическая смерть и соответственно третье рождение происходит, когда посвященный проходит Завесу Парокет, отделяющую Тифферет от нижней части Древа Жизни. Именно тогда он обретает статус Совершенного Человека, к которому готовился, проходя через сфирот Иецира. В проекции западных инициатических традиций можно также сказать, что с этого времени этап Малых Мистерий оказывается завершенным, и начинаются Великие Мистерии. Прохождение сфирот на Древе Жизни, соответствующих миру Бриа, в инициатической системе О.Т.О. знаменует Вторую триаду, имеющую название Влюбленные, которая в индийской традиции совпадает с Вира-яной, путем героев. Действительно, пути героев соответствует

* Это касается в том числе и для тех, кому присуще дионисийское начало, не только аполлоническое, ибо «гармония» и «равновесие» не означают скуки, неподвижности и самоуспокоенности, но прежде всего наличие методологического постоянства

**Отсюда евангельская фраза, рекомендующая «предоставить мертвым погребать своих мертвецов» (Мф., 8: 22), ибо для прошедших «второе рождение» обыденное существование сродни смерти в ее низшем, профаническом измерении.

*** Показательно, что в системе инициации О.Т.О. подготовительная, нулевая степень соответствует сфере Малкут. Это раскрывает глаза на следующее положение дел: в условиях нынешнего цикла обычный человек живет даже не в Малкут, как это может быть ошибочно истолковано, но в Клиппот, и только процесс инициатической подготовки ко «второму рождению» делает его «нормальным человеком», ставит его в естественное состояние, когда он осознает свое подлинное, незавидное положение как профана.

**** Отметим при этом, что клятвы, соответствующие каждой из степеней инициации, не представляют собой некое внешнее явление, но знаменуют обретение адептом определенных качеств. Тот священный смысл, который они содержат, не позволяет их разглашать, но даже в случае разглашения непосвященные не смогут постичь их сущности, ибо сама по себе информация является мертвой, если ее не прожить внутренне, это и достигается посредством инициатического ритуала, ставящего на адепта неизгладимую печать.

раджас, гуна страсти, она же характеризует состояние влюбленности*. Вторую триаду Древа Жизни можно назвать Онтологической Троицей, в толтекской традиции она называется Созидающей Троицей, являющейся отражением Намерения. Когда адепт проходит Пропать Даат, следует его уже третья и окончательная смерть, и четвертое рождение в мире Ацилут. Великие Мистерии завершены и начинается то, что называют «абсолютно невозможным» и недоступно для удовлетворительной передачи в понятиях любого современного языка, здесь можно приводить лишь символические аналогии. Посвященный вступает в Первую триаду мира Ацилут, являющегося также Метафизической Троицей, в толтекской традиции именуемой Совершенной Троицей, отражением Нагваля. Это пространство Дэва-яны, саттвического пути богов, и если посвященный, проходя сферу Бриа, являвшийся Совершенным Человеком, готовился стать Человеком Трансцендентным (в китайской традиции божественный человек, *шэнь-жэнь*), то в Ацилут он становится таковым. В русле инициации О.Т.О. данное положение дел соответствует статусу Отшельника, степени которого составляют опять же Первую триаду. Отметим, что «четвертому рождению» предшествует полное стирание «личной истории», методология этого существует во всех традициях без исключения и является одной из важнейших в их системе; так в индийской традиции отмечается, что подлинное знание сопоставимо с разматыванием светильника, то есть не с накоплением чего-либо, но с освобождением от всего лишнего**. В телемитской «Книге Хет» указывается на абсолютный апофатизм самой сущности пути Трансцендентного Человека не только по отношению к человеческой системе понятий и ценностей, но и по отношению ко всему проявленному миру: «А конец этого Пути неведом даже Нашей Леди, ни Зверю, который под Ней, ни Деве, её дочери, ни Хаосу, её законному Повелителю, но Коронованное Дитя знает? Неизвестно, будет ли об этом известно»; самые далеко идущие выводы из этого нам предстоит сделать в другой статье. Здесь же мы отметим, что этот апофатизм предполагает выход за пределы любых дуальностей, и одной из главных в проекции существования человечества, явившегося настоящим проклятием для него, стала дуальность «божественного» и «демонического», Света и Тьмы.

* Весьма занятно, что этот привлекательный образ героя, обладающего явными сидхами и харизмой, получил распространение в профанном театральном искусстве времен классицизма и романтизма, бесплодно имитировавших некоторые аспекты инициации, когда утвердилось амплуа героя-любовника, на самом внешнем уровне передающее соединение двух аспектов пути второй триады Древа Жизни: любви и героизма.

** Практики «стирания личной истории» хорошо известны в системе толтекской традиции и преданы самой широкой огласке, что, следует сказать, принесло ряд опасностей, ибо к ним следует приступать лишь имея соответствующую духовную подготовку и находясь как минимум в пространстве сферы Малкут, причем достаточно продолжительное время. Когда же к подобного рода практикам приступают неквалифицированные «дырявые горшки» по выражению дона Хуана, они приводят лишь к психическим заболеваниям, доказательства тому – многочисленные случаи, происходящие с теми, кто не имея внутренней квалификации приступает к освоению очень серьезных и глубоких толтекских методик.

О Светлой и Темной стороне в Традиции

По поводу демонического начала самое время сказать нечто совершенно неудобоваримое для носителей экзотерического подхода, обусловленного сакральным профанизмом. Ибо для того, чтобы преодолеть дуалистическое сознание, необходимо примириться в том числе и с демоническим началом в самом себе. На это также указывал Уильям Блейк, признанный святым Гностической Католической Церкви, когда говорил об осуществлении брака между Небесами и Преисподней. Но тональ человека уже тысячами лет слишком сильно приучен различными способами социального воспитания тому, что такое хорошо и что такое плохо. Представляющееся неприемлемым и запретным с экзотерической точки зрения, является просто не вписывающимся в эту экзотерическую картину мира. Алистер Кроули сделал все для того, чтобы указать путь примирения, о котором мы говорим, и тут он оказался идущим куда дальше всех мистиков, предвосхищавших Новый эон. Даже традиционные толтеки зависели от тех или иных ограничивающих моделей поведения, предусматривающих необходимость накопления энергии, хотя речь, по всей очевидности, у них все же шла о Силе, а это не одно и то же, и Кастанеда, возможно, в очередной раз осуществил искажение передачи знания. Но, так или иначе, все представления об учении толтеков связаны с тем, что следует постоянно копить, и по сути в этом не было бы ничего негативного, если бы не очевидное господство количественного подхода к реализации в то время, когда традиционные учения, напротив, указывают, что чем больше отдаешь, тем больше получаешь. Чистое накопительство, ограничивающее в пределах исключительно индивидуальных целей, заводит в итоге в тупик. Алистер Кроули не призывал к накопительству, но к тому, чтобы искать свою истинную волю, чем бы это не могло для человека обернуться. Невозможно, будучи связанным представлениями, складывавшимися веками и даже тысячами лет, о пользе «абсолютного добра» и вреде «абсолютного зла» познать что-то глубинное и внутреннее. Отсюда и призыв к освобождению от старозонных предрассудков, с чем может сравниться лишь концепция депрограммирования Шри Раджниша. И сам Кроули своим нередко провокативным поведением давал пример преодоления дуализма и примирения с собственным демоном. Очевидно, находясь под впечатлением от подобной позиции, ничего не понимающий Коллин Уилсон в статье «Алистер Кроули: природа Зверя» утверждал: «Нельзя отрицать, что Кроули был шарлатаном»*. Все бы ничего, если бы мы не сталкивались с непониманием сути провокативности поведения Кроули даже среди ряда представителей современной телемитской среды, которые также считают его частично или вообще «плохим». Здесь налицо непонимание индивиду-

* По этому поводу не без иронии напомним, что также со значительной долей юмора и совсем не зря Джим Джармуш в своем культовом фильме «Мертвец», вывел персонажа с именем Колл Уилсон в роли разбойника-болтуна.

льности пути посвященного, который не может вписываться в мещанские человеческие -слишком-человеческие суждения. Особенно у ряда людей, подверженных современной «образованщине» вызывает неприятие личных отношений Кроули, лишь подчеркивающее их мелочность на фоне того, что сам пророк Телемы был способен проявлять как наиболее чистую и возвышенную любовь-агапэ, так и яростную, звериную страсть-эрос. Все это, конечно же, не может вписаться в имплицитный, латентный дуализм тех, кто мнит себя его последователями. Иногда Кроули хотят обелить, но его также и не нужно обелять, ибо посвященный, прошедший Пропасть Даат, интегрирует и претворяет в себе качества всех живых существ, как ангелов на небесах, так и демонов в адах, совершая эту иерогамию между Небесами и Преисподней, о которой мы уже упоминали.

По сути, все темное, стихийное, иррациональное, сатанинское, не может являться анти- или контртрадиционным, таковым всегда будет лишь все, что подвергает различного рода ограничениям и эти ограничения обуславливает, имея далеко идущие цели всего многообразия разновидностей энергетического вампиризма, эксплуатируя неведение существ, сознание которых ограничено покровами майи. «Слово греха – Ограничение», как указывается в телемитской «Книге Закона» (AL, 1:41), и здесь следует подчеркнуть, что подлинная Традиция предполагает непосредственность опыта без оглядок на кажущееся неприемлемым с точки зрения общественной морали и господствующей ныне системы религиозных убеждений, построенных по принципу крайне строгого и жесткого дуализма*. Потому на самом деле «зловещими сатанистами» можно и нужно назвать не поклонников Чернобога или членов Церкви Сатаны, но тех религиозных догматиков, склонных ограничивать человеческий опыт, насаждая догматизм, фактическое поклонение которому взамен служению истине, способствует усилению эгрегорической энергоструктуры их церквей и лишь умножает покровы майи. Именно в этой проекции, возвращаясь к личности пророка Телемы, мы еще раз отметим, что его часто неудобоваримые для ограниченных людей (в том числе в среде телемитов) провокативные действия и поступки были направлены на призыв к снятию старозонных ограничений, нагромождавшихся на человеческое сознание после Золотого века сакральной истории, и лишь в редкие периоды времени оказывавшихся частично снятыми в результате общепланетарных катаклизмов, которые неизбежно влекли за собой изменение восприятия на энергетическом плане, но впоследствии все возвращалось «на круги своя»; будущее покажет всю провиденциальность осуществления миссии Алистером Кроули, буквально срывавшего с людей ограничивающие стереотипы восприятия, жертвуя своей репутацией и жизнью в целом ради того, что должно было быть сказано и осуществлено. Надви-

* Господство дуализма, обусловленного монотеистическими доктринами является действительно повсеместным, начинаясь с церковных проповедей и заканчивая захватывающими самую широкую аудиторию произведениями массовой культуры.

гающаяся эсхатологическая война Ра-Гор-Хуита, о которой иными словами повествуют все иные традиционные эсхатологии, произведет те фундаментальные метасоциальные и природные изменения в «лице мира», которые поставят все на свои места.

Следует принимать во внимание, что Традиция не может быть «правильной», Традиция не может быть «хорошей», для Традиции не подходят оправдания рационального протестантского богословия или регулярного масонства. Также, предупреждая об опасности несбалансированности духовного пути^{*}, Традиция не противопоставляет Сфирот и Клиппот, но предлагает найти определенную гармонию взаимодействия между восходящими и нисходящими духовными потоками, которая обеспечит устойчивость и равновесие на Пути, и позволит избежать срывов в результате «светлых» и «темных» идеализаций, имеющих профаническую природу. Тем, кому свойственно резко противопоставлять Сфирот и Клиппот, следует принимать во внимание, что позитивность принципа Клиппот состоит в удержании божественного Света, дабы он не растекался и проявленное имело бы форму. И здесь следует отметить, что клиппотические сущности в системе проявления могут быть не только позитивными, но и вообще незаменимыми, ибо многие из них обеспечивают так называемый «круговорот земных недр», оформляя материальность, то есть играют очень активную роль на нисходящем векторе в процессе адаптации божественного замысла Творения, и это говорит об их посвященности в тайны божественной телеологии. Потому, собственно, клиппотические сущности, не будучи напрямую злыми и разрушительными, не оборачивая данные им полномочия в исключительный паразитизм, куда мудрее сущностей восходящих, ибо обладают знанием обо всей полноте божественного потенциала, и в силу этого они действительно имеют характер большей загадочности и тайны. Вообще, подверженность мифологического сознания человечества противоположению Светлого, восходящего вектора, и Темного, оформляющего и удерживающего^{**}, говорит о том, что путь к гармонии и равновесию для современных людей еще непредставимо долог. Мифологическая репрезентация клиппотических образов как исключительно противоположных идее Творения, восприятие аттрактивного начала мировой среды в качестве непременно злого, указывает лишь на одномерность сознания у носителей подобного рода

* «Помни, что несбалансированная сила есть зло; что несбалансированная строгость – это жестокость и притеснение; но также и несбалансированное милосердие – это только слабость, которая допускает и поощряет Зло. Действуй страстно; мысли рационально; будь Самим Собой», – такие весьма обоснованные советы по существу реализации дает «Книга Баланса».

** Понятие Тьмы имеет многообразные соответствия в традициях. Темное – отнюдь не только инволютивное и соответствует нисходящему духовному вектору, но и является синонимом Божественной тайны. Существуют также понятие «Верхней» и «Нижней» Тьмы, первое из них относится к предельной ступени на пути постижения тайны Божественного гнозиса, а второе – к совокупности самых ужасающих адских «миров Возмездия». Понятие Тьмы также может соотноситься с женским началом и источником зарождения жизни. Темное может восприниматься как охранительное, но также и как разрушительное, уничтожающее старые, отжившие формы для создания нового, но возвращающего к «истокам» и «вечному». Потому смысл понятия Темный всегда следует соотносить с контекстом его употребления.

идей. Борьба с нисходящим потоком лишь усиливает определенного рода «паразитов сознания», питающихся энергиями конфликтности и дисбаланса.

На теме Клиппот следует остановиться подробнее, ибо она служит большим искушением для неискушенных. С одной стороны, клиппотические «антисфиры» могут восприниматься как нечто изначальное в сравнении со сфирот Древа Жизни, и следовательно, связь с ними и их постижение могут быть объявлены несомненным благом; подобные выводы можно сделать исходя из трудов Кеннета Гранта или Томаса Карлсона. С другой стороны, Клиппот может быть воспринято как мир безжизненных скорлуп или совокупность миров, созданных сущностями, отпавшими от замысла Творения. Оба этих утверждения содержат в себе относительную правоту, и, конечно же, в проекции монотеистического подхода Клиппот возможно рассматривать как исключительный негатив. Ситуация меняется, когда мы выходим из границ религиозной догматики, внушенной монотеистическими религиями, и имплицитно существующей даже у тех, кто не является монотеистами формально. Тогда идеи «отпадения от замысла Творца» утрачивают свой абсолютный характер, и взгляд на соотношение Сфирот и Клиппот становится плюралистичным. Майкл У. Форд в книге «Liber HVNY. Магия Противника» справедливо отмечает наличие определенной взаимосвязи, искажающей восприятие Клиппот: «Ад по сути есть место мёртвых, где обитают призраки и тени. Здесь тонкая связь между преданием о Клиппот (скорлупах) и подобных восприятиях обители Противника». Безусловно, в Нижних мирах «скорлупы» имеют место быть, но объясняется это нелегитимным переполнением «чаш» на нисходящем духовном векторе божественным светом, тогда они, несомненно, разбиваются, можно также отметить, что существует достаточно миров даже в пространстве многомерных иноматериальных слоев нашей планеты, находящихся на стадии полного или частичного разрушения. Однако «миром мертвых» в шаманской традиции является также и Нижний мир, безусловно, этим свойством его функции не исчерпываются. Нижний мир является «местом причинности», это также «необычная реальность», где происходит наделение силой. Кроме Нижнего мира, еще «ниже» располагается Преисподняя, являющаяся «местом потенциала», средоточие сущностей и энергий, соответствующих подсознательному, проявленному в первичных инстинктах на человеческом плане бытия. Очевидно, что негативная оценка Клиппот традиционными еврейскими каббалистами предельно взаимосвязана со всем монотеистическим обскурантизмом, отрицательно оценивающим всем духов и сущностей Нижнего мира и Преисподней без исключения! Конечно же, в клиппотических мирах достаточно сущностей, играющих негативную роль по отношению к людям, причины этого сложны и требуют отдельной работы для их рассмотрения, однако отметим, что и само человечество является ни чем иным, нежели хищником по отношению к существам окружающего мира. Если же рассматривать значение Клиппот в инициатической проекции, следует отметить, что прохождение

стадии «Темной Ночи Души» связано с прямым взаимодействием с клиппотическими энергиями, которые человек должен пережить и трансформировать, чтобы иметь возможность идти дальше. Альберто Виллолдо в книге «Исправление прошлого и исцеление будущего с помощью практики восстановления души» красноречиво описывает последовательность спусков в Нижний мир с прохождением Палаты ран, Палаты контрактов души, Палаты благодати и Палаты сокровищ – вся они относятся к Нижнему миру, а первые две имеют, казалось бы, явный негативный клиппотический характер. Сделаем вывод, что негативное или просто подозрительное восприятие всего «нижнего» чревато дуалистическими тенденциями, при котором человеческое существо отрывается от истоков жизни и впадает в крайние проявления дуализма. Иволютивный процесс не может не быть санкционирован самыми высшими планами бытия, ибо без него невозможен сам принцип проявления. Отсутствие баланса в опыте постижения «верхнего», относящегося к сверхсознательному, и «нижнего» – подсознательного и бессознательного, приводит в итоге к инфляции духовного опыта. Вполне legitimately было бы рассматривать Клиппот и как определенный сектор Нижнего мира, в любом случае отказ инволютивному вектору в законности существования чреват религиозным обскурантизмом, о котором мы говорили, и соответственно, пределами в возможностях реализации, заключающейся в постижении всех возможных положений «точки сборки» самим адептом.

К тому же отметим, что ни одна сущность не может являть собой притяжение в чистом виде, поглощение без отдачи, ибо подобная ситуация была бы совершенно безличностной и порождала ни что иное, нежели Дно Галактики, проявляющееся в феномене Черных дыр. По всей очевидности, опасность представляют не столько инволютивные духи, сколько отношение к ним, ибо столкнувшись с неизвестным и превосходящим обыденное понимание, невежественное сознание охватывают различного рода иллюзии и страхи, тогда оно начинает организовывать различные формы поклонения. Однако насколько бесполезным для метафизической реализации является поклонение человеческой матрице, как указывали толтеки, настолько бесполезным и даже опасным может быть поклонение инволютивным духам, от которых глупо было бы ждать отказа от заботы энергетических доноров. Таким образом, следует проводить различие между связью с «нисходящими» сущностями ради осуществления собственных целей, и добровольным кармическим рабством у них. Потому следует отметить, что в рабстве каждого конкретного человека виновата, прежде всего, его рабская природа. Скажем еще об одной роли клиппотических сущностей, значимой для всех представителей цивилизации без исключения. Пока существует Клиппот, будет существовать и культура, и клиппотические сущности играют важнейшую роль в организации культурных форм, проявляющуюся прежде всего в развитии различных эгрегориальных форм. Единственно вертикальный вектор приведет к сворачиванию бытия, Клиппот же развивает

вширь культурные и цивилизационные формы. Приведем пример современной толтекской легенды, созданной в среде российских последователей Кастанеды, очень показательной в отношении понимания культуротворческого действия клиппотических сущностей. Революционный дух данной легенды предполагает вектор полного разрыва с ними, мы представим ее в несколько отредактированном виде: «Давным-давно... Когда еще не было истории, когда еще не было слов. Мы, люди, были крайне малочисленным (возможно даже исчезающим) видом. Жили, как и обезьяны в тропиках. Бананы ели, не напрягались. Но пришли они. Бесы. Сейчас трудно понять, кто заключил с ними сделку, и каковы были ее условия... Они сделали нас доминирующим, многочисленным видом. Построили для нас цивилизацию. Загнули для нас весь этот мир! Создали язык и письменность. Научили думать, мечтать, гордиться, и презирать. Они не паразиты! Мы состоим с ними в симбиозе. Пока мы получаем от них, мы будем платить! Без бесов вы не сможете смотреть телевизор, слушать музыку, читать книги, и т.д. Все в чем есть смысл – территория бесов. Мы не можем без них воспринимать все это! Но времена изменились. Наше сотрудничество приходит к концу. Очень многие осознают необходимость выхода из-под контроля!...».

В славянской традиции восходящий духовный поток олицетворялся Белобогом, и соответственно нисходящий поток – Чернобогом. При этом на культовом уровне признавалось равноценным служение обоим богам, несмотря на усиление среди славян с течением времени дуалистических тенденций в восприятии мира, что и позволило относительно легко их крестить в эпоху раннего средневековья. Тем не менее, некоторые из дошедших легенд говорят о сохранении даже в более поздние времена среди язычников должного сбалансированного подхода. Легенду, которую приведем мы, впервые записал известный этнограф А.Н. Афанасьев, процитируем ее текст, восстановленный современным глубоким исследователем Л.Р. Прозоровым из его статьи «Белобог и Чернобог: враги или союзники?»: «В давние годы жил кузнец. Был он мастеровит и благочестив. А потому поставил в честь Белбога и Чернобога два чура – Белый и Черный. И всякий раз перед началом работы кланялся обоим, просил подмоги, а в положенные сроки – и требы обоим клал. Однако со временем кузнец состарился и помер, оставив кузню сыну. А тот был далеко не столь мудр, как отец. Почел постыдным для себя, человека Огня и Железа, кланяться какому-то Чернобогу. И не просто оставил без жертв и молитв Черный чур, а каждый раз, начиная работу и помолившись Белбогу, плевался в сторону Черного чура. И вот, однажды, появился

Чернобог. Современное изображение

в кузне молодой паренек – подмастерье. Очень быстро сравнялся он в мастерстве с хозяином – тот нарадоваться не мог на понятливого парнишку. Скоро кузнец стал подолгу оставлять кузницу на своего помощника. И вот в один такой день подкатил к кузне возок со старенькой боярыней – расковались кони. Подмастерье подковал скакунов, а между делом предложил боярыне перековать ее на молодую. Старость кому в радость? Согласилась боярыня. Завел ее подмастерье в кузницу, растопил жарким-жарко горн, ухватил старуху клещами и сунул в огонь. После окунул в молоко, ударил молотом – осыпалась угольная корка, и показалась из-под нее молоденькая красotka. Наспех оделась, кинула кузнецу серебра, выбежала вон, накричала на остолбеневших холопов и унеслась со двора. А за нею исчез и подмастерье. Искал его кузнец, искал, да ничего не выискал. А тут на том же возке подъезжает помолодевшая боярыня со стариком мужем: мол, на что мне, молодой, эта развалина?! Перекуй и его на молодого, кузнец-молодец! Изумился кузнец рассказу боярыни, но виду не подал – нельзя же показать, что подмастерье больше него, мастера, в кузнечном деле разумел. Растопил, по рассказанному, жарче жаркого горн, ухватил старика щипцами, да в огонь! Вытянул головню, сунул в молоко, ударил молотом – головня и рассыпалась угольями. Боярыня в крик – посередь бела дня извели мужа! Потащили кузнеца на строгий княжий суд, а там с душегубами разговор короткий... А навстречу, на черном огнегривом скакуне, сыплющем искрами и дымом из ноздрей – кузнецов подмастерье в дорогом черном кафтане: “Ну что, – говорит, – кузнец, несладко тебе? Не будешь, чай, на мой чур плевать?”». Далее Прозоров сообщает о поливариантности окончания данной легенды, делая совершенно адекватные в ее проекции выводы: «По разному говорят – чем закончилась эта быль. Одни рассказывают – уволок Чернобог кузнеца в свое подземное царство, и пришлось ему там несладко. Другие же – и это в самых старых записях – говорят, что простил Черный владыка кузнеца, и даже боярыня оживил, молодым сделал. Однако все рассказы о том заканчиваются одним – “Белбогу молись, а Чернобога не гневи”».

Анализируя легенду о Чернобоге, следует отметить основополагающее требование баланса в отношении человека к трансцендентному, а также важное наблюдение, что род занятий всегда связан с его духовным путем. Одной из центральных является также тема обновления, при этом следует подчеркнуть, что не только «светлые», но и «темные» в проекции восприятия человеческой среды силы, могут к нему приводить. Затрагиваются вопросы сакральной истории, когда говорится о более совершенном восприятии духовных потоков старым кузнецом, олицетворяющим древние времена, в отличие от его сына, утратившего прежнюю гармонию. Действительно, в «Книге Баланса» справедливо отмечается: «Потому не бойся Духов, но будь тверд и учтив с ними; ибо нет у тебя права презирать их или поносить – и это тоже может увести тебя с пути.

* См.: Теун Марез. Возвращение воинов. – М.: 1999. – С. 184.

Повелевай ими и отсылай их, проклинай их Великими Именами, если надо, но никогда не высмеивай и не поноси их, потому что это обязательно приведет тебя к ошибке». Теун Марез в книге «Возвращение воинов» пронизательно указывает, что человек считает себя смиренным, когда придерживается того, что сам называет почтением к высшему, однако, это не смирение, а поклонение высокомерию*. Тема обновления в легенде имеет как инициатический, так и магический смысл, и мы сейчас перейдем к вопросам соотношения инициации и магии, соблюдение должного баланса между которыми имеет крайне важное значение для осуществления духовной реализации в любой Традиции.

Инициация и магия

Среди тех, кто называет себя телемитами, мы встречали мнение, будто бы Телема отличается недифференцированностью магов и посвященных, фактическим совпадением магии и инициации, что лишь подчеркивало их некомпетентность. Даже такая сакральная наука, как Таро дифференцирует функции Мага и Иерофанта, что является более частным проявлением различия определенных божественных идей, имеющих надвременной характер и заложенных в основе творения. Алистер Кроули подчеркивает творящую природу, выраженную в Первом Аркане, представляющем действие во всех формах и на всех стадиях. Маг выражает собой принцип чистой Воли. Меркурий, соответствующий Аркану Маг, является непрерывным творением и прямым проводником божественного влияния, это «Сын, действительное проявление идеи Отца», как указывается в «Книге Тота». Маг является держателем четырех элементарных орудий: «Жезлом творит Он. Чашей сохраняет. Кинжалом разрушает. Монетой освобождает». Очевидно, что Аркан Маг, характеризующий соответствующую форму Великой Работы, ориентирует на прямую и непосредственную связь с трансцендентным. Однако объяснение Кроули дает также понять, что Маг в перевернутом, деградировавшем значении является чем-то сродни ницшеанской «белокурой бестии», он, как указывается в «Книге Тота», есть «Бессознательная Воля», лишенная совести, и в традиционном значении это «один из самых грубых и наименее удовлетворительных персонажей». Так, в индийской традиции концепция Меркурия самым жалким образом деградировала в фигуру бога-обезьяны Ханумана, «в культе которого не осталось ни одного из высших аспектов символа». Проявление неизбежно предполагает иллюзию, как свою обратную сторону, потому противоположное значение Мага, представляющее собой негативную компенсацию положительной, творческой функции, заключается в том, чтобы

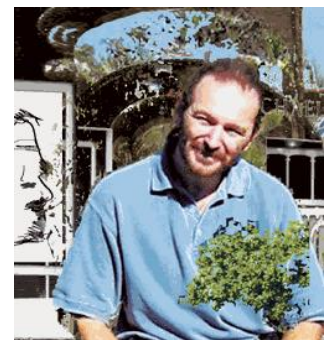
*Таро Тота.
Аркан 0. Маг*

* См.: Теун Марез. Возвращение воинов. – М.: 1999. – С. 184.

«искажать Слово Бога, дразниться, притворяться и обманывать».

Потому следует сделать важный вывод: магия может иметь как характер творческий, созидательный, так и искаженный, утверждающий иллюзию и обман. Магия, претендующая на самостоятельное значение, становится именно лженаукой, в нормальном же случае она должна всегда проверяться инициацией. Исходя из этого, нами не зря высказывались опасения, что акцентирование Великой Работы на задачах магического характера и позиционирование ее как исключительно магии, является на самом деле ущербным в инициатической проекции. Хотя и в толтекской традиции, и в Телеме, понятие «магия» употребляется как в смысле проведения различного рода изменений в соответствии с собственной волей, как искусство приводить в нужное движение Волю других людей, так и в сугубо инициатическом плане, недостаточно компетентным людям свойственно подменять инициацию магией. В этом отношении толтеки сказали бы, что человек предпочел Путь Высокого Приключения в ущерб Пути Свободы. Несомненно, Путь Высокого Приключения в случае утверждения его самостоятельного характера, становится препятствием для осуществления Пути Свободы, в итоге приводя человеческое существо в тупик, а при попытке преодоления Пропasti Даат – к падению в эту самую Пропасть с самыми нежелательными для души последствиями, ибо даже видимость собственной воли в данном случае оказывается утраченной с соответствующими последствиями безысходного рабства у различного рода зловредных существ. Как мы полагаем, наиболее оптимальный ход реализации обеспечивается сочетанием Пути Свободы и Пути Высокого Приключения, и на подобного рода возможности указывают различного рода традиции – толтеки, Телема, Вика, шаманизм, но при этом всегда следует помнить, о чем говорил, к примеру, толтекский нагваль Теун Марез, когда критиковал уклон своего методологического оппонента Карлоса Кастанеды в исключительно магические интересы: «Действительно, нельзя отрицать, что и Карлос Кастанеда, и другие авторы, которые заявляют о своей причастности к миру, описываемому в книгах Кастанеды, изображают толтекскую традицию именно как практику магии. Но «чистокровный» Толтек не indulгирует в магических занятиях, которые сегодня вызывают у людей такой большой интерес. Толтеки – это люди знания; очевидно, наше знание не было бы полным без знания магии. Но я должен подчеркнуть, что магические практики – лишь незначительная часть полного диапазона нашего знания»^{*}

Южноафриканский нагваль Теун Марез. Воин на Пути Свободы

Инициация, несомненно, глубже магии, именно к инициации может быть применено понятие «Великая Работа». Подмена инициатического смысла Великой Работы смыслом магическим, ее осмысление и публичная презентация в магических категориях, приводит к утрате понимания инициатического содержания Традиции, а в итоге – и

^{*} Теун Марез. Учение Толтеков. Том 2. Крик Орла. – К., 1997. – С. 9.

к утрате самого этого содержания. Давно замечено, что некое критическое количество профанов в инициатическом сообществе превращает само это сообщество в профанное. Тогда оно будет концентрироваться лишь на внешней деятельности, раздувании собственного эгрегора за счет незаталонных энергий его членов. Однако это еще далеко не самый худший результат. Энергия членов такого номинально инициатического сообщества может быть использована для усиления эфирного тела иных, куда более тайных организаций, становящихся так называемыми «старшими партнерами» и обладающих контринициатическим характером*. Эти подлинно вампирические образования имеют целью своего существования придание метафизического статуса эгоструктуре своих членов, что в итоге, безусловно, приводит к бессмертию их осознания, однако это бессмертие приобретает, как это может показаться на первый взгляд странным, весьма ограничивающий характер, ибо оказывается сотканным исключительно из энергий клипотических скорлуп, то есть фактически из покрывал майи, иллюзии**. Любое Откровение, будучи по существу сверхчеловеческим и рассматривающее человеческое существо не как цель саму в себе, но как «переход и уничтожение», в качестве определенной ступени, характеризующей именно данную возможность осознания, наделенную потенциалом духовной эволюции, может быть истолковано как в инициатическом, так и в контринициатическом смысле. Во втором случае оказывается весьма полезным набирать как можно большее количество профанов, и организовывать для них куда более внешние структуры, а то и захватывать власть в уже существующих эзотерических организациях, искажая их первоначальные цели, и опять же, принимая в них различного рода духовно некомпетентных людей, страдающих желанием магической идентификации, подогреваемой стремлением удовлетворения чувства собственной важности. Деградация традиционных рыцарских и масонских сообществ внутри христианской цивилизации была обусловлена именно подменой внутреннего внешним, переворачиванием инициатического символизма, трактуемого в куда более рациональном и утилитарном ключе, но осуществлялось данное переворачивание посредством влияния подлинно тайных сообществ, состоящих из «детей беззакония» и «святых Сатаны». Итак, если человек, склонный к инициации, всегда имеет возможность догадаться о существе из-

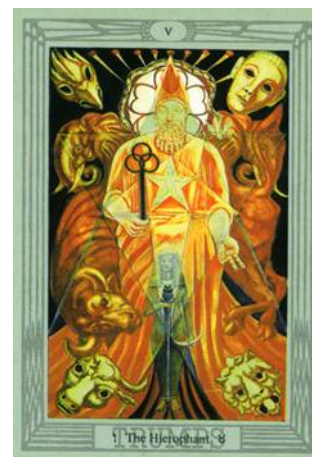
* Если отбросить описанную Карлосом Кастанедой всю романтическую и мистико-детективную сторону установления связи, произошедшей задолго до дон Хуана, его магической линии с Бросившим вызов смерти, он же «Арендатор», являющимся «древним видящим», можно увидеть прикрытую лишь беллетристкой Кастанеды реальность стоящих даже за традиционными эзотерическими сообществами, находящимися, правда, на этапе завершения своего существования, весьма подозрительных кураторов.

** Именно поэтому Бросивший вызов смерти не мог существовать в пределах своего inferнального мира, где его природа была проявлена в полной мере, и нуждался в энергии нагвалей, за которую расплачивался собственными «дарами силы», превращающимися, однако, толтеков, как говорил дон Хуан, «в линию очень индугирующих и зависимых магов». По словам Кэрл Тиггс, его (или ее, так как он может смещать свою точку сборки как в положение мужчины, так и в положение женщины) зовут *Хохоноро*, и произнесение этого имени в мексиканском Туле «пробуждает ее дух», то есть Арендатор может «подпитываться» от энергий почитания. Наиболее показательной из всей информации Кэрл Тиггс об арендаторе является та, которая может пролить свет на искажение Кастанедой своей миссии, состоящее в забвении им Пути Свободы и подпадание под власть техниковеров во главе с Кэрл. Как оказалось, именно она получила указание от Арендатора «соблазнить» Карлоса, что и повлекло за собой самые неблагоприятные последствия. С этих пор и появляется проект *Clear Green*, призванный перенаправить энергию последователей Кастанеды с Пути Свободы на формирование мощного эгрегора, позволяющего поддерживать энергию осознания «древнего видящего» вкуче с ближайшим окружением незадачливого нагвала.

вращений в данной эзотерической, полуэзотерической или псевдоэзотерической организации, то профан, как его не посвящай, несомненно, будет удовлетворен ее внешней стороной, которая только одна и окажется для него доступной. Исходя из опасностей изложенных нами возможностей контринициатического влияния, мы не раз высказывали опасения подобного рода воздействия и на телемитские сообщества, по крайней мере, далеко не единожды сталкиваясь с проявлением в рядах их членов магического релятивизма, псевдоученой профанности и постмодернистского примитивизма, нам пришлось на деле убедиться, что они более чем небезосновательны. К сожалению, приходится сделать вывод, что в будущем определенная часть оных может смело пойти по тому же пути псевдоинициации и контринициации, позволяющим сделать их энергетическими резервуарами для куда более зловещих «старших партнеров», здесь уместно также сравнение с энергетическими воронками, через которые будут стекаться потоки неэталонной энергии для них*.

Наше повествование в данной главе являлось бы неполным, если бы мы не разобрали некоторые метафизические аспекты Пятого Аркана, Иерофант. Следует отметить довольно часто встречающееся явление его неправильного перевода или толкования, когда вместо понятия «Посвященный» его обозначают как «Жрец». Сложно придумать более искаженную трактовку, проявляющуюся уже в самом названии, ибо жрец воплощает собой эзотерическую функцию осуществления связи со священным в среде представителей традиционного общества, которое, однако, не может стать в реальности неким сверхчеловеческим организмом, исходя из разнокачественности составляющих его индивидов. Таким образом, функции жреца заключаются в обеспечении сакрального порядка, заключающегося в т.н. «космизации пространства», не позволяющего возобладать деструктивным силам нижнего хаоса. В данном отношении фигура жреца имеет преимущественно охранительный характер, и он, собственно, не раскрывает ничего принципиально нового, что не было бы известно членам традиционного общества**. Фигура посвященного, напротив, имеет эзотерический характер, ибо в

*Таро Тота. Аркан V.
Иерофант*

* Мы уже высказывались относительно амбивалентности Откровений, призванных дать в том числе проявление противоположным духовным тенденциям. Откровения сверхчеловеческого порядка вырывают каждого из иллюзии гомогенного, вегетативного существования и ставят его в ситуацию фундаментального и окончательного выбора. Применительно к тайне актуализации О.Т.О. в современной эпохе и телеологическому смыслу Ордена нами было отмечено, что в любом случае дух Телемы с его так называемой «вседозволенностью» выявит как наиболее креативные формы, соответствующие задачам духовной эволюции в новой Манвантаре, которая не так уж и за горами, так и предельные inferнальные возможности души, в полной мере отпущенной на свободу и не сдерживаемой, в противоположность прежним временам, никакими моральными условностями. То есть один и тот же духовный поток будет как прокладывать путь к дальнейшей эволюции осознания, так и раскрывать «врата ада», пытающегося это осознание поглотить. Причем, и одно и другое, совершенно легитимно в проекции Телемы, так как каждый должен в итоге занять свое место в священной войне Ра-Гор-Хуита.

** В индийском тантризме, например, существует различие дакшинаচারы, «пути правой руки», имеющего экзотерический характер, и вамачары, «пути левой руки», являющегося в полной мере эзотерическим, раскрывающим эсхатологическую перспективу как для ограниченного индивидуального существования, так и в акценте на космологических процессах.

нем отражается не определенная часть космоса, являющаяся Познанным, но все космическое пространство в совокупности, представляющее собой Непознанное для любого сообщества, находящегося в пределах человеческого. Следовательно, Иерофант выходит за пределы человеческого, достигая полноты божественного знания, это отражается в соединении Хокмы и Хесед, представляющего 16-й путь Каббалистического Древа Жизни, в еврейской традиции именуемого как «Путь триумфальных знаний», чему и соответствует значение Пятого Аркана. Данный путь обозначается в Каббале буквой Вау (ו). В ней, согласно еврейской традиции, содержится тайна божественного луча, направленного в пустое пространство («Земля же была безвидна и пуста», Быт., 1:2), и явившегося тем Светом, посредством воздействия которого и был сотворен мир. Медитация над значением буквы Вау состоит в постижении тайны божественного Света, имманентного человеку и всему сотворенному, что можно было бы соотнести с формулой «Дух Божий находится внутри нас». Название буквы Вау означает «гвоздь», и в Таро Тота в верхней части карты Иерофант изображено окно, которое удерживают девять гвоздей*. Несомненно, витражное окно в виде пятилепестковой розы является пространством в мир Святого Духа и указывает на осуществление трансцендентального познания, тем более, что его как бы пробивает голова Иерофанта к тому же с фаллическим головным убором. Гвозди, по всей очевидности, удерживают витражное окно на своем месте и не позволяют ему закрыться. Собственно, закрытие духовного окна, т.е. возможности трансценденции как таковой, будет означать не что иное, как закрытие космического яйца сверху, от провиденциальных влияний, вследствие чего тот план бытия, в котором наблюдается подобное положение дел, не сможет пребывать долго в иллюзии относительной безопасности. Здесь можно привести параллель с концепцией «гвоздей», вбитых в существование человечества, имеющей место в иранском шиизме. Эти «гвозди» представляют собой святых в каждом поколении, благодаря которым в мире поддерживается устойчивость существования, не позволяющая ему впасть в низший хаос. Можно было бы усмотреть определенную экзотерическую, охранительную функцию подобного рода концепции «гвоздей», если бы не ее эсхатологическая ориентированность, так, согласно иранскому шиизму святые, о которых шла речь, имеют возможность прямого мистического собеседования с Махди. И здесь мы подходим к вопросу о традиционной циклологии и сакральной истории. Так, в символике жезла Иерофанта в Таро Тота три пересекающиеся кольца на его вершине представляют три Эона – Исиды, Осириса и Гора. Вообще, непредвзятое понимание сакральной истории

* Отметим, что число «9» является сложным образом триад трех миров – Иецира, Бриа и Ацилут, о которых мы уже говорили в контексте инициации. Это число также символизирует божественный разум и истину, господствующую в основании бытия, потому оно еще указывает на предвечную мудрость. Девятка является числом завершенности творения, достижения гармонии и полноты, ибо Малкут является «миром разделения», служащим как «воротами в Небо», так и «плотиной», преграждающей путь отрицательным энергиям из Клиппот, если они пытаются подняться вверх и вторгнуться в высшие измерения.

в современном мире явление весьма редкое, в том числе и среди телемитов, потому именно на нем следует остановиться подробнее.

Вопросы сакральной истории

Среди некоторых представителей телемитской среды даже на уровне посвященных, что, собственно, может говорить лишь о фиктивности посвящения, ибо нельзя ничего дать, как ни старайся, человеку, не имеющему склонности к инициации, распространено достаточно устойчивое заблуждение, будто концепция трех Эонов не связана и даже противоречит традиционным учениям о циклическом времени. С другой стороны среди так называемых традиционалистов распространено ложное представление, к примеру, о Золотом веке, в молочно-благодном виде или футуристических по сути красках в виде цивилизации, пусть и древней. Ни то, ни другое воззрение не обладает, на наш взгляд, истиной. В проекции мифологических эпох речь может прежде всего идти о свободе и необусловленности восприятия, что и определяет качество эпохи. Представление о Золотом веке в цивилизационных формах говорит лишь об ограниченности видения мира, возможности его описания лишь исходя из современных условий существования. Среди различных традиций распространено учение о четырех больших эпохах существования актуального человечества, в индийской традиции именуемых как «Юга», складывающихся в одну «Манвантару», и каждой из этих эпох присущи отличные друг от друга условия существования, определявшиеся глобальными изменениями географической и природной среды. Данные изменения влекут за собой и соответствующие трансформации энергетических конфигураций, вследствие чего изменяется само «лицо мира». Вообще, следует отметить, что объективные энергетические трансформации, делающие в течение времени среду как бы «плотнее», и субъективные изменения возможностей человеческого восприятия в сторону их ограничения, происходят в полном соответствии друг с другом у подавляющего большинства людей, те же, у кого ситуация иная, и являются склонными к мистическому, трансфизическому восприятию, ясновидению, как бы эти феномены не назывались, признаются обладающими экстраординарными способностями, хотя в прошлом они были совершенно нормальными, и удивление могло бы вызвать их отсутствие, а не наличие. Итак, каждая из Юг обладала своими, присущими только ей качественными характеристиками, с течением времени ситуация изменялась в сторону материализации, и по достижению определенного критического периода географические и природные катастрофы заставляли начинать многое заново, расчищая пространство энергетически, однако с каждой новой эпохой процессы солидификации шли быстрее и являлись все более необратимыми.

Следует отметить, что существа, подобные человеческим, жили и ранее актуаль-

ной Манвантары, по крайней мере, то, о чем говорит толтекский нагваль Теун Марез, может быть принято в своей основе. В книге «Возвращение воинов» он дает следующую картину начала истории человечества: «Давным давно... восемнадцать миллионов лет назад несколько групп людей, которых сегодня назвали бы жрецами и жрицами древних храмов, пришли в этот мир вместе с человечеством – с таким человечеством, каким мы знаем его сегодня. Вопросы о том, как это все случилось и откуда появился человек, остаются загадками, (...) можно лишь сказать, что приход человека на эту планету был чем-то вроде полудобровольного изгнания с его родины»*. Далее следует описание последующего существования человечества, забывшего о своем прежнем родном мире и пробиравшегося к знанию впотьмах, что напоминает библейскую мифологию о грехопадении. Подобного рода концепция имеет определенные соответствия с мифологией древнейших из сохранившихся культур, к примеру, дагонов, и может быть подвергнута анализу в проекции традиционных источников. Однако подобный космический «разбор полетов» вкупе с рассмотрением причин существования циклов и условий в каждой из Юг актуальной Манвантары является настолько сложным, что требует отдельной большой статьи, которую мы представим нашим читателям в будущем. Сейчас же представляется возможным лишь в самых общих чертах обозначить сущность каждой Юги. Первая эпоха существования актуального человечества характеризуется именно полнотой свободы от влияния социальной обусловленности, доступностью непредставимого для современного человечества множества режимов восприятия, что, в свою очередь означает отсутствие непроницаемых барьеров между мирами, существующих сегодня. Как мы уже указывали, ее вовсе не стоит воспринимать в цивилизационном ключе, согласно археологической периодизации она в целом совпадает с эпохой нижнего палеолита. По всей очевидности был прав Кристоф Левалуа, когда в статье «Калки, десятый аватара», характеризовал первую эпоху следующим образом: «Веку внутреннего изобилия противостоит век видимого материального богатства, прикрывающего собой духовную нищету. Золотой век – это век Бытия, Железный век – век Обладания. Вопреки тому, что думают многие, Золотой век не был периодом “легкой жизни”»**. Фактически о том же

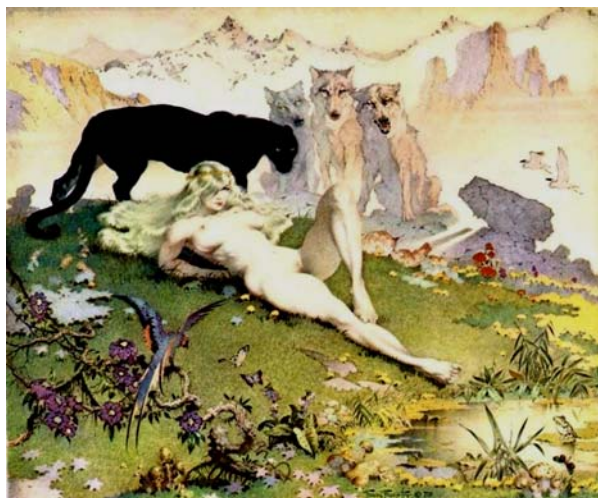
Фритьоф Шуон. Реминисценции духовности Золотого века

* Теун Марез. Возвращение воинов. М.: 1999. – С. 38.

** Там же он приводит вполне справедливое утверждение Пьера Гордона: «Это была эра беспримерной аскезы и отказа от феноменального мира. Роскошь и чрезвычайное долголетие, характеризующие эти далекие времена, были не признаками внешней легкости существования, но проистекали из тотального контроля человеческой мысли над чувствами, а также из крайне ограниченного количества потребностей. В концепции Золотого века ничего не возможно понять, если не учитывать, что это чисто теократическая концепция, основанная на абсолютном превосходстве духа и на крайнем умалении плоти». Отметим, что теократическая в исключительно духовном смысле, в отличие от более поздних социальных адаптаций, появившихся с возникновением цивилизации.

говорит Алексей Ксендзюк, когда касается темы все увеличивающегося на протяжении известной человеческой истории господства тоналя над нагвалем: «Ностальгия по реальности и чувство безвыходности – вот главное содержание бессознательного, рождающего память о «золотом веке», представление о падении в пропасть и в грядущий мрак»*. Интересно, что иронически описывая представления о Золотом веке в проекции традиционного видения, он оказался почти во всем прав по сути описания, явно не желая того: «Древние века, когда разум был немошен, язык аморфен, а восприятие раскрепощено, были эпохой постоянного излияния Божественного света; всякая душа наполнилась благодатью и могла лицезреть чудесное таинство творения, не имея нужды в более грубых удовольствиях, а также пище, жилье и т.п., поскольку благодать – Свет Божественного – укрывала их в стужу и кормила нектаром. Социальная сторона этого *belle époque* («золотого века») сводилась ко всеобщему равенству всех перед Богом, что, разумеется, создавало умиротворенность и взаимную любовь граждан»**. Безусловно, кастовой дифференциации в то время либо не существовало вообще, либо она была лишь в зачатке, ибо возможности восприятия представителей традиционного общества той эпохи обуславливали высокий качественный уровень фактически всех человеческих существ. Символически существование подобного общества соотносилось с «северной прародиной», ибо традиционно Север обозначал вертикальную, духовную ориентацию. По всей вероятности, произошедшая смена полюсов переместила реально существовавший северный палеоконтинент на географический южный полюс, который в настоящее время именуется Антарктидой. В любом случае, противопоставление в среде представителей новоевропейской ариософии Севера Югу, и гипотетических «арийцев» представителям южной расы, да еще учитывая распространенные утверждения, будто бы евреи или негры не имеют души, раскрывает сущность подобного рода концепций как обезьяньей пародии на подлинное положение дел.

Золотой век. В единстве и гармонии с природой...

Для следующей эпохи, Серебряного века, было характерно создание цивилизации. Традиционно ее сакральным центром определяется некогда существовавший южный палеоконтинент, остатки культуры которого проявлены в индо-малайском архипелаге, на острове Пасхи, гавайских островах, а также некоторых регионах Африки и Южной Америки. В зависимости от источников, на которые опираются авторы, ему ныне

* Ксендзюк А. После Кастанеды: дальнейшее исследование. – М.: 2004. – С. 55.

** Там же, с. 52. Конечно же, определение «граждан» лишь раскрывает всю профанность проекций тоналя самого Ал. Ксендзюка, ибо обозначение «гражданин» характерно лишь для *civilizados*, в отличие от представителя традиционного общества.

дают различные названия: Гондвана, Лемурия, земля Му. Именно для этой эпохи характерно появление социальной теократии, ее довольно удовлетворительно, хотя и критично охарактеризовал в «Мистерии Грааля» Юлиус Эвола: «После золотого века следует *серебряный*, соответствующий жреческому типу духовности, более женственному, нежели мужественному: мы называем это «лунной» духовностью, поскольку символически серебро относится к золоту так же как луна к солнцу: луна, в отличие от солнца, – это женственное светило, не имеющее в себе самом источника своего собственного света. Отсюда и переход к духовности, обусловленной опосредующей функцией, к экстравертной духовности, характеризующейся «девоциональностью», отказом от своей самости, страстным и жертвенным экстазом. Здесь мы сталкиваемся с истоками «религиозного» (в строгом смысле этого слова) феномена, в его экстатически-девоциональных, мистических вариациях». Подробный разбор такого рода представлений о Серебряном веке мы произведем в специальной статье, посвященной гондванической духовности, здесь же лишь скажем, что эта духовность определяется социальной природой развития человека, а также необходимостью социальной организации в борьбе за выживание, которая была более чем актуальна для представителя традиционного общества Золотого века среди во многом враждебной ему природной и трансфизической среды, ибо возможности восприятия являлись куда более широкими, а следовательно, имело место множество вероятностей прямого столкновения с весьма нежелательными сущностями, о которых подавляющее большинство современных людей знает лишь из мифологических источников*.

Сигилла вудуистской богини Ошун, воплощающей в себе дух и сущность Гондваны

Относительно характеристики третьей, атлантической эпохи, Юлиус Эвола, если не считать подверженность его сознания тем же ариософским фантастическим идеям «жрецов-правителей Золотого Века», был, на наш взгляд, абсолютно прав: «Потом одичавшая и материализованная мужественность поднимается против этой формы духовности, и это составляет архетип *бронзового века*. Здесь имеет место деградация касты воинов, их восстание против духовной касты, которая сама по себе является более не олимпийской божественной кастой правителей, а лишь совокупностью жрецов. Восставшим воинам свойственны отказ от жреческих принципов, гордыня, насилие, воинственность. Миф, соответствующий этому периоду – люциферическое или титаническое восстание, прометеическое стремление узурпировать олимпийский огонь.

* Во многом ограничение способностей восприятия вкуче с усилением человеческого тоналя было обусловлено стремлением оградить себя от столкновения с нежелательной трансфизической средой, вселявшей неимоверный страх; стоит сказать, что сплошь и рядом именно этот трансфизический страх является и сегодня бессознательной причиной продолжающейся деградации восприятия, исходящей из желания создать иллюзию безопасности несмотря на все большие пробоины в «щелях великой стены», отделяющей данный слой бытия от некоторых иных, в большинстве своем, конечно же, инфрафизических.

Это – эра «титанов», эра Волка, эра «существ стихий», память о которой сохранилась в традициях, в отдельных фрагментах легенд и эпоса разных народов». Стоит отметить, что свое прямое происхождение Телема ведет именно из Атлантиды и, судя по всему Айвасс, прямой инспиратор Алистера Кроули, исходя из его описания самим пророком Телемы являющийся «великим бессмертным» и существом весьма древним, может быть представителем этой самой атлантической традиции. Безусловно, линия посвященных, предшествующих Айвассу, идет куда дальше, и исходя из самого факта наличия в ней возможностей достижения недифференцированного бессмертия и полноты телесной трансформы применительно к нашему плану бытия, она укоренена не только в Гондване, дух которой выражен в откровении Ньюит первой главы «Книги Закона», но и в предельно эзотерических формах примордиальной духовности Золотого века.

Теперь, мы полагаем, станет понятным, что телемитская концепция Трех эонов относится к последней эпохе актуальной Манвантары, к Железному веку или Калиюге. Каждая новая Юга, как мы уже упоминали, несет в себе возможности частичного восстановления, которые, однако, в редких случае актуализируются далее, тем не менее любой из эонов, обозначенных Кроули, имеет в себе черты предыдущих Юг. Несомненно, эон Исиды, отличающийся пантеизмом, теологическим плюрализмом и господством женских форм духовности, представляет собой реминисценции Гондваны, воинственный и жертвенный эон Осириса актуализирует энергии атлантической традиции, если же говорить об

Издержки Железного века. Художественное обобщение

эоне Гора, наступающим в настоящее время, он влечет за собой переход в новую Манвантару. Существует надежда, что данный переход не заставит человечество начинать вновь все с нуля, и цивилизация вместе с человеческим разумом будут сохранены, на что указывает «Калки-Пурана»: «Брахманы займутся изучением Вед и совершением благих поступков, женщины предадутся жертвоприношениям и молитвам, будут примерно вести себя. Кшатрии будут приносить жертвоприношения. Вайшьи, занятые куплей-продажей, обратят к Вишну свои молитвы. Шудры предложат свои услуги всем, и будут прислуживать брахманам, слушая и пересказывая истории Хари». О том же, только иными словами в соответствии с условиями куда более близкой эсхатологической эпохи, говорится в телемитской «Книге Закона», где утверждается конечная победа избранных слуг Звезды и Змея: «Смотрите! Сии суть важные тайны, ибо и среди

друзей моих есть отшельники. И не думайте сейчас найти их в лесу или на горе, но в роскошных постелях, ласкаемых великолепными самками с широкими бёдрами, огонь и свет в их глазах, и волны пламенных волос вокруг них; вот где найдёте их. Вы увидите их в правлении, в победоносных армиях, во всякой радости; и в них самих будет радость в миллион раз больше. Остерегайтесь, дабы не обратиться друг против друга, Царь против Царя! Любите друг друга с пылающими сердцами; попирайте низших в неистовой страсти гордости вашей, в день гнева вашего» (AL, 2: 24). Если человечеству, подавляющее большинство представителей которого ныне находится в сомнамбулическом гипнозе мелочного эгоизма и самолюбования, не удастся успешно похоронить себя, новая Манвантара предстанет для него следующей ступенью духовной эволюции. Пока же мы остановимся на существе нынешнего глобального извращения в общекультурном масштабе, проявленного в постмодернизме. Оно является настолько всеохватывающим, что стремится даже в ряде случаев подменить собой вневременную сакральную Традицию.

Постмодернистская действительность

Традиция и постмодернизм

В настоящее время часто приходится наблюдать то, что в инициатической проекции можно было бы назвать постмодернистским насилием над смыслом Традиции. По всей очевидности, не существует более далекой позиции от Традиции и сакрального, нежели постмодернизм, порожденный всеобщим интеллектуальным хаосом, неспособностью к следованию какой-либо положительной методологии и целым ворохом чисто современных смысловых подмен, умножающихся на неспособность к подлинному творческому акту у самих представителей постмодерна. Для начала дифференцируем понятия «постмодерн» и «постмодернизм», ибо второе вытекает из первого. Постмодерн является культурной характеристикой актуального исторического периода, характеризующегося процессами всеобщей диссолюции, набирающими силу после достижения максимального «отвердения мира». При этом если эпоха модерна являлась реакцией на это отвердение и пыталась преодолеть его негативные последствия, запустив процессы разложения устойчивой реальности, постмодерн явился свидетельством необратимости этих процессов. Плоды диссолюции, как мы отметили, приобретают всеобщий характер, проявляясь во всех сферах: как в культурной, так и в цивилизационной, и, конечно же, в антропологической. В культурном отношении постмодерн ха-

рактируется разочарованием во всех прежних идеалах и ценностях, в этом отношении отнюдь не зря говорят о «разобожествлении мира», утратившим устойчивые ориентации, в цивилизационном плане предполагается крайний релятивизм во всех сферах существования и радикальный плюрализм, антропологически же постмодерн приводит к стиранию различных границ, характеризующих в Новое время человеческое существо, стоит выделить прогрессирующее упразднение границ между человеческим и внечеловеческим в самом человеческом существе, и в особенности устойчивых гендерных идентификаций* . Постмодернизм представляет собой выражение постмодерна в виде различных форм культуры и способа философствования. Ему присущи такие известные черты, как особый тип иронического цитирования, отсутствие означаемого, использование готовых форм, избавление от «власти языка», деконструкция форм и стилей, постулирование «смерти субъекта», утверждение децентрации – все они представляют собой симптомы духовной анархии и неспособности интеллекта выполнять свои функции, что и характерно для приверженцев постмодерна;

подробному разбору сформулированных постмодернистами «принципов», являющихся результатом переворачивания идей духовного порядка в перспективе контр-

Петер Велфорд. Люди в масках. Представители постмодернистского общества

традиционного проекта самого постмодерна, мы посвятим отдельную статью. Можно поддасться заблуждению, усматривая в постмодерне «возвращение к Традиции» в силу отрицания им основ новоевропейской культуры, однако следует остудить горячие головы, отметив, что открытие «космического Яйца», наглухо закрытого для подавляющего большинства представителей человечества в Новое время, теперь происходит снизу, и это характеризует действительное качество трансцендентных по отношению к нашему миру влияний, уже не уравновешенных присутствием провиденциальных сил, природа этих inferнальных влияний призвана привести мир к окончательному разрушению и разложению** . Определенные обстоятельства, о которых мы скажем ниже, заставили нас обратить особое внимание на работы известного российского

* «И пол поменян» – как забавно выразился один сторонник мистико-футурологической концепции Даниила Андреева при обсуждении современной антропологической проблематики, и подобная реакция демонстрирует весьма беспомощную архаичность поборников традиционных ценностей перед набирающими темпами трансформациями, которые обуславливает собой постмодерн.

** Речь идет даже не столько о «злой воле» сил Преисподней, пытающихся разрушить мир, на этой теме широко спекулирует современная массовая культура, сколько о том, что неуравновешенные никаким воздействием высшего порядка влияния энергий, соответствующих человеческому бессознательному и подсознательному, крайне пагубно скажутся на всей антропологической среде вкупе с физическим планом ее существования.

«парадоксалиста» Вадима Штепы, творчество которого являет собой гибридное соединение постмодернизма и традиционализма, то есть пример этой беспомощной попытки отражения сакрального и трансцендентного в мутном и искаженном зеркале человеческого тоналя.

Постмодернистское философствование Штепы являет собой пример доведения до полного абсурда идей таких интеллектуальных провокаторов, как Александр Дугин и Гейдар Джемаль. Собственно, в его так называемом «творчестве» нет ничего самостоятельного, лишь набор вкривь и вкось воспринятых идей писателей-традиционалистов, которые и сами далеко отошли от аутентичной Традиции и подменили эзотеризм псевдоэзотеризмом собственного кухонного приготовления, да произвольно трактуемых сакральных архетипов, исходя из замшелых и избитых в интеллектуальном отношении «нордических» приоритетов. Постмодернистская методология, имеющая либеральное происхождение, соединяется у него с фашистскими идеями, что дополняет картину полной интеллектуальной неадекватности. Личности типа Штепы являют собой такой пример людей, который ничего никогда не удовлетворит, вместе с тем следует заметить, что позволять себе потоки неозсхатологической графомании может только человек сытый, благополучный и совершенно безответственный в отношении к судьбам мира. Действительно, только предельно безалаберные метафизические идиоты станут испытывать удовольствие от кризисных явлений современного мира и призывать к его гибели. Так, в самой известной книге Штепы «Инверсия» собран весь бестиарий бессодержательного «инакомыслия», свойственного представителям контркультурной среды, не доросших не только до Традиции, но и до современного мира, ибо такого рода философствование не имеет отношения не только к Реальности сакрального, но и абсолютно фантастично по отношению к действительности современного мира, являя собой комплекс затянувшихся пубертатных фантазий. Так, в главе с красноречивым названием «Альтернативизм», которое порождено неизжитым комплексом подросткового максимализма, Штепа делает вывод, что пацифистское движение обожествляет современное вырождение. Экологизм, согласно Штепе, базируется на «консервативном сдерживании природных стихий»; конечно же, это происходит «во имя бессмысленного продления деградации современного человечества», и надо неким известным, очевидно, только одному автору образом, «освободить стихии» и прямо столкнуть их с радикальным технократизмом. «И исход этой битвы решит все» – вывод, достойный своеобразной логики автора. Однако как бы ни так, это еще не все, ибо человек должен или полностью вобрать в себя энергетику этой битвы и «оформить» ее, или же «извлекать из нее метафизический путь». Здесь мы видим пример пустопорожних заклинаний, прямое назначение которых лишь подменить инициатическую работу дешевым трепом и навязчивыми фантастическими идеями. Но вот когда автор вынужден все же коснуться действительности, что он предлагает взамен? Вместо старых па-

цифизма и экологизма, «новый экологизм будет неразделимо связан с *евгеникой*, наукой о всестороннем оздоровлении человеческого рода. В инволюционирующем современном человечестве необходим отбор интеллектуально и физически полноценных особей еще в материнской утробе, и затем воспитание их в мире чистой – эзотерической и мифологической традиции». Опять же ничего нового, кроме повторения нацистских и фашистских идей, близость к которым (программа СС *Lebensborn*) автор и сам признает.

Бессодержательность псевдоинтеллектуального философствования Штепы очевидна в его критике остаточных атрибутов Традиции в новоевропейском обществе. С тем, что в данном обществе сохранились именно элементы Традиции, никто не возьмется спорить, потому и сама критика выглядит совершенно бессмысленной. Ради чего же происходит эта борьба с ветряными мельницами? В начале главы «Традиция как авангард» через утверждение, что реализм – это вообще не искусство (?!), проводится дальнейшая попытка постулировать собственное понимание авангарда. Каким образом автор пытается достичь этой цели притом, что, как и всегда, его попытки лишены даже видимости наличия формальной логики? Сначала он высказывает более чем сомнительное утверждение, что «любой традиционный эзотеризм представляет собой более искусство, нежели науку»*. И дальше идет переход к утверждению, что искусство «является авангардом метафизического пути», от которого недалеко до того, что именно «авангард способен передавать Традицию», исходя из этого читатель вскоре получает такого логического монстра, как «традиционный авангард», от которого рукой подать и до апологии постмодерна. Авангард всегда предельно, как утверждает Штепа, а постмодерн – «это искусство преодоления, более не нуждающееся в неких “установленных” формах», и тут автор резко обращается к теологии, используя характерный для себя способ Прокруста, добавляя: «окончательно ликвидирующее отчужденность “творца” от “твари”». Дальше – больше, используя не существующее в Традициях, но очень характерное для традиционалистов противоположение креационизма и манифестационизма, желая казаться «глубже» и «древнее», чем это есть на самом деле, автор, справедливо признавая, что постмодернизм ничего по своей сути не творит, оборачивает данный факт себе же на пользу, утверждая, что в постмодерне «креационизм уступает место манифестационизму»! Но это еще не все, ибо на первый план автор выводит постмодернистский тезис «художник вместо произведения», который в любом ракурсе будет противоположен сверхличностной метафизической реализации, происходящей после пересечения Пропasti Даат, и подменяет сакральное со-

* Вообще, достойно удивления, что сам Штепа, не принадлежащий ни к одной эзотерической Традиции, начинает говорить от имени любой из них. Действительно, чем более невежествен человек, тем в большей степени он склонен к безапелляционным суждениям относительно того, о чем он не имеет ни малейшего представления. Хотя подобного рода легковесные суждения от имени всех традиций без исключения еще более характерны для Александра Дугина, русского традиционалиста и фактического учителя В. Штепы.

вершено в постмодернистской проекции, а именно волюнтаристским утверждением низшего хаоса собственной психики, выдавая его за «борьбу», «преодоление», «манифестационизм», «авангард» и прочие красивые слова.

Каково же подлинное отношение постмодерна к Традиции? Пока идут рассуждения автора о несопоставимости Традиции с архаизмом и консерватизмом, что должно быть понятно всем после Генона, это не вызывает возражений. И когда в главе «Что защищают “защитники Традиции”?» говорится о том, что представители традиционализма наиболее далеки от Традиции, здесь тоже фактически не с чем спорить. Но дальше идет характерная подмена, выражающаяся в противопоставлении эзотерического и экзотерического, неизвестном ни одной аутентичной Традиции. Штепа говорит об ограниченности формальными рамками собственной традиции, лишаящим «метафизической регулярности». И потом следует весьма ожидаемое утверждение, удивляющее только самоуверенностью автора: «С момента утраты метафизической воли к преодолению, к прохождению *сквозь вершину* своей отдельной традиции к интегральному знанию, они становятся способными лишь репродуцировать до неопределенного углубления собственное символическое своеобразие. Иными словами, настаивать на безусловно верных *Истинах* в ущерб превосходящему их все *Пути*». Кроме совершенно неадекватного противопоставления Истины и Пути, вспомним, что в буддийской традиции четвертая благородная истина и является собственно Истиной Пути, а Христос, раскрывая знание о собственной природе божественного Логоса говорил: «Я есмь путь, истина и жизнь» (Ин., 14: 6), стоит обратить внимание на то, что автор опять берет на себя смелость вновь говорить за всех посвященных без исключения об утрате их живых и действенных традиций «метафизической воли к преодолению». Налицо смешение социального и метафизического смыслов, ибо метафизическое содержание остается неизменным и действенным во все циклические, а тем более – исторические эпохи, и не зависит от социальных трансформаций, каковыми бы они не были. Очевидна абсолютизация этой «воли к преодолению», проявившаяся в соответственно волюнтаристическом определении контртрадиции, которое обозначается как явление, «стремящееся к формальному *“возрождению”* всех отдельных традиционных форм и даже воспроизводящее их *синтез*, но исключаящее из него волю к преодолению», хотя никому от этого «возрождения», пусть даже и пародийного, ни жарко, ни холодно, тем более посвященным; здесь опять же налицо придание идеализированного значения влиянию социальных форм существования. Подлинная контртрадиция проявляется в отделении inferнального из общей системы сакрального и приобретении им самостоятельного статуса и даже в его активном противопоставлении провиденциальным силам Верхнего мира. Тогда это inferнальное, в силу своей природы сосудов, удерживающих свет божественного Творения и не позволяющих им растекаться на каждом из планов бытия, и потому,

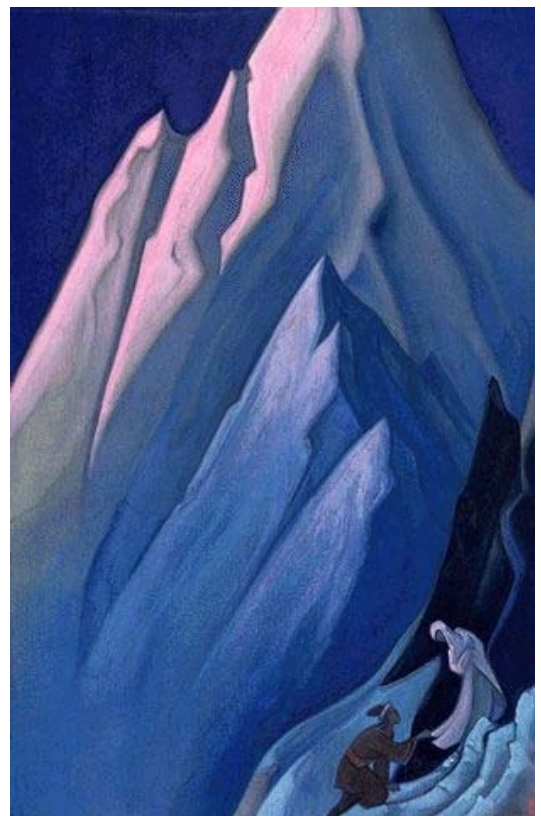
* Имена Лилит на амулетах, согласно еврейской традиции, защищают от вредоносного влияния самой Лилит, что является характерным примером амбивалентности сущностей Нижнего мира и Преисподней, характер восприятия которых влечет за собой как возможность защиты с их стороны, так и нападения.

кстати, каждой из Сфирот соответствует Клиппот, становится вампирическим в силу этой изначальной склонности к «собираанию» и «удерживанию»*. Сознательное осуществление контртрадиционных планов имеет контринициатический характер, о чем в проекции возможностей искажения работы на инициатическом уровне мы уже говорили в данной статье.

То, что Штепой определяется в качестве контртрадиции, является ни чем иным, нежели совокупностью обычаев. Противостояние обычая и Традиции – довольно излюбленная тема у различного рода профанов, пишущих о Традиции, в том числе и у религиозных фундаменталистов. На самом же деле никакого противостояния нет и в помине, обычай может являться как частью сакрального, так и стоять вне его, тогда он уж точно просто не имеет никакого отношения к Традиции, а не противостоит ей. Конечно же, путать обычай и Традицию весьма нежелательно, и явление традиционализма во многом является совокупностью примеров подобного рода aberrаций. Возвращаясь к автору злосчастного опуса следует в заключении анализа его творчества отметить, что он предлагает взамен контртрадиции, не являющейся таковой. Предлагается же не менее контртрадиционный выход, к тому же удивляющий своей невнятностью. Подводит он к нему, так сказать, переключая все с больной головы на здоровую. Путая аутентичных представителей Традиции с традиционалистами типа Дугина, автор производит следующее разоблачение: «Но “защитники Традиции” обычно склонны и эту “красоту” превращать в “оковы” для самих себя, высокомерно дистанцируясь от “профанической современности”», хотя не представители Традиции, а сам автор на протяжении всей своей книги лжепророчествует о гибели мира. В итоге, постоянно запугивая читателя inferнальным, утверждается идея постмодернистской молодежной и экологической альтернативы, которая должна принести «радикальную свободу от причинно-следственного закона». Подобного рода красивые фразы хороши лишь в случае реального преодоления этого закона, к чему приводит инициация, а не навязчивый постмодернизм, сама же обусловленность возрастными и неформальскими идеализациями говорит лишь об ограниченности автора определенной проекцией видения мира, обусловленной «духом времени», а также просто о психологических комплексах.

Собственно, мы бы не затрагивали так подробно постмодернистские заметки автора, паразитирующего на Традиции, ибо сам по себе он явно

Николай Перих. Ведущая

того не заслуживает. Однако, приняв во внимание имеющее место его влияние среди некоторого круга представителей телемитской и околотелемитской среды, вместе с набором всех присущих ему аббераций восприятия, стоило указать, что ориентироваться следует на подлинно сакральное, а не на гиперборейско- фашистско- постмодернистские представления о нем, хотя транслировать их вкупе с объявлением «джихадов» современному миру куда проще, нежели осуществлять инициатическую работу. Многие современные постсоветские традиционалисты и их авангардистские последователи действительно сделали все для того, чтобы отвратить мыслящих людей от Традиции и метафизики, и в этом состоит их подлинно контринициатическая миссия. Безусловно, куда безопаснее и лучше не иметь никакого представления о Традиции вообще, нежели иметь представление извращенное, и любое либеральное общество, несомненно, предпочтительнее их государственного фашизма, скрывающегося за «нордическими» идеями. Приверженность Традиции выходит далеко за пределы недовольства политическим и экономическим либерализмом, и уж точно она не определяется евразийскими, национал-большевистскими и национал-социалистическими приоритетами, раскрывающими хищную природу их трансляторов. Подлинная, надчеловеческая Традиция всегда будет стоять над любыми политическими предпочтениями, имеющими временной и преходящий характер.

* * * * *

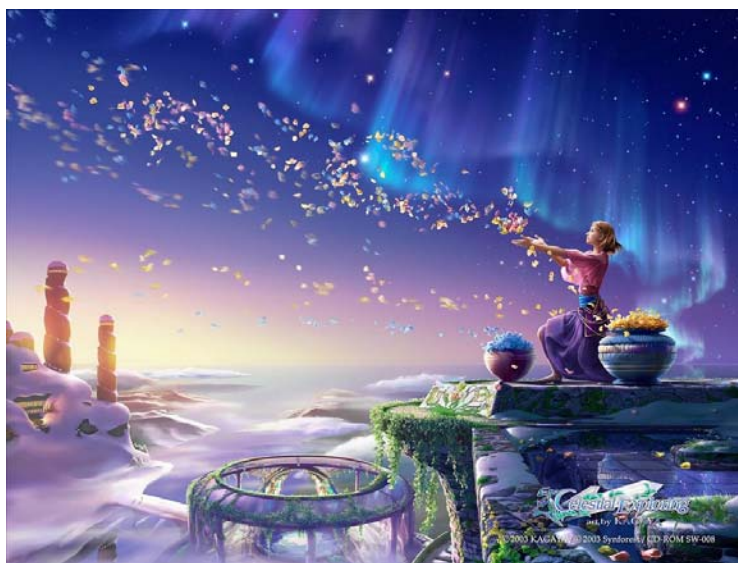
В начале статьи мы отмечали, что внутренним измерением Традиции является любовь, которая охватывает всю проявленную Вселенную и истоком которой является любовь Божества к своему творению. Можно удивляться, казалось бы, несоответствию в священных текстах, где даны примеры как высочайшей божественной любви, так и священной ненависти по отношению к миру. В христианском Новом Завете люди получили одни из лучших строк о любви, которые когда-либо преподносились человечеству: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви: то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею: нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится. Ибо мы отчасти знаем и отчасти пророчествуем. Когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится. Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-

* Отметим, что само восприятие апостола Павла в профаническом мире характеризуется явным дуализмом. С одной стороны, это апостол любви и единения, которым было объявлено, что в вере нет ни эллина, ни иудея. С другой стороны, Павла воспринимают как жесткого и тоталитарного деятеля, объединившего раннехристианскую Церковь основываясь не на милосердии, но на духе строгости. Конечно же, в сакральной, а не в профанической проекции, «любовь» и «гнев», «милосердие» и «строгость», проявленные через апостола Павла, не являются противоречащими друг другу.

младенчески рассуждал, а как стал мужем, то оставил младенческое. Теперь мы видим, как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан. А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (1 Кор. 13: 1 – 13)*. И о любви, определяющей полноту, избыточность блаженства существования говорится в Первой главе «Книги Закона», представляющей послание Нюит человечеству: «Пойте восторженную песнь любви для меня! Воскуряйте для меня благовония! Носите ради меня драгоценности! Пейте ради меня, ибо я люблю вас! Я люблю вас!» (AL, 1: 12). Но также в священных текстах можно встретить достаточно жестких пассажей, выражающих, согласно восприятию профанов, крайнюю нетерпимость, как, к примеру, новозаветное: «Не любите мира, ни того, что в мире; кто любит мир, в том нет любви Отчей» (1 Ин., 2: 15), или телемитское: «Милосердие да будет оставлено: будь прокляты сострадающие! Убивайте и пытайте; не щадите, нападайте!» (AL, 3: 18). На самом деле в духовных Откровениях никаких противоречий не существует, и с каждой новой ступенью эволюции осознания индивидуального человеческого существа эти противоречия все более стираются, пока не будет познана их иллюзорная природа: «Поскольку я – Бесконечное Пространство с его

Бесчисленными Звёздами, и вы поступайте в соответствии. Не ограничивайте ничего! И не различайте меж собой одно от другого, ибо это приносит вред» (AL, 1: 22). Абсолютное беспристрастно обращается к человеческим существам своими двумя сторонами – любовью и гневом – в зависимости от степени достижения каждым из них примиряющей дуальности гармонии или провоцирующего дальнейшее разрывание дуалистических проти-

Современная попытка изображения свободы духа

ворочий невежества, и это зависит не от Абсолюта, а от осознания человека, ибо следует помнить, что реальность индивидуального человеческого существа определяется его восприятием. Встреча с Традицией, чего не избегает в течение своей жизни каждый, при различии лишь степени переживания в зависимости от индивидуальных даров, определяющих возможности восприятия, дает тот «кубический миллиметр шанса», который можно развить для раскрытия в себе абсолютной свободы.

ДЕТСКАЯ БОЛЕЗНЬ ЛЕВИЗНЫ В ОККУЛЬТИЗМЕ

(Опровержение одной ереси)

Fr K.B.V. aka Julian

1. О ЧЁРНОЙ МАГИИ

Понятие «Чёрной» (или злой) Магии старо, как мир. Вера в злых колдунов, которые вызывают засухи, наводнения и землетрясения, насылают эпидемии и массовый падеж скота, способны вызвать медленную смерть от мучительной болезни у человека, отказавшегося играть по навязываемым ими правилам, и насильно принуждают посредством своих чар вступать с ними в любовную связь тех, кому суждено было стать объектом их страсти, была присуща, пожалуй, всем древним народам. И записи всевозможных заклинаний, защищающих от злого колдовства, всегда можно найти среди многочисленных археологических находок при раскопках той, или иной культуры. Так, в древней Месопотамии, вредоносное колдовство входило в список преступлений, караемых смертной казнью.

Так или иначе, в основе подразделения Магии на «Чёрную» (злую) и «Белую» (добрую), лежала направленность действий того, кто эту Магию совершал. И из этой направленности действий, зачастую, вытекал и характер сил, которые призывал маг себе в помощь. Если действия были направлены на причинение кому-то вреда – на смерть, ненависть, разжигание вражды, падеж скота, то они требовали союза со злыми духами и божествами. Если же действия были направлены на излечения болезни, защиту от злого колдовства, облегчение родов у женщины, повышение плодовитости скота и урожайности сельскохозяйственных культур, то здесь были уместны отношения с благими силами.

Постепенно, с развитием государств, и, соответственно, жреческой структуры, как колдовство стали рассматриваться всевозможные ритуальные действия, направленные на изменение окружающей реальности, и не входящие в систему ритуалов нормативного государственного культа. И, закономерным образом, в монотеистических религиях такое положение дел стало наиболее выраженным. Поскольку боги иных народов были объявлены демонами, то и, соответственно, всякие магические ритуалы, берущие начало в язычестве, автоматически попадали в разряд Черной Магии, и требовали наказания в виде побития камнями.

Предел же накала страстей в этом отношении был достигнут в средневековом Христианстве – во времена знаменитой «охоты на ведьм». Именно в те времена Чёрная Магия превращается в густую тень христианского мира. Ведьмы и колдуны видятся буквально на каждом шагу, и охота на них обретает прочную квазинаучную основу – так,

скажем, выводятся различные внешние признаки, по которым можно определить ведьму, или колдуна. И с точки зрения христианского средневекового богословия, чёрный маг, или колдун – это был человек, установивший отношения с силами Зла, возглавляемыми отступившимся от Бога Дьяволом. И в этом контексте идея Чёрной Магии обретает некое чёткое оформление, которого, пожалуй, не было ранее.

Век т.н. «Просвещения» с его распространением идей скептицизма и материализма привёл к тому, что с позиции академической науки любая Магия отнесена к изжившим себя суевериям. И, в отличие от Средневековья, ни в одном из университетов мира не будет заслушана диссертация на тему, к примеру «Антропологические особенности телосложения колдунов». Нормативно-официальное Богословие же по-прежнему ведёт борьбу с ведьмами, колдунами, еретиками, баптистами, кришнаитами, и Бог весть с кем ещё, но уже не при помощи Испанских Сапогов и костров, а при помощи пера и бумаги, которая, как известно, всё терпит. Тем не менее, в настоящее время немало встречается людей, для которых Чёрная Магия – это отнюдь не музейный экспонат, но предмет самого активного интереса. И не просто интереса с чисто научной точки зрения в историческом, или культурологическом ключе. В определённых кругах и определённых субкультурах можно говорить даже о некоей моде на Чёрную Магию. Это, с одной стороны, проявляется в активной эксплуатации черномагической тематики в произведениях искусства. С другой стороны – в образе жизни конкретных личностей.

Как и столетия назад, в тайных местах собираются шабаши и вершатся зловещие ритуалы. Насколько всё это серьёзно и безобидно? Вот это мы и постараемся сейчас оценить. Безусловно, всевозможные «чернушники» и «чернушные» группировки могут представлять социальную опасность. Но не об этом совершенно идёт речь. Конечно, с точки зрения материалистически настроенного обывателя можно сказать, что каждый сходит с ума по своему – лишь бы младенцев в жертву не приносили. Но не это нас сейчас интересует. И дело даже не в возможном владении этих группировок оккультными силами, и, соответственно, потенциальной способности причинить вред обывателю. Не будем на данный момент заниматься и рассмотрением «теневого» эстетика – в конце кон-

цов, это задача, скорее, культурологов, чем оккультистов (по секрету скажу, что я и сам, зачастую, отнюдь не брезгую прослушиванием музыки групп, исповедующих inferнальную тематику). В контексте данной работы нам предстоит выяснить сущность подобных явлений в инициатической проекции. И чем подобные явления грозят именно с точки зрения Инициатического Пути.

2. О «ЧЕРНУШНИКАХ»: ОСНОВНЫЕ ТИПЫ

Собственно, прежде чем непосредственно перейти к рассмотрению Черной Магии в инициатическом ключе, следует остановиться на рассмотрении «чернушников» как таковых, в силу растяжимости этого понятия.

В общем, «чернушников» можно разделить на несколько типов:

- **«Дьяволопоклонник».** Дьяволопоклонник – это тот, кто поклоняется Сатане, Левиафану, Люциферу и Белиалу, как христианин поклоняется Богу Отцу, Сыну и Духу Святому. При этом, ни на чём, кроме как на эмоциях, его поклонение не основано. У него как засело «Зло, Зло, Зло!», «Тьма, Тьма, Тьма!», а зачем и к чему, его разум дать ответа не может. Если его спросить о том, почему он поклоняется Дьяволу, то он скажет: «Потому, что это кру-у-уто!», или «А меня прёт!», или что-то ещё в этом роде. Строго говоря, такой тип «чернушника» ни магом, ни даже колдуном не является. И не представляет интереса в контексте данной статьи.

- **«Тёмный Романтик».** Это – тот, который видит Дьявола не как некую злобную сущность, но некоего благородного рыцаря-революционера, восставшего против Богатирана. В какой-то мере, это – перенос образа Прометея в иудео-христианскую парадигму. Но с той разницей, что Зевс в греческой мифологии не является самым верховным Богом. А бунт против некоего частного явления во Вселенной может не являться неким Абсолютным Злом, и быть совершенно правильным действием с позиции всего Мирового Процесса. Так или иначе, представление Тёмного Романтика о Боге ограничено идеей Демиурга. Именно подобное ограничение послужило причиной появлению Гно-

стицизма первых веков. И это было альтернативой Иудаизму и апеллирующим к нему формам Христианства (культам, видящим в идее единственного Демиурга, за пределами которого ничего нет, наивысшую идею Бога, и, поэтому, на практике не пересекающим Завесу Парокет). Но гностики первых веков видели Освободителя от гнёта Демиурга в Иисусе Христе. Современные же Тёмные Романтики видят Освободителя в Люцифере, который с их точки зрения имеет вид не чудовища с рогами и клыками, но прекрасного ангела с серебряными крыльями, в сияющих доспехах, и в изумрудной короне. Данный тип может представлять интерес настолько, насколько в его воззрениях присутствует эзотерическая база.

- **«Чёрный Колдун».** По сути, психология такого человека является продолжением одного анекдота: «Один человек постоянно обращался в своих молитвах к Богу:

- Господи, что мне делать? Не могу спать спокойно – у моего соседа есть корова, а у меня нет.

В конце концов, Бог ему говорит:

- Ты меня достал! Вот тебе корова.

- Да нет, мне не нужна корова. Ты сделай так, чтобы у соседа корова сдохла».

А продолжение этого анекдота таково: «Говорит Бог:

- Такое твоё желание я не стану исполнять.

- Ну что ж, если не по Воле Бога, так пусть по воле Чёрта у соседа корова сдохнет».

То есть, Чёрный Колдун – это тот, кто вступает в союз с Тёмными Силами для удовлетворения своих чисто утилитарных желаний, которые не находят осуществления обычным способом – богатство, взаимность со стороны объекта страсти, излечение какой-нибудь тяжёлой болезни, рождение долгожданного ребёнка, и т.д. Порой, такой человек мог долго и безуспешно обращаться с молитвами об осуществлении своего самого сильного желания к Богу, но отклика на эти молитвы не произошло. И тогда он говорит: «Если не по Воле Бога, то пусть по Воле Чёрта будет так».

- **«Чёрный Маг».** Это – тот, кто имеет более абстрактные цели, чем Чёрный Колдун. Достижение Власти, Силы и Могущества. Достижение некоего Совершенства. В нём живёт некое представление о Великой Работе. И, возможно, какое-то время он шёл путём традиционной Инициации. Но не пошло. И тогда он, подобно предыдущему типу, провозгласил: «Если не по Воле Бога, так по воле Чёрта пусть будет так!».

Согласно определению Кроули, он является тем, кто принял своего Злого Гения за Святого Ангела-Хранителя, и заключил союз с ним.

- **«Тёмный Философ».** Он является тем, кто не просто ищет союза с тёмными Силами, но стремится выстроить из данного положения дел некую квазиинициатическую доктрину. Это, по сути, и есть та категория «чернушников», которая представляет интерес с позиций данного эссе.

Поскольку тема нашего эссе – это рассмотрение философско-магического содержания феномена, который Тёмный Философ определяет, как «Доктрину Путилевой Руки», с этого места, как говорят сыщики в детективах, – подробнее.

2. О ПУТИ ЛЕВОЙ РУКИ (Contra Thomas Karlsson)

Собственно, понятие «Путилевой Руки» (ПЛР) есть термин с весьма размытым смыслом, поскольку многие, используя его, на самом деле говорят о разном. Так, Кроули называл «Братьями Путилевой Руки» («Чёрными Братьями») тех, кто совершил первую часть Великой Работы (достиг Знания и Собеседования со Святым Ангелом-Хранителем), но не смог прейти Бездну. В материалах Ордена Девяти Углов «Путёмлевой Руки» называется сознательная и намеренная «Практика Зла». Некто Para Bellum в своей статье «Выше Сатанизма», опубликованной в альманахе «Свинец Сатурнианца» за Май 2000 г. определяет ПЛР следующим образом: *«Путьлевой Руки – даже в своем тантрическом, т. е. изначальном смысле – это как раз таки Путь "к Богу", это "слияние с Богом", это реализация "Божественного в себе", это "становление Богом". Разумеется, наиболее экстремистским и жестоким Путём, через Гнев и Ярость – в противоположность Путилевой Руки».*

В этом же номере альманаха Meister Schwarzsichtig в статье «Метафизика Сталкеров» пишет: *«...Только так, в конечном итоге, и можно проложить путь к Абсолюту, к Богу. Как говорит Калигула у Альбера Камю: "Я понял, что есть только один способ сравняться с богами: достаточно быть столь же жестоким, как они". Боги прогневались на "грешную землю", насылая на неё проклятие за проклятием, так пускай "несущий новое" сравняется с ними и в этом. Тогда любая Агрессия своим посягательством на "тождественность богам" уже автоматически будет направлена и против них. Любой террорист, сталкер, выступая против окружающего его мира, смеясь над "спасительной" красотой, объявляет войну и самому Богу. Покушаясь на жизнь (низших) людей, расширяя свои границы, он провозглашает Ш т у р м Н е б е с, – ибо конечная цель его есть Тотальность, Абсолют – атрибуты Бога. Желание Единства с*

Богом и одновременная атака против него – это есть Путь левой Руки».

Некоторые определяют Путь левой Руки, как достижение Небес теми средствами, которые профана ведут в Ад.

В свою очередь, те, кто акцентирует внимание на позиционировании себя, как представителя Пути правой Руки (ППР), также не вполне однозначны в своих определениях. Если с точки зрения теософских и околотеософских личностей Путь правой Руки – это самоотречение в служении некоей Иерархии Махатм, то с другой точки зрения Путь правой Руки – это путь единения с Богом, который может быть и весьма индивидуалистичным.

Наверное, в данных определениях можно выделить три вектора, которые по направлению и по модулю не всегда могут совпадать. Это – вектор Цели, вектор Методов и Средств, и Этический вектор. В этом отношении, человек может иметь совершенно «левую» этику при наличии совершенно «правой» цели. К примеру, те цитаты, которые были приведены выше, описывают не такой уж «левый» Путь.

Всё это создаёт определённую путаницу в понятиях. И требует, соответственно, некоей точки отсчёта.

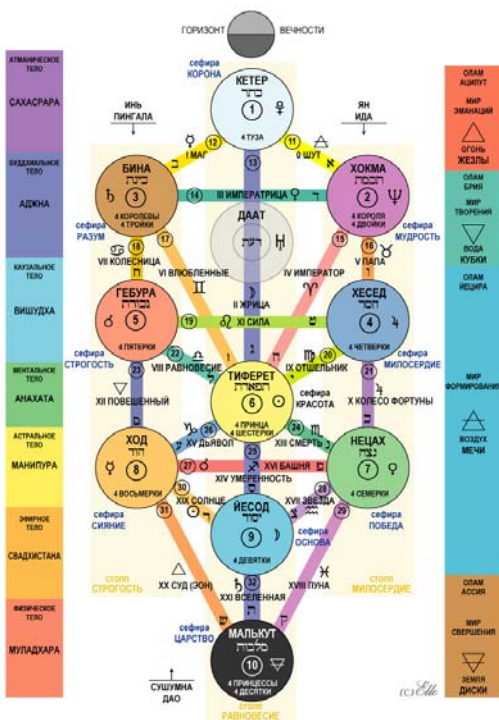
Безусловно, однозначно, как ПЛР, или ППР следует определять тот путь, в котором все три вектора совпадают. Или, во всяком случае, где однозначно «левым», или «правым» является вектор Цели.

И, опять же, где точка отсчёта для определения вектора Цели?

Попытаемся её определить. Если ПЛР подразумевает союз с «Тёмными Силами», то следует ответить на вопрос, что это за такие «Тёмные Силы».

Одной из наиболее совершенных систем описания Магической Вселенной является Каббала. Именно Каббала даёт возможность чёткого определения положения во Вселенной той или иной сущности, или явления. Соответственно, природа, характер, свойства интересующего нас конкретного

объекта определяются его положением на Каббалистическом Древе Жизни (Древо Сфирот), представляющим собой эманации Божественного Света, исходящего из Первоисточника-Кетер в проявленный Мир-Малкут. Однако Древо Сфирот имеет своё отражение, или тень – Древо Клиппот. Древо Сфирот, будучи явлено путем распространения Света по Сосудам, все же не прозрачно для Света в полной мере, и не пропускает Его часть, или, как говорят, «отбрасывает тень». В связи с этим, Тёмные Силы – это те силы,

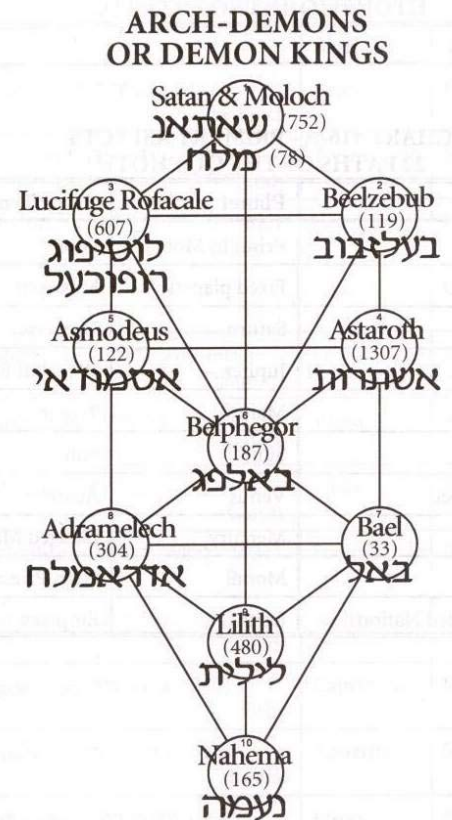
которые соотносятся с Древом Клиппот.

Каббалистическое Древо, таким образом, является не только описанием Магической Вселенной, удобным для практической работы с теми, или иными силами или сущностями. Оно представляет собой также карту для Инициатического Пути в таких эзотерических организациях, как Орден Золотой Зари (G.' .D.'.) и Argentum Astrum (A.' .A.'.). В контексте концепций этих орденов, Инициатический Путь рассматривается как последовательное восхождение от проявленного мира - Малкут к первоисточнику – Кетер. И хотя в основе духовного пути здесь лежит каббалистический способ описания Вселенной, такие идеи справедливы и для других форм традиционного Инициатического Пути (скажем, данная схема вполне согласуется с буддистским путём освобождения от Сансары и достижения Нирваны).

Те же, кто позиционирует себя, как представители ППР также нередко используют каббалистическую схему для описания Пути. Но за основу берут не восхождение по Древу Жизни, но нисхождение по Древу Клиппот. И наглядным примером подобных воззрений является доктрина Ордена Dragon Rouge («Красный Дракон»), основанного шведским мистиком и поэтом Томасом Карлссоном.

Инициация в контексте доктрины Ордена DR, определяемая автором, как «Тёмная Доктрина», или «Доктрина Путилевой Руки» представляет собой, по сути, ту же схему, что и в G.' .D.'. или A.' .A.'., но только поставленную с ног на голову. В противовес единению с Богом, как цели ППР, эта «Тёмная Доктрина» предлагает путь апотеозиса – самообожествления. В то время как «Светлая Доктрина», или ППР предлагает Путь к Богу, «Тёмная Доктрина» предлагает Путь к тому, чтобы самому стать Богом. С точки зрения Т. Карлссона, Путь по Древу Клиппот открывает, в конце концов, куда большие возможности, нежели Путь по Древу Сфирот. И для кого-то подобные идеи могут показаться весьма заманчивыми. И потому, целью данного эссе является рассмотреть, насколько такого рода идеи состоятельны с точки зрения Традиционного Инициатического Пути.

Собственно, подобные системы взглядов появились довольно-таки недавно. Мы не можем однозначно сказать о том, каковы были воззрения гностиков Каинитов первых веков на самом деле, а не в том виде, какой им приписывают отцы Церкви. Также, мы не знаем, существовали ли реально оккультные организации, основу учения которых составлял миф, изложенный Жилем де Нервалем в его повести об Адонираме, царе Соломоне и

царице Савской. Средневековый дьяволопоклонник вряд ли видел за своими действиями и образом жизни некий Путь. Кроули в своих работах говорит о Чёрных Братьях, как о тех, кто шёл до поры до времени Традиционным Путём, но не смог прейти Бездну – о существовании же определенных организаций с некоей квазиинициатической системой, противоположной традиционной – ни слова. Так что, пожалуй, для появления различных «Тёмных Доктрин» предпосылки создали печально известные работы Кеннета Гранта, представивших концепцию Клиппот, как концепцию некоей демонической «антивселенной». Клиппот, таким образом, стали рассматриваться не как тень Древа Жизни, но как нечто самосушее (и это, по сути, никак не иначе, нежели манихейский дуализм). Данная идея естественным образом была подхвачена романтически настроенными демонопоклонниками, вносящими элемент почитания и специфической идеализации всего, что находится в антагонизме (явном или неявном) с основным ходом Творения. И, вероятно, путём умственной спекуляции и была выведена идея о том, что может существовать некий Путь, противоположный традиционному. Соответственно, методом от противного был дан ответ, куда этот Путь ведёт: «Если, восходя по Древу Сфирот идёшь к единству с Богом, то, нисходя по Древу Клиппот, сам становишься Богом. Если ППР ведёт к Единству, то ПЛР ведёт за пределы Единства».

Но всякий, кто знаком с концепцией Пути восхождения по Древу Жизни, знает, что этот Путь содержит в себе такой важный шаг, как пересечение Бездны между семью нижними Сфирот и Тριάдой Высших. Переход Бездны представляет собой разрушение двойственности. И всякая идея выше Бездны, по словам Кроули, содержит в себе свою противоположность. В этом смысле, достижение единства с Богом означает одновременно и «самому стать Богом». То есть, выше Бездны между этими двумя целями нет, и не может быть противопоставления.

Собственно, сама идея самообожествления требует пояснений и уточнений. Говоря о «самообожествлении», Т. Карлссон и его единомышленники не конкретизируют, что они собираются обожествлять. Если говорить о внутренней, Истинной Природе человека, его глубинном «Я», то оно и так божественно, следовательно, в обожествлении вовсе не нуждается. И Традиционный Путь, в таком случае является реализацией этой самой внутренней, имманентной божественности. Как пишет Юрий Мамлеев в своей статье «Последняя Доктрина»: *«Сама глубочайшая сущность Традиции ведет нас к тому, что трансцендентность Бога является в основе своей иллюзорной. На самом деле нет ничего более близкого человеку, чем Бог, ибо в своем высшем проявлении человек перестает быть человеком и становится тем, кто он есть в действительности, т.е. Богом. Бог оказывается абсолютно имманентным человеку, точнее практически тождественным тому, что скрыто под маской так называемого «человека». Его «трансцендентность» основана, таким образом, на «незнании», на метафизическом обмане, на майе, без которой невозможно создание мира.*

Уничтожение метафизического невежества, уничтожение ложного отождествления себя со своим телом, умом и психикой ведет к тому, что истинная сущность человека (вернее, того, кто называет себя человеком), скрытая за занавесью ложного знания, в конечном счете обнаруживает себя.

На этом ложном знании базируется идея «трансцендентности» Бога. Уничтожение этого ложного знания — есть уничтожение всех ложных идей о Боге (разумеется, Бог трансцендентен обычному человеческому разуму, уму, но в данном случае речь идет о принципиальной трансцендентности), которые чаще всего, особенно в дуалистических религиозных системах, предполагающих фатальный разрыв между Богом и человеком, ведут к неизбежному скрытому идолопоклонству. Поэтому приход к Богу означает конец всех религий. Этот приход означает, кроме того, «приобретение» своего истинного «Я» как источника вечной жизни и бессмертия. Это приобретение означает безусловную победу над смертью. Это и есть Бог внутри нас, о котором говорили как христианские мистики и святые, так и восточные...».

Юрий Мамлеев,
русский писатель, драматург, философ, поэт

Не знаю, знаком ли Ю. Мамлеев с каббалистическим описанием Пути, тем не менее, то, что сказано в его статье прекрасно соотносится с идеей восхождения по Древу Сфирот. И переход Бездны Даат, как раз и есть разрушение того самого «Ложного Знания», о котором пишет Ю. Мамлеев.

Если же говорить об обожествлении личности, Эго, то есть ли смысл обожествлять то, что есть всего лишь описание, опредмечивающее и ограничивающее безграничную потенциальность, которой является человек в своей сути?

Как пишет генерал Фуллер в «Храме Царя Соломона»: «...Так Соискатель научиться создавать из единицы солнца, и луны, и все сонмы небес. Но сперва он должен обойти окружность; и когда он мистическим образом поймет, что цель его странствий — начальная точка пути, и в этой начальной точке круг разомкнется и развернется, как свод, над святилищем центра, тогда Соискатель воистину станет достоин имени Мага.

Замковый камень этого свода одни называют Богом, другие — Брахмой, третьи — Зевсом, иные — Аллахом; иные зовут его ИАО, звучным именем Божьим. Но на деле это — ТЫ САМ, о Соискатель! Это — то высшее измерение, в котором внутреннее становится внешним и в котором единое Око зрит трепещущее сердце, Владыку всех хитросплетений артерий и вен...».

«...Нами должен владеть один-единственный замысел, и все наши силы должны сосредоточиться на нем. Человек, желающий разбогатеть, должен поклоняться богатству и понимать, что такое бедность; человек, желающий стать сильным, должен поклоняться силе и понимать, что такое слабость; и точно так же человек, желающий стать Богом, должен поклоняться божественности и понимать, что такое дьяволецина; образно говоря, он должен напитаться отражениями Кетер в Малкут до такой степени, чтобы земля возшла, как от закваски, и два ока стали одним. Воистину, он должен возводить свою башню — камень за камнем, — до тех пор, пока вершина ее не исчезнет меж звезд, а сам он не затеряется в стране, сокрытой за рубежами дня и ночи, по ту сторону огней и теней...».

В свете вышесказанного видно, что при правильном понимании того, что представители ПЛР называют «ППР», и подвергают критике, места для спекуляций по выведению неких целей, противоположных целям «ППР» просто не остаётся.

Строго говоря, само разделение Традиционного Пути на «Правый» и «Левый», в общем-то, сомнительная процедура. Это подобно вычленению из целостности некоей её части, и утверждению этой части как целого. Если, скажем, говорить о подобном разделении в Тантре, то, в действительности, Тантралевой Руки не есть путь, имеющий цели, противоположные целям Тантры Правой Руки. Это – просто разные уровни одного и того же Пути. И даже если говорить о чисто методологической стороне, то ТЛР содержит в себе то же, что и ТПР плюс кое-что ещё.

С некоторых точек зрения складывается впечатление, что ППР – это путь «белых и пушистых», основанный на работе исключительно со Светлыми Силами. Такой взгляд характерен для протееософски настроенных нью-эйджеров. Естественно, подобное восприятие Пути не вмещает Вселенную во всей полноте. И человек, всячески избегающий контакта с демонами, куда более рискует подпасть под их влияние, (ибо «И Сатана приходит, как Ангел Света, чтобы обольстить вас»), чем тот, кто активно вызывает их. В таком случае появление ПЛР – это своего рода компенсация к видению Вселенной, как прыганья пухленьких розовых зайчиков.

Но если употреблять термин «ППР» в том же смысле, какой вкладывает в него Т. Карлссон («Путь к Единству»), то данный путь может включать в себя работу также и с Клиппот. В этом отношении, получается, ППР более всеохватывающ и всеобъемлющ, следовательно, более целостен, чем ПЛР. А ПЛР, в свою очередь, ограничен, поскольку принятие в своё описание Вселенной только лишь Клиппот, это ни что иное, нежели Ограничение.

Собственно, само понятие ППР в этом ключе не вполне корректно, поскольку Путь к Единству является Путем к Недвойственности. Отсюда, этот Путь не может иметь своей противоположности, так как лежит туда, где противоположности исчезают ($0 = 2$). Потому, Путь к Единству следовало бы называть, Традиционным Инициатиче-

ским Путём, который в качестве противоположностей включает в себя ППР и ПЛР.

Снова обратимся к Дж.Ф.Ч. Фуллеру: «...*Via mystica, ведущая к этому превосходству, подобна окружности. В какой бы точке Соискатель ни вступил на нее, он обнаружит два пути: один — направо, другой — налево. Цель, что лежит по правую руку, — всё сущее, цель по левую руку — ничто. Но на поверку это не два пути, а единый путь, не две различные цели, а единая цель. Соискатель, только вступивший на эту окружность, должен выбрать, куда он пойдет — налево или направо, и следовать избранной дорогой без оглядки; если он обернется, то превратится в соляной столп, в обиталище духов земных; «Тварям земным свой сосуд обиталищем станет», как говорил Зороастр. Но Маг идет обоими путями одновременно, ибо он постиг тайну, гласящую: «Прямая есть окружность, радиус которой бесконечен»; для сознания Неофита эта прямая бесконечно длинна, но для сознания Мага — бесконечно коротка, если к ней вообще применимы такие понятия, как конечность или бесконечность...».*

Традиционный Инициатический Путь признаёт как Небесное, так и Инфернальное. И не избегает ни того, ни другого. Но, в тоже время, и то и другое оставляет на своих местах. Боги — в Круге. Демоны — в Треугольнике. Если рассматривать Небесное и Инфернальное, как бинер, то принятие только одного из полюсов этого бинера — это Ограничение. И если принимать только Небесное, то рано или поздно Инфернальное подменит его собой. Если же принимать только Инфернальное, то примешь за него не более, чем свои романтические фантазии, никак иначе, поскольку Истинное понимание инфернального может быть только при соотнесении его с Небесным. И не в том ли суть Пути, чтобы пройти сквозь Ад — и не соблазниться его скрежетом, пройти сквозь Рай — и не соблазниться его пением — и превзойти и то, и другое?

Как сказано в одной из Святых Книг Телемы, «*Liber Tzaddi vel Namus Hermeticus sub figura XC*»:

33. Я открываю вам великую тайну. Вы стоите между двух бездн: бездной высоты и пропастью глубины.

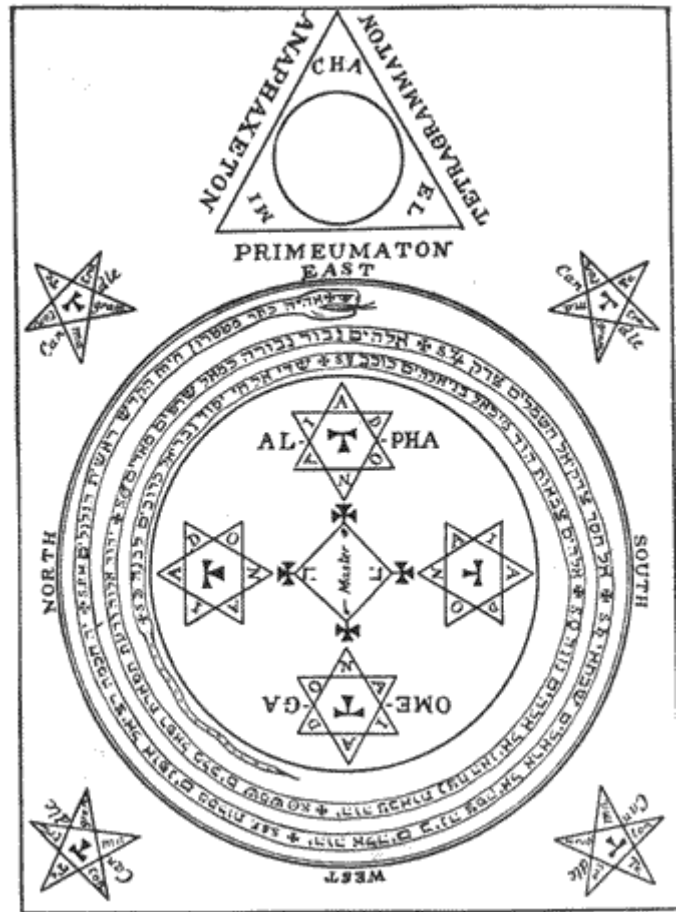

Схема храма для вызова демонов в треугольник

34. И там и там вас ожидает Спутник; и этот Спутник - вы сами.

35. Вам не дано другого Спутника.

36. Многие явились, неся мудрость. Они сказали: «Ищите сверкающий Образ вечно золотом месте и соедините себя с Ним»

37. Многие явились, неся глупость. Они сказали: «Опуститесь в мрачно сияющий мир, и будьте преданы этой Слепой Твари из Слизи».

38. Я тот, кто вне Мудрости и Глупости, прихожу и говорю вам: воспользуйтесь всем этим! Присоединитесь и к тому, и к другому!

39. Берегитесь, берегитесь, говорю я, не упустите одно, пока ищете другое!

40. Мои адепты стоят прямо; их голова выше небес, их ноги ниже ада.

41. Но поскольку одного привлекает Ангел, а другого - Демон, пусть первый укрепляет низшую связь, а другой пусть крепче соединится с высшим.

42. И тогда равновесие станет совершенным. Я буду помогать своим ученикам; и чем раньше они обретут эту силу и радость равновесия, тем скорее я начну поддерживать их.

43. Они дождутся своей очереди, чтобы говорить с этого Невидимого Трона; их слова будут освещать миры.

44. Они станут мастерами величия и могущества; они будут прекрасны и радостны; они будут одеты роскошно, как победители; они будут твердо стоять; царство будет принадлежать им; да, царство будет принадлежать им.

Таким образом, в свете всего вышесказанного можно сделать вывод, что при всей заманчивости и привлекательности для людей некоего определённого склада, Доктрина ПЛР как пути к самообожествлению по Древу Клиппот, не выдерживает никакой критики. При внимательном рассмотрении в ней содержатся самые серьезные неувязки и противоречия. И всё, что последователь этой доктрины может получить (принимая во внимание то, что традиционно Клиппот связываются с обманом и иллюзиями) - так это иллюзию Пути, иллюзию реализации, иллюзию достижения Божественности.

4. О ПУТИ ЗА ПРЕДЕЛЫ ЕДИНСТВА

Если, всё же, принять во внимание упрек Томаса Карлссона в адрес ППР (а точнее, Пути Традиционной Инициации) в том, что это Путь к Единству (в то время, как, якобы, ПЛР – Путь за пределы Единства), то и здесь не всё так просто. Тот, кто знаком с Каббалой знает, что Единицей (Кетер) Древо Жизни не заканчивается – есть еще Вуа-ли Негативного (или Непроявленного) – Айн, Айн Соф и Айн Соф Аур. И понятие о вуалях Негативного естественным образом подразумевает существование (точнее, несуществование) этого самого Негативного, которое неопишимо никакими концепциями. В таком смысле, Традиционный Инициатический Путь вовсе не исключает Пути за

пределы Единицы. Хотя формально инициатическая система А.´.А.´. самую высшую Степень Посвящения (Иписсимум) соотносит с Кетер (Единицей), это никак не исключает возможности для движения дальше. Если Малкут – это Кетер, а Кетер – это Малкут, то не есть ли Степень Иписсимума Малкут для дальнейшего движения? Не есть ли высшее Достижение, по сути, становление самому себе на плечи?

Если обратиться к системе Тридцати Этиров, то после Первого Этира следует Завеса, не проницаемая для Духа. На первый взгляд это выглядит пессимистически, как наличие некоего непреодолимого предела. Но абсолютна ли эта непреодолимость? Думаю – нет. Поскольку мне представляется вполне реальной возможность выхода Духа за свои собственные пределы.

Одним из заблуждений учения Т. Карлссона является идея о существовании неких необычайно прекрасных миров за пределами Единицы. И при поверхностном взгляде это выглядит заманчиво. Но за пределами Единицы не может быть никаких миров, ни прекрасных, ни ужасных. Поскольку любой Мир, каким бы он ни был, является производным от Единицы, а посему является числом больше Единицы.

Что же за пределами Единицы в действительности, не вообразить, ни сказать нельзя. Можно лишь получить некий опыт.

Божества нашей Святой Книги Закона – Ньюит, Хадит и Ра-Гор-Хуит пребывают вне Единицы (согласно комментариям Кроули, они соотносятся с Айн, Айн Соф и Айн Соф Аур, соответственно, они непроявлены). Наличие же в Телеме концепций, лежащих вне Единицы, говорит о том, что Инициатический Путь в контексте Телемы, выход за пределы Единицы как раз и подразумевает.

Но для того, чтобы выйти за пределы Единицы, надо первоначально достичь этой Единицы Путём Традиционной Инициации. Чтобы выйти за пределы Бога, надо достичь полноты богореализации. И если говорить о Тьме за пределами Абсолюта, в пространство которой лежит дальнейший Путь, то эту Тьму не следует путать с Тьмой демонической, которая, как раз, является частью проявленной Вселенной, но никак не чем-то трансцендентным по отношению к ней.

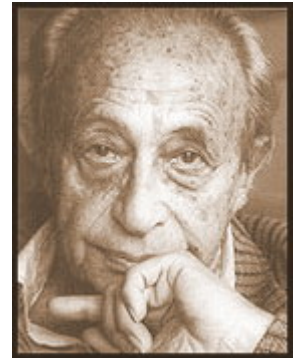
ГНОСТИЦИЗМ* И СОВРЕМЕННЫЙ НИГИЛИЗМ

Ханс Йонас

В свое время Фридрих Ницше называл нигилизм «странным гостем, стоящем на пороге». И вот этот гость переступил порог. Он уже поселился здесь, и сосуществует теперь вместе с другой философской системой – экзистенциализмом. Такая компания непременно приводит к кризису духовности. Начало кризиса приходится на XVII в., когда духовность впервые приобретает черты, свойственные ей сегодня.

Характеризуя современную духовность, Блез Паскаль отмечал в самом широком смысле одиночество человека в физической вселенной, известной нам по последним достижениям науки. Паскаль со всей силой своего красноречия подробно рассуждал о самом ужасном своем прозрении: «Будучи заброшенным в бесконечный космос, о котором я не знаю ничего, и который ничего не знает обо мне, я напуган». Фраза «ничего не знает обо мне» свидетельствует о чем-то большем, нежели благоговейный страх перед бесконечностью безмолвного пространства и ограниченностью времени человека по отношению к космосу. Факт заброшенности – это нечто более важное, чем количественная диспропорция между человеком и безразличной нелепо устроенной вселенной Коперника. Жизнь человека сулит полное одиночество среди вещей.

Человек, находясь среди вещей, похож на тонкую нить, которую в любой момент могут порвать силы безразмерной слепой вселенной, состоящей из не менее слепых случайностей. Как человек мыслящий, он не считает себя частью этого порядка вещей, не принадлежит ему. Он совершенно иной, он несопоставим со всем остальным, внешним. Человек не считает себя лишь одной из единиц многообразия вещей. Если вселенная убьет его, она даже не заметит этого, тогда как он, умирая, в полной мере осознает свою смерть. Он единственный во всей природе мыслит не благодаря, а вопреки природе. Он не является участником природного великолепия, которое стало для него далеким театральным действием. Он не чувствует внутреннего родства с природой. Таким образом, то, что возвышает человека над всей природой, его уникальная черта, его разум уже не способствует к интеграции его существования с полнотой жизни, а наоборот, отделяет его

*Ханс Йонас,
американский философ-
экзистенциалист немецкого происхождения*

* В данной статье Ханс Йонас, говоря о гностицизме, имеет в виду радикальным дуалистическим гностицизм, который является лишь одним из направлений гностицизма. Сегодня, когда полностью исследована и переведена на многие языки Библиотека Наг Хаммади гностицизм понимается гораздо шире. Далеко не все направления гностицизма подчеркивают чуждость космосу, и видят материальный мир слепым и враждебным. Представленные в Библиотеке Наг Хаммади ветви гностицизма стремятся вернуть человека к истинной реальности, не противопоставляя дух и материю, или же понимая материю как первую ступень в развитии человека и одну из самых удаленных эманацій божества, но все же не полезную – здесь и далее прим. пер.

непреодолимой пропастью между ним и всеми остальными существующими вещами. Отстраненное от общности всего мира, его сознание делает его чужестранцем везде, ку-

*Блез Паскаль (1623-1662),
французский математик, физик, философ*

да бы он ни отправился, а каждая мысль, рождающаяся у него в размышлении о мире, отражает эту суровую отчужденность. В таких условиях и существует современный человек. Он уже не может чувствовать свое родство с космосом, с порядком существования всего в мире, он более не находит своего места в этом во всем. Сегодня свое место в мире человек считает совершеннейшей и грубой случайностью. «Я напуган, я шокирован!», - продолжает Паскаль, - «Я существую здесь, а не там, но за этим не кроется никакой особенной причины». Ранее такая причина была, и мир считался космическим домом для жизни. Паскаль говорит об «отдаленном уголке природы», в котором человек «считает себя

потерянным», «маленькой клеточкой во вселенной, к которой он почему-то относится». Совершенная случайность существования человека в этой схеме лишает саму схему человеческого чувства, а человека – возможности считать вселенную системой, ведущей его к пониманию себя.

Однако эта ситуация не исчерпывается простым ощущением бездомности, покинутости и ужаса. Безразличие природы вытекает из ее бесконечности. Теология вышла за пределы системы естественной причинности: природа, на ее взгляд, бесцельна и не может дать людям пищу для личностного развития. Это может сделать лишь высшая реальность. Вселенная, лишенная присущей ей иерархии существования, а именно такой, собственно, и является вселенная Коперника, лишает человека онтологических ценностей и оставляет его в полном одиночестве искать значение и ценность жизни.

Эту ценность непросто увидеть в объективной реальности. Мастерство оценивания заменило ценности. Как функция воли, ценности являются предметом выбора каждого человека, причем каждый несет ответственность за такой выбор. Воля заменила видение, временный характер действий отрицает вечность и «благо как таковое». Это Ницшеанское определение ситуации, в которой в наибольшей мере проявляется европейский нигилизм. Современный человек совершенно одинок.

«Ты мир искал,
Но мир – врата в пески пустынь.
Кто потерял свое,
Тому тоска и стынь!»*

Так Ницше написал в стихотворении «Уединенное», завершая его строчкой: «блажен, кто спит в своем доме». Вселенная Паскаля, в действительности еще сотворена Богом и одинокий человек, утративший все опоры в этом мире, все еще устремляет свое сердце к небесному Богу. Однако этот Бог по своей природе непознаваем, это *agnostos theos*, вряд ли мог участвовать в сотворении мира. Вселенная не отображает цели Бога через порядок сотворенных вещей и не проявляет свою благодать во всем ее изобилии, или же свою мудрость в том, как все устроено, и свое совершенство в красоте мира, и вместо этого демонстрирует лишь свою силу и мощь, а также пространственную и временную бесконечность. Отчужденность человека и его существования здесь и сейчас – это отчуждение от воли божьей, той воли, которая забросила человека в этот «отдаленный угол природы», совершенно необъяснима. Атеистический экзистенциализм не отвечает на вопрос о цели существования. *Deus absconditus*, о котором нельзя сказать ничего, кроме как о его мощи и воле, оставляет за собой право уйти со сцены в любой момент. Поэтому и *homo absconditus*, не может характеризоваться чем-либо кроме воли и власти, воли для власти и воли во имя воли.

Целью настоящей работы является обозначение этой перемены в отношении к природе, которая теперь является космической окружающей средой для человека. Именно эта перемена послужила причиной становления метафизической ситуации, стоящей у истоков современного экзистенциализма и его нигилистических составляющих. Однако если это так, если сущность экзистенциализма заключается в дуализме, разобщенности между человеком и миром и в потере идеи родственного космоса – такого антропологического акосмизма – то вовсе не современная наука способствовала возникновению такой ситуации. Космический нигилизм как таковой, несмотря на исторические обстоятельства, является условием, при котором могут развиваться некоторые характерные черты экзистенциализма. И мера их проявления в реальности будет той шкалой, по которой мы будем оценивать описанный элемент отчужденности в позиции экзистенциализма.

В истории западного человека, насколько я знаю, только единожды эта проблема была осознана и вынесена на всеобщее рассмотрение со всей силой катаклизма. При этом наука не играла здесь никакой роли. Это движение гностицизма, в особенности наиболее радикальные его направления, распространенные в течение первых трех веков христианской эры в греческих частях Римской империи и за ее пределами. Изучив их, мы надеемся обрести новое понимание такого непростого явления, как нигилизм.

* Перевод стихотворения Ю.В. Синеокой.

Я желаю вынести на рассмотрение читателя несколько важных аргументов, если только это возможно в рамках данной краткой статьи.

Аналогия и схожесть между веками не должны удивлять читателя, если вспомнить, что ситуация в греко-римском мире первых веков христианства не слишком отличается от современной. Освальд Шпенглер зашел настолько далеко, что назвал эти два времени одновременными в том смысле, что жизненный путь культур и тогда, и сегодня достиг одного и того же этапа своего жизненного цикла. По аналогии, мы сейчас живем будто бы во времена ранних Цезарей. Тем не менее, это нечто большее, чем просто аналогия. Между современным миром и поздней пост-классической античностью действительно существует нечто общее*.

Гностицизм – это одна из таких общих черт. Его достаточно сложно понять, пробираясь через всю странность символизма. Он несколько расходится со стоицизмом и эпикурейством, которые поверхностное историческое сознание считает основными направлениями позднеантичной мысли. Современный же нигилизм Ницше нельзя назвать исключительно пост-христианским феноменом. В дальнейшем я использую термин экзистенциализм в его более или менее известном значении. К сожалению, я не могу не использовать термин «гностицизм». Он лежит несколько в стороне от основных исторических знаний, и зачастую философы игнорируют его. Поэтому я вынужден сконцентрироваться на гностической части предмета моего исследования. Я вряд ли могу гарантировать, что сумею уделить равное внимание как гностицизму, так и экзистенциализму. Я не смогу избежать некоторой односторонности в своем повествовании, желая раскрыть тему.

Термин «гностический» относится к группе религиозных направлений начала нашей эры, которые либо пространно идентифицировали себя с помощью слова «гнозис» или же помещали гнозис в центр своего послания. Гнозис означает знание, и историческая коннотация термина заставила многих исследователей, как древних, так и современных, увидеть в гностицизме следы вторжения греческой философии в восточную религиозную мысль. По своему содержанию, стилю письма и цели, «знание» гностиков далеко отходит от рационального мышления, и эллинистические словесные ассоциации скорее вводят в заблуждение, нежели повествуют о чем-то конкретном.

Также легко вводит в заблуждение тот факт, что большая часть известных гностических сект появлялась в зыбких еще границах ранней церкви, что сыграло на руку римской церкви позднее. За гностицизмом навсегда устоялся образ христианской ереси, побочного явления по отношению к христианству. Современные исследования, однако, показали, что существовали также и нехристианские гностические религии, совпавшие по времени с подъемом христианства и упадком древнего мира. Кроме того, существуют

* Как видно из данного объяснения Ханса Йонаса, заброшенность и чуждость человека миру вызвана социально-политическими причинами, а, следовательно, является социально обусловленной.

доказательства существования дохристианского гностицизма. Фактически, гностическое движение, как его следует называть, было всеобъемлющим феноменом в те тяжелые времена, и его подпитка, как и подпитка христианства, происходила за счет тех несчастных людей, которые жили в ту эпоху. Поэтому гностицизм возник сразу во многих местах, принял множество форм, а его основные тексты были переведены на многие языки.

При изучении гностицизма сразу же бросается в глаза такая его черта, как радикальный дуализм, который пронизывает всю гностическую литературу и объединяет широко разнообразные, более или менее систематические высказывания из гностических ритуалов и манускриптов. Это первая в мире четко сформулированная дуалистическая доктрина, выражение человеческого дуализма, который с большим чувством описывает опыт человека. Это дуализм между человеком и миром, а также между миром и Богом. Это дуальность не взаимодополняющих, а противоположных явлений, полярность несовместимостей, которая доминирует в гностической эсхатологии. Основой гностицизма является ощущение глубочайшей пропасти между человеком и тем местом, где он живет – миром. В теологических аспектах гностицизма Божественное не играет никакой роли и никак не относится к физической вселенной. Истинный Бог абсолютно трансцендентен, он никак не проявляет себя в мире и не вмешивается в него, и поэтому является Неизвестным, совершенно Иным, непознаваемым в терминах человеческого языка и словесных аналогий. Соответственно, в своем космологическом аспекте, гностицизм свидетельствует о том, что мир – это творение не Бога, но одного из низших начал. В своем антропологическом аспекте, внутреннее я человека, которое называется пневмой – это не часть мира, природы, творения и земли, а абсолютно трансцендентный, неизвестный миру и не вписывающийся ни в одну категорию небесный спутник земли, непознанный Бог.

Практически во всех мифологических системах мир кто-то создал (хотя в некоторых малораспространенных доктринах считается, что произошло нечто малопонятное вроде самозарождения из обломков божества). Кто бы ни создал мир, согласно гностицизму человек не обязан соблюдать верность ни миру, который будто бы случайным образом окружает человека, ни воле создателя, выставляющего некие стандарты на пути человека. Так как истинный Бог не может быть создателем того, по отношению к чему личность чувствует себя столь чужой, природа, скорее всего, была создана низшим Демиургом, силой еще дальше, чем человек, отброшенной от высшего источника Бытия, извращенным божеством, унаследовавшим от высшего Бога лишь часть его силы. При этом действует Демиург слепо и безграмотно. Он создал мир по причине своего невежества и страстей.

Таким образом, мир – это продукт, и даже более того, воплощение, негативных знаний.

Он является непросвещенной и поэтому злой силой, исходящей от самоуверенной мощи, из побуждения к власти и принуждению, которые с точки зрения духовности совершенно невежественны и никак не относятся к пониманию и любви. Законы вселенной – законы этой власти, а не божественной мудрости. Таким образом, сущность космоса – невежество (*agnosia*). При осознании всей негативности мира, человек погружается в негативное настроение, и тут идея знания (гнозиса) находит свое первое применение. Позитивной составляющей гностицизма является тот факт, что сущность человека – это знание: оно определяет положение человека. Он является островом знания в тумане незнания, светом во тьме, будучи чужестранцем для всего мира, без сопровождения в темной безграничности вселенной. Гностическая вселенная не имеет ничего общего с нуминозным греческим космосом. К ней применимы только самые пренебрежительные эпитеты: убогие элементы (*paupertina haec elementa*), ничтожный дом создателя (*haec cellula creatoris*)* – обе эти цитаты из Маркиона**. Второе из этих латинских изречений является будто бы повторением того, что писал Паскаль. Космос в переводе с греческого – это порядок, им он остается и в гностицизме. Однако это порядок без воздаяния. Мир в гностицизме по-прежнему называется космосом, однако теперь этому термину придается устрашающий акцент. Этот мировой порядок одновременно вызывает трепет и неуважение и создает людям множество проблем, заставляя их бунтовать, так как сам этот порядок будто бы противится достижениям человека.

Дефект природы заключается не только в недостатке порядка, но в самой полной завершенности мира. Творение Демиурга – это далеко не хаос, это антипод знания, согласованная природа, которая управляется законом. Космический закон, прежде считавшийся выражением высшего разума, с которым человеческий разум мог взаимодействовать и который мог познавать, в гностицизме рассматривается лишь с одной стороны: гностики видят в нем насилие, которое нарушает свободу человека. Космический Логос стоек теперь заменяется деспотическим роком (*heimarmene*).

Heimarmene распространяется планетами и звездами в целом, мифическими исполнителями непреклонного и враждебного по отношению к человеку закона вселенной. Изменение эмоционального содержания термина космоса, то есть, небесных сфер, нигде не виден лучше, чем в этом обесценивании того, что прежде считалось наиболее божественной частью видимого мира. Звездное небо, которое со времен Платона и до стоицизма было чистейшим воплощением разума в космической иерархии, парадигмой интеллигентности и, следовательно, божественной природы, реальности как таковой, теперь сталкивает человека лицом к лицу с чуждой ему

* Маг вынужден работать с элементами в доме создателя. Так или иначе, магу придется признать божественность элементов вселенной и звезд, а также вернуть свое место во вселенной, подключившись к ее циклам, приветствуя Солнце и Луну, взывая к планетам и зодиаку, и празднуя Солнцестояния и Равноденствия.

** Маркион (~85-160) — христианский богослов, глава церкви, признанной еретической, гностик, автор первой попытки составления канона Нового Завета.

Маркион Синопский,
римский гностик-
дуалист

силой и необходимостью. Власть звездного неба – это тирания, а не божественное провидение. И такой вот лишенный всего нуминозного звездный небесный свод со всем своим сидерическим благочестием становится символом всего пугающего для человека со всей ужасающей предопределенности вселенной.

Под безжалостным небом, которое уже не рождает в людях уверенности и почтения, человек осознает полную безысходность своего бытия. Он уже не часть всего этого, а помещен во мир с непонятной целью и оставлен беззащитным в этой всеохватывающей системе.

Этим и был напуган Паскаль. Его отшельническая инаковость, открывающая себя в этой безысходности, выливается в чувство обыкновенного ужаса. Страх как основное настроение бытия-в-мире впервые вырисовалось не в экзистенциализме, но в гностических писаниях. Это реакция эго на понимание своего положения. Это открытие символизирует пробуждение личности ото сна и опьянения миром. Это этап на пути, когда внутренний дух осознает себя. Тогда же человек осознает и то, что он принадлежит не себе, а скорее инволютивному исполнителю космического порядка. Знание, гнозис, может освободить человека от рабства, однако раз космос противоречит жизни, спасительное знание не может вести к интеграции в космическое целое, не может иметь своей целью покорность законам вселенной, как у стоиков, которые искали мудрости и свободы в осознанном принятии вселенской необходимости. Гностики, в отличие от стоиков, считали, что эта отчужденность должна быть не преодолена, но углублена. Она должна достичь апогея, и тогда человек сможет спастись.

Перед тем как продолжить, давайте остановимся и спросим, что случилось со старой идеей космоса как божественного порядка целого. Определенно, немаловажную, а, возможно, и центральную роль в этой катастрофической инволюции и духовной эрозии вселенной сыграла наука. Что, как не наука и технология стали причиной разрушения идеи космической благодати классической цивилизации, на которой была построена прежде вся этика? Нам остается только лишь наблюдать, как вселенная становится преимущественно демонической в гностический период. От науки тогда ускользнула трансцендентность сверх-космического я, что привело к любопытным аналогиям, присущим феномену экзистенциализма в различных его современных направлениях. Вопрос, что стало причиной такой катастрофы слишком сложен, чтобы раскрыть его полностью. Однако хотя бы одну его грань можно вкратце охарактеризовать. Классическое онтологическое учение о целом и его частях, согласно которому целое первично по отношению к частям, более совершенно, и является причиной существования частей весьма распространено, тогда как мнение, что части существуют ради целого, потеряло социальную основу для своего обоснования. Живым примером такого целого был классический полис, граждане которого владели частью целого и могли подтвердить его высший статус

благодаря своим знаниям. В то же время части полиса, преходящие и изменчивые, определяли их собственное бытие, а действия каждого конкретного человека вносили разнообразие в существование и были доказательством совершенства целого. Целое считалось условием существования и благоденствия каждого человека, и было, таким образом, основой для осуществления стремлений человека. С ослаблением городов и подчинением их монархии Диадохов, а в конечном счете – Римской империи, которая лишила городскую интеллигенцию ее конструктивной функции, гармоничные отношения космоса и человека уже не находили отражения в политической ситуации. Однако стоический пантеизм и физическая теология пост-аристотелевского монизма заменили собой отношения между индивидуумом и космосом, огромным живым целым. Благодаря этой подмене классическое учение о целом и его частях оставалось в силе даже несмотря на то, что физическая теология более не отражала реальную ситуацию человека. Тогда космос стал великим «градом богов и мужей», а целью стало гражданство во вселенной, космополитизм. Именно к этому должен был стремиться изолированный человек. Ему необходимо было адаптировать условия вселенной под себя, идентифицировать себя с этими условиями, несмотря на все то, что стояло между первопричиной и человеком и соотносить с ними свое внутреннее я, соотносить свой логос с логосом целого. Практическая сторона этой идентификации состояла в принятии и доверчивом исполнении роли, установленной для него целым именно в том месте, куда его поместила космическая судьба. Фраза «играть чью-то роль» – оборот, в котором очень сильно прижилась стоическая мораль, невольно приоткрывает положение человека как фиктивного элемента некой структуры. Эта роль заменила реальную функцию человека. Актеры на сцене ведут себя так, как будто у них есть выбор и как будто бы их действия действительно что-то значат. Однако подлинное значение роли – это только игра, желательна хорошая игра, а не плохая, без какого-либо честного отношения к происходящему. Актеры, хорошо исполняющие свою роль, играют сами для себя.

Во фразе «играть свою роль» заключена некая бравада, которая скрывает более глубокое отчаяние и часто достаточно лишь небольшого толчка, чтобы взглянуть на этот спектакль с противоположной точки зрения. Действительно ли для целого важно, как человек выполняет свою функцию, и связывает ли себя целое с той частью, которую человек называет своим я? Стоики утверждали, что индивидуальное важно для целого, уравнивая *heimarmene* (рок) с *pronoia* (видение), то есть, космическую судьбу с божественным проведением. Однако действительно ли моя роль, как бы я не играл ее, вносит свой вклад в общее дело, изменяет ли она целое? Стоики считали, что изменяет, проводя аналогию между космосом и городом. Однако само это сравнение оказывается искусственным, так как, в отличие от полиса, где это было правдой, роль, сыгранная человеком в космической схеме, совершенно не поддается контролю, и сводится к пассивно-

сти, чего не было во времена полисов.

Повторим, что напряженное усердие, с которым человек объединяется с целым через свое предполагаемое родство с ним, было средством консервации достоинства человека, и таким образом сохраняло директиву позитивистской морали. Это усердие, которое в прошлом было результатом вдохновенности идеалом гражданской доблести, представляет собой героическую попытку некоторых интеллектуалов сохранить жизненную силу этого идеала в совершенно новых условиях. Однако разрозненные массы граждан империи, которые никогда не были объединены единой благородной традицией, реагировали очень по-разному на ситуацию, в которую они были пассивно вовлечены: ситуацию, в которой часть не имела значения для целого, а целое было чужим для своих частей.

Стремлением гностиков было более не играть роли в этом целом, но – в терминах экзистенциализма – *существовать в действительности*. Закон империи, который они были вынуждены соблюдать, был внешним проявлением доминирующей недостижимой силы. Этот же характер для них имели и законы вселенной, космическая судьба, для которой мир был лишь земным исполнителем ее воли. Сама концепция закона была пересмотрена во всех аспектах – закон природы, политический закон, закон морали.

Здесь я завершаю рассказ о первых веках нашей эры, чтобы читатель мог сам провести все остальные возможные аналогии между этой отчужденностью человека от мира и его положением в разрозненном индустриальном обществе. Я уверен, что эти аналогии дополняют социальную картину, вызванную тем, что я назвал космологией современной науки в изложении Паскаля. Как и во времена поздней античности, сегодня термин «мир» содержит в себе одновременно два значения: природа в целом и общественная реальность. Отношение человека к «миру», к сумме вещей понимается зачастую именно через призму его участия в общественной жизни.

Агент Смит - средоточие зла в современном гностическом фильме братьев Вачовски «Матрица», превративший многих поклонников в современных гностиков

Низвержение идеи закона (*nomos*) имеет такие последствия для морали, как возникновение

нигилистического гностического акосмизма. К последствиям можно также отнести экзистенциализм Ницше, Хайдеггера и Сартра, где космологический аспект гностической антиномии стал еще более очевиден. Для начала необходимо признать, что антиномия – это отрицание любой объективной нормы поведения, и она аргументируется на совер-

шенно разных теоретических уровнях. Атиномистский гностицизм кажется более жестоким, и хотя менее глубоким, в сравнении с утонченностью и безжалостностью исторического атиномистского объяснения, которое дает экзистенциализм.

В гностицизме совершенно не учитывается духовно-этическое наследие тысячелетий древней цивилизации. Экзистенциализм же базируется на определении морального закона, сформировавшегося за две тысячи лет развития западной христианской метафизики.

Ницше выразил основное положение нигилизма во фразе «Бог умер», имея в виду, прежде всего, христианского Бога. Если бы гностиков попросили точно так же продемонстрировать метафизическую основу их нигилизма, они могли сказать только, что «Бог космоса мертв» - то есть, что Бог уже не божественен для нас и потому уже не годится в качестве путеводной звезды на пути человека. Конечно, ситуация гностиков менее всеобъемлюща, и поэтому менее безнадежна, нежели катастрофа экзистенциалистов, и вакуум пустоты вокруг гностицизма не столь непроницаем, но не менее значителен.

Причина нигилизма Ницше в том, что «высшие ценности обесценены» (или недействительны) и причина этого обесценивания заключается в понимании, что у нас нет никакой причины или доказательства того, что в основе мироздания стоит трансцендентное или хотя бы просто божественное.

Это выражение, взятое вместе со смертью Бога, подтверждает высказывание Хайдеггера о том, что «слово Бог в христианстве, по мнению Ницше, указывает на трансцендентальный (сверх-чувственный) мир в целом. Бог – это название набора идей и идеалов». Разумеется, из идеи трансцендентного Бога нельзя вывести некие ценности, а раз слово Бог всегда подразумевает ценность, она более недействительна. Это и есть «смерть Бога». Это означает не только низвержение высших идеалов, но и потерю самой возможности существования обязательных ценностей как таковых для всех без исключения людей. Хайдеггер объяснял слова Ницше следующим образом: «Фраза «Бог умер» означает, что трансцендентальный мир лишен фактической силы».

Немного в ином ключе и парадоксальным образом, но это утверждение может быть применимо и к гностической позиции. Разумеется, крайний дуализм гностицизма противоположен позиции отрицания трансцендентного. Небесный Бог представляет собой трансценденцию в ее наиболее радикальной форме. В нем абсолютное запредельное заключено в космический панцирь. Но эта трансценденция, в отличие от «умопостигаемого мира» платонизма или мира Господа в иудаизме, не состоит ни в каких позитивных от-

*Жан-Поль Сартр (1905-1980),
французский философ-
экзистенциалист*

ношениях с миром чувств человека. Это уже не поиск сущности мира, но его отрицание и отмена. Гностический Бог, отделенный от Демиурга, совершенно другой, иной, неизвестный миру. Он родственен двойнику, живущему внутри каждого человека, акосмическому я или скрытому духу (*pneuma*). Он проявляет себя только во время негативного опыта инаковости, невозможности идентифицировать себя с миром и в протесте неопределяемой свободы. Этот Бог – концепция скорее нигилистического отрицания, нежели утверждения. Трансценденция помещается вне каких-либо нормативных отношений с миром. Это та же самая трансценденция, которая потеряла фактическую власть. Другими словами, как бы человек не относился к окружающей реальности, этот скрытый Бог нигилистичен: от него не исходит никакого закона, в том числе, никакого закона природы, а поэтому в нем отсутствует и закон человеческого поведения, который прежде считался частью естественного порядка природы.

На этой основе антиномичная концепция гностиков кажется простой, как проста и позиция Сартра. По его мнению, если трансцендентное молчит, так как «нет ни единого его следа в этом мире», к «покинутому» человеку должна вернуться свобода. У него уже нет причины не принять свою свободу: он и есть свобода. Человек становится ничем иным, как «своим собственным проектом» и ему «все дозволено». Другое дело, что эта свобода, отчаянная и безграничная, вызывает скорее страх, нежели торжество.

В гностическом рассуждении иногда встречается примитивная субъективистская форма антиномического доказательства: ничто изначально не благо и не зло, сами по себе явления нейтральны, и только человеческая мысль делает их хорошими или плохими. Духовный человек, освобожденный благодаря своему знанию, может распоряжаться миром по собственному усмотрению. И хотя такое рассуждение напоминает не что иное, как классический софизм, реальная метафизическая предпосылка к этому поверхностному скептическому субъективизму хорошо просматривается в глубоком гностическом размышлении об источнике бедственного положения человека.

Первичный источник существования в гностицизме относится не к трансцендентному Богу и не к человеку, а к Демиургу, объединенному с порядком природы. Продукт Демиурга – закон, который уже далеко не нейтрален, а является частью великого плана по ограничению нашей свободы. Моральный кодекс становится физическим дополнением к физическому закону и внутренним аспектом космического правила, которое пронизывает все вокруг. Оба этих закона выполняют волю Господа Мира как агенты его силы. Они и есть тот двойной аспект иудейского Бога, который делает его одновременно и создателем, и законодателем. Точно так же, как закон материального мира, *heimarmene*, объединяет отдельные составляющие в общую систему, так и закон морали интегрирует души и, таким образом, подчиняет их демиургической схеме.

Этот закон, либо дошедший до нас через откровение Моисея и пророков, либо же проявляющийся в реальных привычках и убеждениях людей, является средством регу-

лирования и стабилизации участия человека в делах мира и мирских интересах. Он ставит на всем клеймо серьезности, он хвалит и обвиняет, награждает и наказывает, он вмешивается во все, он делает людей послушными своей воле, и строит свою насильственную систему, которая благодаря этому работает гладко и непрерывно.

Так как принципом этого закона морали является справедливость, он имеет тот же ограничивающий физические возможности характер, как и космическая судьба, что оказывает влияние на физический мир. «Ангелы, создавшие мир, установили «границы действий», чтобы заставить человека служить им» (Симон Маг*). В нормативном законе над человеческой волей установлено шефство. Его контролируют те же силы, которые ограничивают его физическое тело. Тот, кто подчиняется им, отрекается от самого себя и не верит в себя.

Размер данной статьи не позволяет пуститься в рассуждения об анархии и вольностях, которые могут возникнуть вследствие принятия этой концепции. Кстати, последствиями таких убеждений может стать как вседозволенность, так и аскетизм, и практически всегда, исключая недолгий период революционного экстремизма, гностики скорее склонялись к аскетизму, а не вседозволенности. Однако две эти точки зрения, кажущиеся противоположными, имеют один и тот же корень и чаще всего появляются в странных комбинациях. Те гностики, которые позволяли себе всевозможные вольности считали, что нужно отказаться от подчинения природе путем чрезмерности во всем, а гностики-аскеты утверждали свое превосходство над природой через воздержание. Одни иногда разрешали себе делать все, брали на себя обязательство не ограничивать себя в действиях, подчиняя себе природу своей собственной и потому превосходящей ее силой. Другие попирали эти силы, отрицая те возможности, которыми они могли бы воспользоваться, сводя взаимодействие с миром к минимуму. Оба этих направления гностицизма были вне закона. Свобода через злоупотребление и свобода от использования благ по сути одно и то же, и поэтому является просто различным выражением одного и того же акосмизма.

Объяснив основы гностицизма, мы понимаем, что он выходит далеко за пределы обычного скептического субъективизма, в котором его обвиняют. Гностицизм имеет и позитивный метафизический интерес в отречении от подчинения какой бы то ни было объективной норме. Гностицизм стал утверждением аутентичной свободы личности. Однако необходимо отметить, что эта свобода – не условие для существования «души», которая адекватно обусловлена моралью, как тело обусловлено физическим законом. Это свобода духа, неопределимого духовного ядра существования, искры, долетевшей из иного мира. Душа, психе – это часть природного порядка Демиурга, в котором Деми-

* Симон Маг, также известный как Симон Волхв, современник апостолов, основатель существовавшей до III в. гностической секты симониан, или еленгиан (по имени его спутницы Елены). По общему мнению Отцов Церкви, отец всех ересей

ург сковал дух, являющийся иным по отношению к созданной Демиургом вселенной. В своем нормативном законе создатель устанавливает контроль над тем, что не принадлежит ему законно. Физический человек, определяемый как естество природного мира, как мыслящее животное, остается естественным человеком и не является частью самородного духовного я. В современном экзистенциализме уже ни одной из составляющих мира не приписывается аутентичная сущность: все детерминировано существованием.

Здесь уместно будет привести аргумент Хайдеггера. Несмотря на классическое определение человека, как мыслящее животное, Хайдеггер в «Письмах о гуманизме» утверждает, что это определение помещает человека в животное царство, и отличается он от животных только таким свойством своего вида, который делает его лишь особым видом «животным», обладающим определенным качеством. По мнению Хайдеггера, это недостойное место для человека. Я подозреваю, что здесь имеет место словесный софизм, и слово «животное» использовано здесь в классическом значении. Однако, в его

Мартин Хайдеггер (1889-1976), ученый-философ экзистенциалист, создатель учения в центре которого находится бытие, существование человека

размышлении над концепцией определяемой «природы» человека, которая сводит его суверенное существование к обусловленности и, таким образом, делает его частью объективного порядка всего в природе – в своей полной концепции сверхсущностного, проецирующего существования – содержится важная аналогия с гностической концепцией транспсихической негативности духа.

Этот дух является носителем специфического знания, которое радикально отличается от рационального знания, присущего психе. Физически существующий человек через свой разум должен проявлять преданность морали, установленной создателем, Демиургом, и только, послушно выполняя ее, он может надеяться на то, что с ним поступят справедливо, должным образом и соответственно установленному порядку внешнего мира. Таким образом, человек играет предписанную ему роль на космической сцене. Однако пневматик, духовный человек находится выше закона, он – за пределами добра и зла, а законом для него является сила его «знания».

Этот дух является носителем специфического знания, которое радикально отличается от рационального знания, присущего психе. Физически существующий человек через свой разум должен проявлять преданность морали, установленной создателем, Демиургом, и только, послушно выполняя ее, он может надеяться на то, что с ним поступят справедливо, должным образом и соответственно установленному порядку внешнего мира. Таким образом, человек играет предписанную ему роль на космической сцене. Однако пневматик, духовный человек находится выше закона, он – за пределами добра и зла, а законом для него является сила его «знания».

Вскользь я хочу упомянуть об антиномии Апостола Павла, так как разделяемая многими гностиками антиномия существенно отличается от того, что имел в виду Павел. Определенно, с точки зрения Павла никакое высшее «знание» не дает свободы от исполнения закона. О чем же говорит это знание, вернее, познание, которое является не знанием души, а знанием духа, и в котором духовное я человека находит свое спасение от космического рабства. Знаменитая фраза, с помощью которой школа Валентина, ре-

зюмировала значение гнозиса, звучит так: «Свободными нас делает знание того, кем мы были, и кем мы стали, что есть рождение и что есть возрождение». Правильное толкование этой основной формулы гностицизма должно было раскрыть гностический миф в полной мере. Я хочу лишь дополнить его формальными наблюдениями.

Первое, что бросается в глаза в гностических текстах – это дуалистическая группировка терминов в парах антитез и эсхатологическое напряжение между такими парами, а также их устремленность к будущему, а не к прошлому. В дальнейшем мы еще вернемся к объяснению терминов, использованных в гностических концепциях, причем не только концепций бытия, но и концепции действия, движения. Знание принадлежит истории, и оно само – важнейшее историческое событие.

Среди понятий, обозначающих движение, идея, что нечто было куда-то «заброшено» привлекает особое внимание, так как мы уже знакомы с этим термином из литературы экзистенциализма. Можно припомнить фразу Паскаля: «Заброшенный в бесконечную безмерность пространства» или фразу Хайдеггера «он был брошен», которую он атрибутирует к главному герою книги «Бытие и время», и объясняет ею свой собственный опыт существования. И этот термин, насколько я могу судить, прежде всего, гностический. В мандейской литературе встречается такая фраза: жизнь была брошена в этот мир, свет – во тьму, душа – в тело. Эта идея выражает изначальное насилие, которое было применено по отношению к человеку, после чего он обнаружил себя там, где он живет поныне. Фраза обозначает пассивность и отсутствие выбора в существующем мире, закон которого не принадлежит личности. Однако образ брошенности также обозначает динамический характер существования, устроенного таким образом. Данная формула должна освободить человека от брошенности, извлечь его из этой жизни, из мира. Это и есть вышеупомянутая траектория движения.

Последнее наблюдение, которое я считаю необходимым привести, касается формулы Валентина. В границах времени нет ничего, что могло бы стать причиной для определения настоящего момента и места, где могли бы содержаться знания, дающие новый толчок человечеству. Существует прошлое и будущее: то место, откуда мы пришли и место, куда мы устремляемся, тогда как настоящее является лишь моментом самого гнозиса, переходом от одного к другому в великом кризисе эсхатологического «сейчас».

Примечательно, что отличие гностицизма от всех современных параллелей заключается в том, что, согласно гностицизму, будучи брошенными в мир, где властвует время, мы, тем не менее, изначальным образом относимся к вечности, а поэтому и стремимся к ней. Это и составляет метафизическую основу внутрикосмического нигилизма, которая полностью отсутствует в его современном последователе – экзистенциализме.

Прежде чем вернуться теперь к экзистенциализму, позвольте мне представить на ваше рассмотрение наблюдение, которое должно наверняка ввести в заблуждение исследователей книги Хайдеггера «Бытие и время» и нанести удар по многим глубоким, и

при этом очень важным концепциям философии экзистенциализма. В своей книге Хайдеггер развивает онтологию личности согласно тому существованию, которое ведет человек. В частности, он анализирует условия, в которых личность формирует свою сущность во время существования. Хайдеггер развивает систему особенностей поведения человека, выдвигая ряд фундаментальных категорий, которые он называет «экзистенциалиями». В отличие от объективных категорий Канта, они определяют не столько реальность саму по себе, сколько реализацию – момент активности человека, в которой внешние объекты формируют сущность, я человека. Это длительный процесс, тогда как все экзистенциалии имеют временный характер. Они являются категориями внутреннего или ментального времени. Они живут в реальном измерении и управляют течением этого измерения. Им необходимо уместить в себе все три направления времени: прошлое, настоящее и будущее.

Теперь мы попытаемся структурировать экзистенциалии – категории существования согласно Хайдеггеру – и распределить их на три основных направления, настолько точно, насколько это возможно. И если мы проведем эту работу, нас ждет неожиданное открытие – во всяком случае, для меня было сильным ударом, когда я обнаружил это много лет назад (в то время я даже построил диаграмму в классической манере «таблицы категорий»). Я понял, что все, что не имеет отношения к настоящему, не имеет никакого практического значения – это просто пустота. Я должен поспешно добавить к этому, что в своих рассуждениях я буду предельно краток. Великим идеалом экзистенциализма является настоящее. Ничего оригинального в этом нет, и право каждой философской системы – создавать свои идеалы. Этот термин служит для того, чтобы ввести в дискурс понятие истинного существования. Настоящее отменяет какое-либо отношение эго к его «будущему» и «прошлому». Когда человек принимает решение относительно отдаленного будущего, можно говорить, что будущее повлияло на прошлое. Будущее и прошлое пересекаются в настоящем. Хайдеггер называл это просто моментом (*Augenblick* – нем.) и подразумевал под ним статический момент, состояние во времени, в настоящем, а не временную протяженность. Момент этот создается двумя другими временными изменениями, и является результатом их непрерывной динамики, и превращается в независимое временное измерение, в котором мы живем. Однако, будучи вырванным из контекста жизни, внутренняя динамика человека сама по себе принадлежит этому моменту и определяет отношения прошлого и будущего в оставленном или капитулирующем разуме, приводя к упадку (*Verfallenheit*), потере напряжения от истинного существования, своего рода лень. Упадок (*Verfallenheit*) является у Хайдеггера негативным термином, под которым подразумевается деградации и спад, обусловленное и неполное существование.

Чтобы вернуться к обозначению нашей позиции, мы должны признать, что все соответствующие категории существования, которые дают возможность достичь истины,

оказываются разделенными на связанные между собой пары, каждый член которых попадает либо в прошлое, либо в будущее. Так, факты, необходимость, становление, ответственность, заброшенность – это экзистенциальные модели прошлого, тогда как устремление вперед, предчувствие смерти, решение, беспокойство – это экзистенциальные модели будущего. В жизни человека не остается места для настоящего, где можно было бы остановиться.

Преодолевая препятствия в прошлом, существование устремляется в будущее и видит свой конец, смерть, а затем возвращается из этого эсхатологического исследования ничто к абсолютной фактичности, неизменной данности того, чем оно является сейчас, в определенном месте и определенное время к своему порожденному будущей смертью решению, в котором сосредоточено также его прошлое. Повторюсь, что человеку не остается настоящего, и только кризис отношений между прошлым и будущим создает этот момент между ними, и человек балансирует на лезвии бритвы и принимает вызов.

Эта захватывающая динамика несет в себе потрясающий вызов для современного мышления. Мое поколение, жившее в Германии в 20-е годы и в начале 30-х в полной мере почувствовало себя ее жертвой. Куда же исчезло настоящее и его подлинное содержание, и почему оно было сведено к унылому нулю и формальности? Какая метафизическая ситуация привела к таким последствиям?

Здесь необходимо добавить еще кое-что. Существование всего в мире обусловлено этим экзистенциальным «моментом настоящего». Разве существование может породить некое иное настоящее? Из Хайдеггера мы узнаем, что все вещи, существующие в мире, могут быть использованы (или же быть бесполезными), и поэтому они относятся к нашему будущему и включены во временную динамику.

При этом они могут стать просто равнодушными объектами реальности или тем, что экзистенциалисты называют реальностью деградации, ложной реальностью. Это состояние реальности в отсутствие природы, которая является важной темой философии Хайдеггера, и которое само по себе является впечатляющим фактом, очевидно, и есть природа, разоблаченная физикой. Это имеет нечто общее с гностическим подходом к вопросу природы. Еще ни одна философская система не смотрела на природу с этой точки зрения. Для Хайдеггера в природе не осталось ничего достойного: эта неопределенность, однако никак не связана с идеей Сократа о воздержании от погружения в физический мир, который вне понимания человека.

Природу в самой себе, Бытие, древние философы именовали созерцательным термином – теория. Однако если созерцание сталкивается лишь с дошедшим до нас принципом несоответствия, оно теряет свой благородный статус, который имело прежде, точно так же обесценивается и настоящее, формирующее существование окружающих объектов. В теории еще остается достоинство в силу своего приложения в платонизме: так как теория замечает внешние объекты в формах вещей, трансценденция неизменного бытия просвечивает сквозь прозрачность становления. Неизменная сущность содержится в

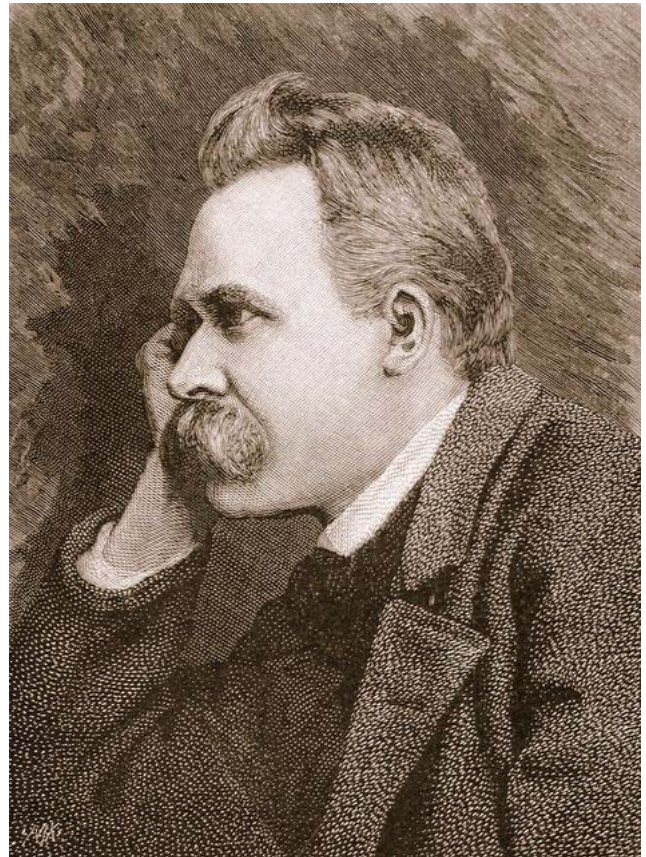

непреходящем настоящем, где созерцание может ухватить некоторые черты временного настоящего.

Таким образом, вечность, а не время, приписывает настоящему особый ход времени, а потерей вечности является потеря этого подлинного настоящего. Эта потеря вечности – исчезновение мира идей и идеалов, в которых Хайдеггер видит истинное значение восклицания Ницше «Бог умер»: другими словами, абсолютную победу номинализма над реализмом. Поэтому корень нигилизма – это также корень радикальной временности хайдеггеровской схемы существования, в котором настоящее – не иначе, как момент перехода от прошлого к будущему.

Если сущность не входит в ценности (такие, как Благо и Прекрасное у Платона), но перенесены волей человека в будущее, то существование, действительно, становится исключительной прерогативой будущего, целью которого является смерть, и формальным разрешением этой ситуации, к которой не применим *potos*, становится будущее «ничто в ничто». Это соответствует процитированным выше словам Ницше: «Кто потерял свое, тому тоска и стынь».

И снова наше исследование, как и исследование метафизических основ нигилизма, приводит нас обратно к вопросу дуализма между человеком и физическим миром. Есть, однако, существенная разница между гностическим и экзистенциальным дуализмом: гностик заброшен в эту антагонистическую, антибожественную и, следовательно, античеловеческую природу. Современный же человек заброшен в природу равнодушную. Следующий пример продемонстрирует тот абсолютный вакуум, ту бездонную яму, в которую катится современность. В гностической концепции все враждебное и демоническое является все еще антропоморфным, а значит, знакомым и известным даже своей склонностью к прощению, и контраст

Фридрих Ницше

между ним и божественным сам по себе указывает направление для существования – негативное направление, если быть точным, однако такое, за которым стоит указание на негативную трансценденцию, по отношению к которой весь существующий мир является важным эквивалентом. Современная наука не оставила места антагонистическим чертам реальности, и никакое направление для движения современный человек вывести из нее

не может. Это делает современный нигилизм гораздо более радикальным и более отчаянным, нежели гностический нигилизм, так как в нем проявлен весь панический ужас перед миром и практикуется открытое презрение к его законам. Эту природу не волнует ничего человеческое, это настоящая бездна. Только для человека важно, что с ним будет, а ждет его только неминуемый конец, смерть. Человек оставлен наедине со своими возможностями и объективной бессмысленностью своего мнения по поводу будущего, ведь он никак не может его предсказать.

Эта разница между гностицизмом и нигилизмом, в которой современный нигилизм демонстрирует большую глубину, чем гностицизм, также открывает вопрос о последовательности и логичности нигилизма. Гностический дуализм в своей фантастичности, был хотя бы последовательным. Идея демонической природы, перед которой оказалось несчастное человеческое я, хотя бы имеет смысл. Однако какой смысл имеет равнодушная природа, которая содержит в своей глубине что-то, что заставляет ее беспокоиться о своем собственном существовании? Идея заброшенности в безразличную природу лишь пережиток дуалистической метафизики, но монистическая вера экзистенциалистов не оставляет им права использовать этот термин. Что есть «заброшенность» без того, кто забросил? Экзистенциалистам следовало бы говорить, что жизнь – сознательная, беспокоящаяся, осознающая себя – была «вырвана» природой. В целом, видение – это продукт слепого, а беспокойство – продукт того, кто не беспокоится, теология же порождена отсутствием теологии.

Разве не заставляет этот парадокс усомниться в самой концепции безразличной природы, этой физической абстракции? Как же быстро антропоморфизм был отменен концепцией природы! Не следует ли в таком случае отменить антропоморфизм самого человека, считая его случайностью природы?

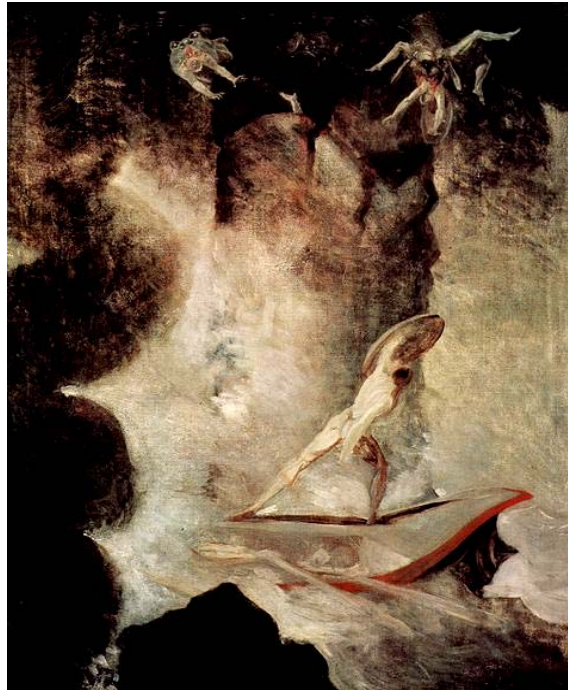
Как продукт равнодушной природы, он сам должен быть равнодушным. И его мораль должна быть заключена лишь в том, чтобы «пить и есть, ибо завтра мы умрем». Нет смысла нести в себе то, что не имеет за собой никакой причины, никакого создателя. И если в глубине души Хайдеггер прав, конечность нашего существования заставляет нас переживать не только о том, существуем мы или нет, но и о том, как мы существуем. Сам факт этого нашего предельного волнения, которое охватывает нас в независимости от того, где мы находимся в этом мире, должен свидетельствовать о полноте, намекающей, что реальность может быть не только физической и не только равнодушной, как это пытается нам преподнести атеистическая наука.

Разрыв между человеком и реальностью – центральная тема нигилизма. Нелогичность этого разрыва не делает ее менее реальной и не дает больше шансов альтернативным взглядам на мир: осознание изолированного существования человека, к которому склоняет нас нигилизм, может быть разрешен – и был разрешен – в монистическом натура-

лизме, который будучи прорывом в философии, отменил идею человека как такового. Современные мыслители находятся между Сциллой и ее двумя близнецами-харибдами. Философии еще предстоит узнать, существует ли третий путь, с помощью которого можно преодолеть этот фатальный дуализм, захвативший ныне большую часть человечества*.

Перевод *Sr. Симбалайн*

*Иоханн Хайнрих Фюссли.
Одиссей перед Сциллой и Харибдой*

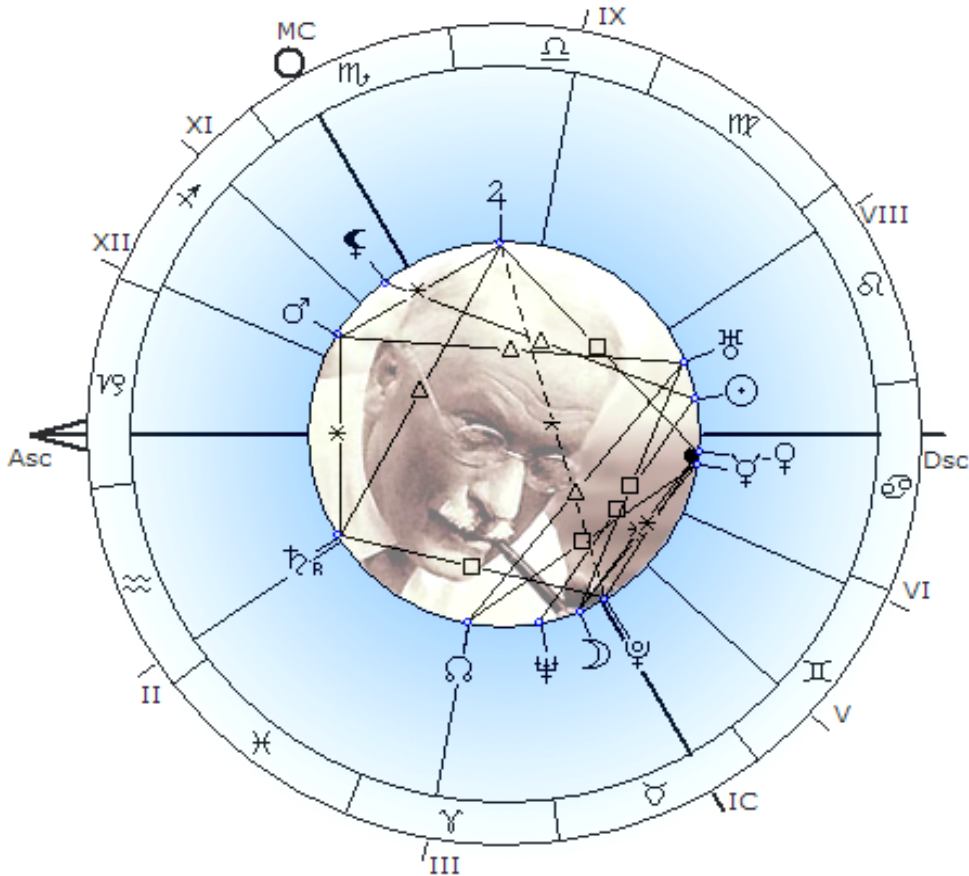
* Собственно, Путь Магии дает возможность накопить энергии, которая позволяет человеку излечиться от болезни современного горожанина, побочным эффектом которой является экзистенциальное настроение. Магия способствует восстановлению его почетного места «венца творения» среди планет и элементов, влиянием которых он учится управлять. Путь же Инициации способствует возвращению человека к Божеству, которое он находит в глубинах своей души и на самых высоких уровнях постижения Духа.

РЫЦАРИ ТЕЛЕМЫ

КАРЛ ГУСТАВ ЮНГ. АСТРОПОРТРЕТ

А. Ду

*Натальная карта К.Г. Юнга.
26 июля 1875 г., 18:25:40 (GMT);
47°23'30" с. ш., 9°19'00" в. д.*

Карл Густав Юнг родился приблизительно в семь часов вечера 26 июля 1875 года в Кесвиле, небольшом швейцарском городке на Бодензее. По часам Гринвича это время соответствует приблизительно 18:30, поскольку на тот момент действовала старая система истинного солнечного времени (LAT), согласно которой разница между местным временем в Кесвиле и временем гринвичским составляла около +30 минут. Однако я считаю, что есть веские основания полагать время рождения Юнга равным 18:26 по Гринвичу или даже немного более ранним (см. Приложение).

Первое впечатление о гороскопе даёт рассмотрение аспектных фигур. У Юнга лишь одна фигура, но редкая — пятиугольник между Марсом, Сатурном, Плутоном, Венерой и Юпитером. Такая фигура указывает на цельность личности и её судьбы, по-

Кессвиль. Кантон Тургау, Швейцария. Городок, где родился К.Г. Юнг

скольку говорит об объединении всех склонностей и влечений личности в единую картину, о подчинении всех граней Судьбы единой цели-идее. В данной фигуре однако мало энергии, поскольку единственный энергичный аспект — секстиль между Юпитером и Марсом, и потому это гороскоп творческой личности.

Ведущий крест в гороскопе учёного — фиксированный, поскольку в фиксированных знаках расположены шесть из десяти планет. Это указывает на то, что основные способы действия Юнга — терпе-

ливое ожидание, основательность и неспешность в делах, последовательность и глубина. Интрига гороскопа — изгнанные синтетические знаки. Наименее проявленным крестом в гороскопе Юнга является крест мутабельный, представленный лишь Марсом в Стрельце. Хотя распределение планет по стихиям равномерное, мы всё же можем выделить стихию Воды и Воздуха, как менее наполненные. Объединяя их с мутабельным крестом, получаем два знака, энергетика которых в гороскопе Юнга реализована наименее всего. Это Рыбы и Близнецы.

Складывается, казалось бы, парадоксальная ситуация: человек, вся жизнь которого была связана с изучением глубин души, имеет в гороскопе изгнанные Рыбы. Обратим также внимание на положение Северного лунного узла, который сообщает нам «кармическую задачу» носителя. Узел находится в Овне, а это означает, что нативу суждено стать первопроходцем в какой-либо области, первооткрывателем, лидером, флагманом, ему надлежит буквально положить начало чему-либо. Поскольку положение узла в доме для времени 18:26 по Гринвичу неопределённое, можно предположить, исходя из известного о жизненном пути Юнга, что узел расположен в III доме (18:25:46 по Гринвичу и ранее). Если эта гипотеза верна, то положение узла говорит о том, что Юнгу было суждено стать первопроходцем в интеллектуальной области, создать некий новый научный подход, новый способ мысли. И нельзя не заметить, что III дом гороскопа отвечает изгнанным Близнецам.

Нечто подобное с изгнанным знаком, но в ещё более яркой форме, наблюдалось в гороскопе А. Кроули*. Это наталкивает меня на мысль, что, возможно, изгнанный знак по

* См. VII выпуск «Магистерия», «Алистер Кроули. Астропортрет

своему действию напоминает бессознательные содержания, изгнанные из сознания. Подобно тому, как комплексы или четвёртая, наименее дифференцированная психическая функция способны вызывать нечто вроде «одержимости», подчиняя себе волю сознания, изгнанные знаки могут указывать на архетипы, способные подчинить себе всю Судьбу и через которые с нами говорит Самость.

Посмотрим, что может рассказать гороскоп о личности Юнга.

Асцендент расположен в третьем декане Козерога, и это влияние подкрепляется Сатурном в I доме и ведущим в гороскопе фиксированным крестом. Отсюда следует, что ключевыми к характеру Юнга являются слова сдержанность и рациональность. Сдержанность ограничивает проявление нативом своего я во вне, отчего человек может казаться скрытным, молчаливым, спокойным или даже холодным, несмотря на то, что внутри могут неистовствовать страсти. Недаром Алистер Кроули выбрал символ крепости, для обозначения этой зодиакальной энергетики*. Скрытность — общая черта всех восходящих женских знаков, но для кардинальных знаков это справедливо вдвойне, поскольку собственное «я» для них очень значимо. Нетрудно догадаться, что в этой ситуации третий декан Козерога предпочитает скрываться за неприступной стеной.

Летом 1965 года на конференции «Эраноса» в Асконе издатель Курт Вольф сообщил, что хотел бы опубликовать в нью-йоркском издательстве «Phantheon books» биографию Карла Густава Юнга. <...> Все понимали, что сделать это будет непросто, поскольку Юнг не желал выставлять напоказ свою личную жизнь. И действительно, только после долгих сомнений и колебаний он нашёл для меня время.

Аниэла Яффе, предисловие к «Воспоминаниям, сновидениям, размышлениям».

Сильная сторона сдержанности заключается в способности к любым, даже самым суровым, самоограничениям и дисциплине ради концентрации сил. Рациональное начало делает Козерогов глубокомысленными, осторожными, вдумчивыми. Только взвесив все «за» и «против», они принимают решение, и предпочитают упустить представившуюся возможность, если внутренне не готовы принять её. Их трудно мотивировать, поскольку чтобы действовать, людям под сильным влиянием Сатурна требуются веские обоснования; ничто не может быть сделано просто так. Теперь совершенно ясно, почему молодой Юнг так гордился своим умением всё рационально осмыслить, своей способностью сохранять самообладание перед лицом психоза, почему заклеил спонтанную жизнь фантазии как нечто слабое, болезненное и отталкивающее** (со временем ему предстояло серьёзно переосмыслить это убеждение). Все недостатки Козерогов являются продолжением описанных выше черт. Скрытность и осторожность делают их несколько нелюдимыми и подозрительными. Козероги могут оказаться медлительны и не-

*Алистер Кроули. «Книга Тота».

** Ричард Нолл, «Тайная жизнь Карла Юнга», «Поклонение солнцу».

решительны, поскольку долго ищут обоснования своим поступкам. Наконец, они могут быть бережливыми до скупости.

Обратим своё внимание на эмоциональную сторону личности великого психиатра. Луна в Тельце, фиксированном земном знаке, знаке своей экзальтации. Это одно из лучших положений Луны, поскольку её переменчивая натура здесь уравнивается и делается постоянной и более спокойной. Луна также благотворно аспектирована самой Венерой, поэтому качества Тельца только усиливаются. Наилучший образ для такой души (Луны) — дерево, медленно, но уверенное тянущее свои ветви к небу, пока однажды не станет величественным и внушающим благоговение. Также пылающий красками цветник, плодоносящий фруктовый сад или поле зреющей пшеницы могут выступать в качестве подходящего образа. Находясь под сильным влиянием Венеры, душа стремится к комфорту физическому и эмоциональному, она полна исцеляющих, плодородных сил и любви. Никакая работа с людьми, особенно в области психологии, не будет по-настоящему хорошей без доброй и сильной Луны. В этом знаке Луна может в полной мере проявить свою способность к заботе и опеке, а поскольку Телец — земной знак, то и заботу свою Луна может сделать предметной, проявить на физическом плане: она умеет создать уют и комфорт себе и окружающим, умеет проявить свою любовь в каждодневных делах. Это доброе сердце Великой Матери и её плодоносное чрево. Неслучайно такое положение ночного светила считается чрезвычайно удачным для творческих натур, которые благодаря плодородной Луне способны выразить свою душу в форме, запечатлеть своё настроение в пластичной и податливой материи Тельца.

Вообще, люди с Луной в Тельце склонны к устойчивым эмоциональным привязанностям, а потому бывают довольно консервативны и сохраняют верность тому, что подлинно любят: людям, идеалам и вещам. Если вспомнить, что синтетический знак Юнга наравне со Львом — Телец, а асцендент в Козероге, то понятно, что эти качества должны быть очень хорошо представлены у Юнга. Это действительно так, за исключением одного существенного но: Луна в очень точной квадратуре к Урану (орб — 25'). А это говорит о том, что периоды устойчивого душевного равновесия у Юнга сменялись вспышками эмоционального перевозбуждения. Так в 1914 году психитар пережил опыт о котором говорил так: «Возбуждение зачастую доходило до такой степени, что я вынужден был прибегать к йоге, дабы как-то обуздать свои чувства»*. Время от времени в уютный и сформировавшийся мир врвалось нечто неожиданное, спонтанное, революционное, это переворачивало всё с ног на голову и круто меняло привязанности и жизнь натива.

Из гороскопа Юнга видно, что основным источником уранического начала в судьбе психиатра был VII дом, на который Уран и XI дом оказывают значительное влияние:

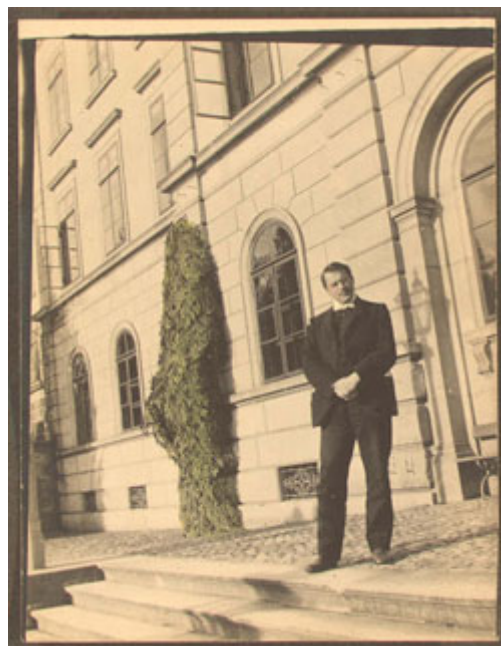
- Уран VII;

* К. Г. Юнг, «Воспоминания, сновидения, размышления», «Знакомство с бессознательным».

- Марс XI + Уран VII;
- Уран ~ Луна (VII).

Это говорит о том, что партнёры учёного (деловые и любовницы) являлись источником революционных идей и выступали в качестве катализаторов крутых и неожиданных перемен в судьбе натива. Сам по себе консервативный Юнг навряд ли бы отклонился от традиционных форм и ценностей, не окажи окружение (революционер Фрейд, одиозный Гросс и др.) на него достаточно ощутимого влияния. Хотя справедливости ради нужно признать: «Подобное притягивает подобное», ведь сам Юнг был очень даже восприимчив к идеям подобного рода, поскольку душа натива (Луна) искала необычные ощущения и впечатления (аспект с Ураном), она искала индивидуальность. В то же время мы видим, что как бы ни были необычны любовные отношения Юнга при его интересе к революционной для того времени полигамии (Уран в VII доме), действия Урана не было достаточно, чтобы заставить консервативного, устойчивого в привязанностях, вдумчивого, основательного и ответственного Юнга расторгнуть брак. Как бы не колебалась его душа под действием квадратуры Луны с Ураном, Козерог, Сатурн и синтетический Телец, позволяли нативу сохранить связь с реальным миром.

Карл Густав Юнг через несколько лет после окончания университета

Подвергая себя этому рискованному эксперименту, я понимал, что нужна точка опоры, которая находилась бы в «этом мире», и такой опорой были моя семья и моя работа. Я как никогда нуждался в чем-то нормальном, самоочевидном, что составляло бы противоположность всему странному в моём внутреннем мире. Семья и работа оставались спокойной гаванью, куда я всегда мог вернуться, напоминали мне, что я реально присутствую в этом мире. <...> Ежедневно я убеждался в том, что на самом деле существую и что я не лёгкий лист, колеблемый порывами духовных бурь, как это случилось с Ницше. Ницше утратил почву под ногами, поскольку у него не было ничего, кроме собственных мыслей.

— К. Г. Юнг. «Воспоминания, сновидения, размышления»,
«Знакомство с бессознательным».

Раз уж мы затронули тему взаимоотношений Юнга с партнёрами, то наряду с Ураном следует учесть и действие Солнца. Положение Солнца в угловом доме иногда называют «печатью счастья», и в данном случае счастье затрагивает партнёрские отно-

*Отто Грос (1877-1920),
австрийский психоаналитик*

шения. Это говорит о том, что Юнгу будет везти в делах любви и встрече важных людей. Люди с печатью счастья в VII доме зачастую окружены поклонниками и не обделены вниманием противоположного пола. Но ещё важнее для нас, что Солнце в VII доме — это указание на партнёров-вдохновителей творческой активности. Потому с одной стороны партнёры Юнга были людьми неординарными, необычными, неожиданными, проводниками радикальных идей, а с другой воодушевляли его, согревали и воспламеняли. Безусловно, это указание работает и в обратную сторону: Солнце притягивает внимание Юнга к партнёрским отношениям и делает любовь чрезвычайно важной частью жизни.

Что касается влияния Солнца на характер Юнга, то будучи в знаке фиксированного Огня, оно наделяет натива огромной жизненной энергией. Если гороскоп не содержит серьёзных противопоказаний, то положение Солнца во Льве считается признаком хорошего здоровья и долголетия. Стоит вспомнить, что Юнг умер в возрасте 85 лет. Львиное Солнце наделяет людей и львиным сердцем: отважным, решительным, благородным и великодушным. Есть нечто величественное и царственное в таких людях; какое бы положение в обществе они не занимали, в своём кругу они уважаемы и никогда не бывают на обочине, а всегда в центре. Не случайно же Фрейд называл Юнга не просто своим преемником, а именно кронпринцем психоанализа, хотя, как мы знаем, Юнгу было суждено пойти дальше и основать свою школу аналитической психологии, став подлинным и независимым «царём».

Наконец, картина личности любого учёного не будет полной без рассмотрения в гороскопе положения Меркурия. Кстати, на примере Юнга очень хороша видна разница между общим воздействием Сатурна на личность и воздействием на ум. Выше было уделено немало внимания таким важным чертам психиатра как рациональность и рассудочность. Очевидно, это потрясающий ресурс для учёного и аналитика, который должен быть невозмутим перед лицом психоза. Но посмотрим на Меркурий: планета не имеет никаких связей ни с Сатурном (или Козерогом), ни с Ураном (или Водолеем), ни с XI домом. III домом Меркурий не управляет и более того, расположен в Раке, обычном для себя знаке, поскольку не имеет здесь ни дома, ни места экзальтации.

Аспект с Венерой, говорит, что ум хорошо понимает формы (образы) и очень богат ими — важный ресурс для поэта и писателя. Положение Меркурия в Раке, подкрепляемое секстилем от Луны, говорит о том, что ум Юнга интуитивный, хорошо понимаю-

щий колебания души, умеющий распознать и выразить их. Это указание на хорошую память и ассоциативное мышление. Другими словами, Меркурий Юнга указывает на гуманитарный ум, оперирующий исключительно аналогиями, тонкими, отдалённым совпадениями, ощущениями, переживаниями, эмоциями, предчувствиями, образами, но никак не строгими логическими последовательностями (Сатурн) или комбинаторикой (Уран). Ситуацию подкрепляют Нептун и Луна в III доме, «размывающие» ум. Это великолепный ресурс для психотерапевта, умеющего понять душу, тронуть и исцелить её словом, но никак не ресурс математика.

Уроки закона Божьего были невыразимо скучны, а математики я просто боялся. Учитель делал вид, что алгебра — вполне обычная вещь, которую следует принимать как нечто само собой разумеющееся, тогда как я не понимал даже, что такое числа. Они не были камнями, цветами или животными, они не были тем, что можно вообразить.

— К. Г. Юнг. «Воспоминания, сновидения, размышления», «Школа», I.

На этом примере хорошо видно, что несмотря на глубокомыслие, вдумчивость и рациональное начало, сам по себе Сатурн не способен сделать ум точным, если не воздействует на Меркурий и не оказывает достаточного гармоничного влияния на III дом. Да, Юнг был учёным, но учёным в гуманитарной сфере, не в сфере точных наук. Астрологом Юнг тоже не был, хоть и пытался прибегнуть к этой дисциплине, чтобы исследовать некоторые аспекты теории синхроний.

Получив общее впечатление о личности и характере К. Г. Юнга, попробуем далее рассмотреть в гороскопе истоки его увлечения аналитической психологией. Действительно, как же вышло так, что человек, в чьём гороскопе энергетика Рыб проявлена менее всего, вдруг стал не просто психиатром, но основоположником целой школы глубинной психологии? Очевидно, если космограмма тут ни при чём, то ответ должен крыться во взаимодействии домов гороскопа.

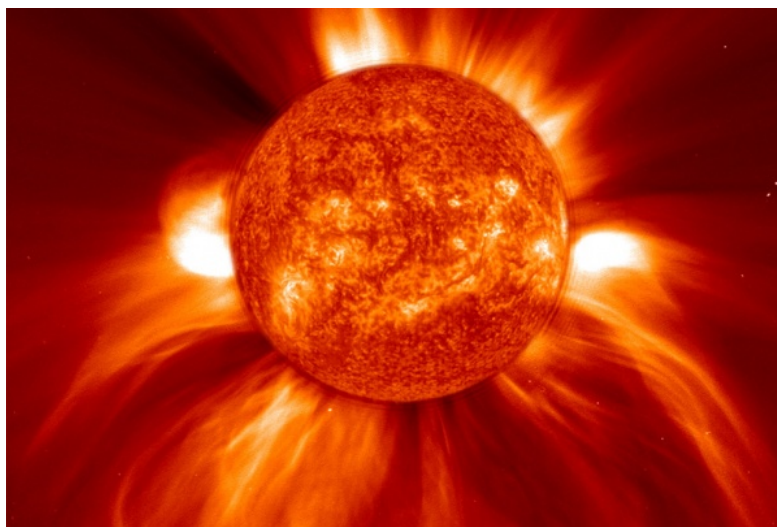
Просматривая различные жизнеописания кронпринца психоанализа, не трудно заметить, что многие биографы связывают выбор деятельности учёного с особой наследственностью и той таинственной атмосферой, что царил в семье, ведь род Юнга — род врачей и богословов.

Дед по линии отца — доктор медицины и доктор юриспруденции. Дед с материнской стороны, Самуэль Прайсверк, — Великий мастер Швейцарской ложи масонов, доктор богословия и духовидец. Мать Юнга рассказывала сыну, что в детстве ей часто приходилось стоять за креслом отца и отгонять духов, когда тот писал очередную проповедь. Отец психиатра — священник, доктор филологии и специалист по восточным языкам, диссертация которого была посвящена арабской «Песне песней». Парапсихологические способности были присущи многим членам этого рода и передавались по наследству.

Посмотрим на IV дом гороскопа, поскольку именно он отвечает за происхождение натива. Венера — хозяйка IV дома и IX одновременно, Венера как хозяйка IV дома аспектирована Юпитером из IX дома, дополнительно может быть рассмотрен аспект между Плутоном и Юпитером. Все эти аспекты и связи реализуют «формулу» $IV \pm IX | \text{Юпитер}$. То есть мы видим, что IV дом гороскопа испытывает сильное влияние юпитерианского принципа. Это и есть указание на «кармический» опыт религиозного и философского характера. Кстати говоря, юриспруденция так же находится под Юпитером. Нужно заметить, что одновременно все аспекты Юпитера, а также квадратура Сатурна с Плутоном реализуют другую «формулу»: $IV \pm XII$, указывая на какие-то тайны рода, на то, что «среда обитания» Юнга была полна чем-то мистическим или недосказанным.

Что же касается самого носителя, то, во-первых, необходимо обратить внимание на квадратуру Солнца и Нептуна. С одной стороны, Солнце является центром притяжения внимания и связано с творческой активностью человека.

Солнце в астрологии символизирует сознание

Поэтому аспект между Солнцем и Нептуном указывает, что всё мистическое, неясное, таинственное и расплывчатое будет привлекать внимание натива и станет предметом его творчества. Это не просто увлечение психологией, это интерес к глубинной психологии, к беспредельному и бездонному океану $\psi\upsilon\chi\acute{\eta}$, к бессознательному (Нептун). С другой стороны Солнце — само сознание, а Нептун — бессознательное. Напряжённый аспект говорит о том, что сознание Юнга затоплялось бессознательным содержанием. Для этого аспекта характерна большая субъективность, поскольку человек всё время погружён во внутренний мир фантазий и неясных ощущений. Незаметно для себя человек с таким аспектом воспринимает реальность искажённо, не такой, какая она есть для остальных людей. Это аспект медиумов и сенситивов, какая-то часть которых всегда остаётся в волшебном мире духов.

Здесь же нужно отметить обилие связей I дома с XII. Управляя I и XII домами, Сатурн связывает их. Кроме того, Сатурн, как управитель XII дома, расположен в I. Юпитер, управитель XII дома, аспектирует Сатурн, управителя и элемент I дома. Итого ровно четыре связи $I \pm XII$. Это много. Ещё сильнее I дом подвержен воздействию IX принципа: Юпитер аспектирует Сатурн I (I) — два указания I + Юпитер, сам Юпитер являет-

ся элементов девятого дома, поэтому в этом аспекте дважды реализуется «формула» I + IX, трин Сатурна с Марсом даёт ещё два аналогичных указания. Итого шесть связей девятого принципа с первым домом. I дом — это наше я, он показывает, куда мы прилагаем свою личную энергию. Из анализа аспектов становится ясно, что с одной стороны Юнг тратил много энергии на вещи мистические, таинственные и психологичные, а с другой стороны богословие, мировоззрение и миропонимание были важными элементами его жизни. Отсюда и родился такой удивительный сплав абстрактного, идеалистического, философского мышления (Юпитер, IX дом) с мистическим миропостижением (Нептун, XII дом).

Интересно пронаблюдать за тем, какое воплощение нашла в жизни швейцарского психиатра игра энергий и архетипов I, IX и XII домов.

Вспомним, в самом начале мы выяснили, что крепость — один из подходящих образов для третьего декана Козерога, в котором расположен асцендент гороскопа. У Юнга же была собственная крепость — это его знаменитый дом-башня на берегу Цюрихского озера.

Благодаря научным занятиям мне удалось обнаружить истоки моих фантазий и разного рода проявлений бессознательного. Но я не мог отделаться от ощущения, что только слов и бумаги мне мало — необходимо было найти что-то более существенное. Я испытывал потребность перенести непосредственно — в камень — мои сокровенные мысли и моё знание. Иными словами я должен был закрепить мою веру в камне.

— К. Г. Юнг. «Воспоминания, сновидения, размышления», «Башня».

Если внимательно изучить эти строки, а затем рассмотреть положение Сатурна в гороскопе Юнга, то можно обнаружить, что эти слова как нельзя лучше иллюстрируют действие трин Юпитер IX (XII) + Сатурн I (I, XII). Можно сказать, что башня Юнга — это мировоззрение и вера (Юпитер, IX дом) в бессознательное (XII дом), воплощённые

Башня Юнга. Дом, который Юнг построил своими руками в Боллигене на Цюрихском озере

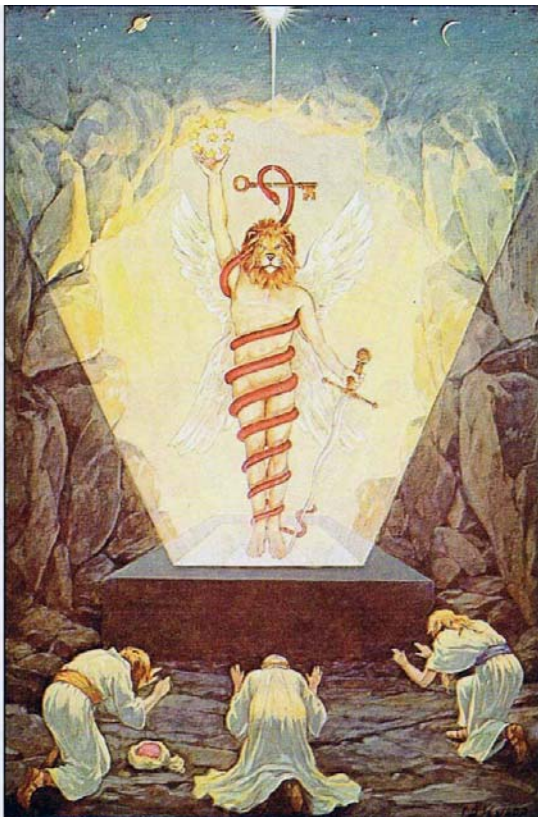
(I дом) в камне (Сатурн). Вот так интересно реализовалось в жизни Юнга стремление сделать своё мировоззрение (Юпитер) фундаментальным (Сатурн).

Башня в Боллигене — чрезвычайно символическая часть жизни великого исследователя человеческих душ. К сожалению, я не имею возможности описывать все нюансы астрологического символизма, воплощённые в этом творении. Мне остаётся лишь отослать читателя к автобио-

графии Юнга и рекомендовать самостоятельно изучить главу, посвящённую истории создания дома, а заодно подметить, как тонко сплелись в этом образе стремление к одиночеству (Сатурн, XII дом), к истокам собственного бытия (I дом), к бессознательному, тайне (XII дом) и смыслу жизни (Юпитер, IX дом), и как все эти принципы переплетены в гороскопе, где бог (IX дом) и бессознательное (XII дом), объединены Юпитером, где бытие (I дом) и небытие (XII дом) воплощены Сатурном, как связаны все эти силы с IV домом гороскопа, символизирующем жилище.

Ещё один важный символ в жизни Юнга — божество из культа Митры, Эон (Аион, Айон, греч Αἰών), который ассоциировался с иранским богом времени Зурваном. Первоначально это божество из древнегреческой мифологии, символизирующее длительность времени (иногда имя переводится как вечность) и упоминающееся в орфическом гимне к Мусею. По мнению некоторых исследователей Эон отождествлялся с фаллосом Кроноса. Образ встречается у Гераклита, который называет его «играющим ребёнком на престоле». В Мюнхенской Глиптотеке хранится мозаика, датируемая III веком от Р. Х., изображающая Эона в образе юноши, окружённого зодиакальным кругом, и находящегося в обществе богини Теллус (аналог греческой Геи) и персонификации четырёх времён года.

Эон

В эпоху Римской империи складывается иконография Эона, закрепившаяся и в культе Митры: мощный старец с головой льва, вокруг тела которого обвивается змей.

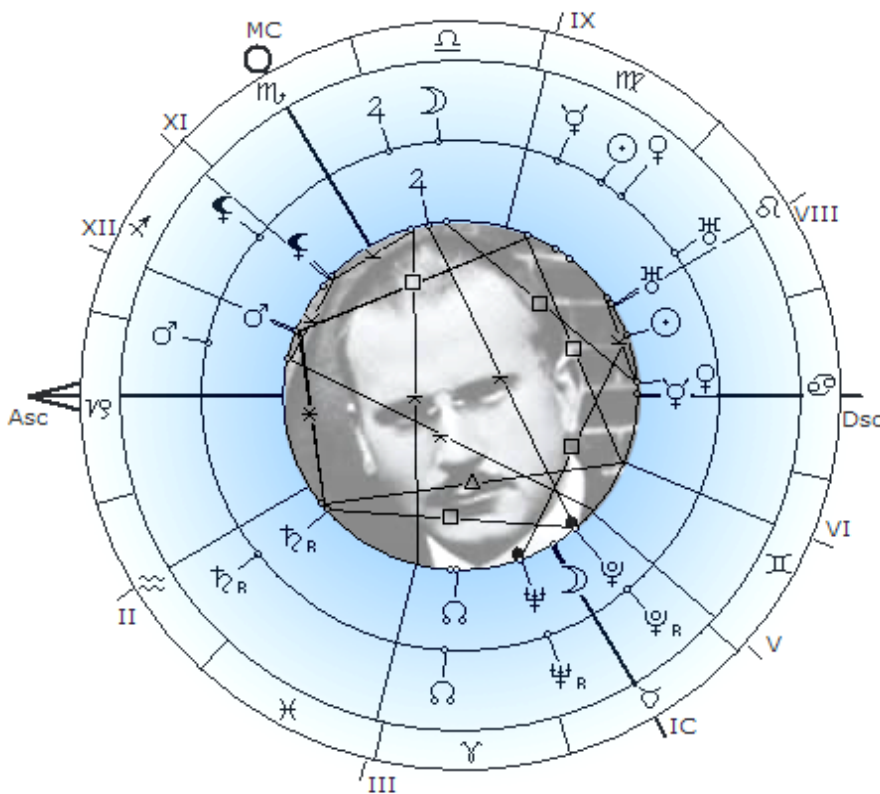
Существуют различные трактовки символов этого образа. Согласно одной из них царственная, львиная голова символизировала всепожирающее время, превосходящее любые другие силы. Тело Эона украшали знаки зодиака, а обвивающийся вокруг змей символизировал эклиптику, путь солнца, движущегося циклически (кольца спирали) сквозь время (вертикальная протяжённость спирали). В своих зубах змей держит ключ от царства времени, ключ к тайнству существования. Посредством меча время разделено на время вечное, которым правят боги, и время конечное, в котором живут люди. Две пары крыльев символизируют полёт времени над миром четырёх стихий, а восемь звёзд символизируют восемь небесных сфер, удерживаемых временем.

Этот образ в связи с гороскопом Юнга интересен тем, что представляет собой персонификацию

фикацию времени (Сатурн, Козерог) выраженную в солярных образах. Невозможно не обратить внимание, что это как нельзя лучше соответствует символизму третьего декана Козерога, управляемого Солнцем. Похожую ситуацию можно наблюдать в жизни Кроули, для которого важным образом был Зверь, то есть персонификация Солнца, выраженная через пугающий образ (асцендент Кроули в первом декане Льва, управляемом Сатурном). Это даёт основание предположить, что древние астрологи были правы, полагая, что ключи к гению человека следует искать в восходящем знаке, а не в знаке Солнца.

1913 год стал своего рода рубежом в судьбе Юнга, важным водоразделом. Именно

Прогрессия (вторичная дирекция) планет на начало декабря 1913 года

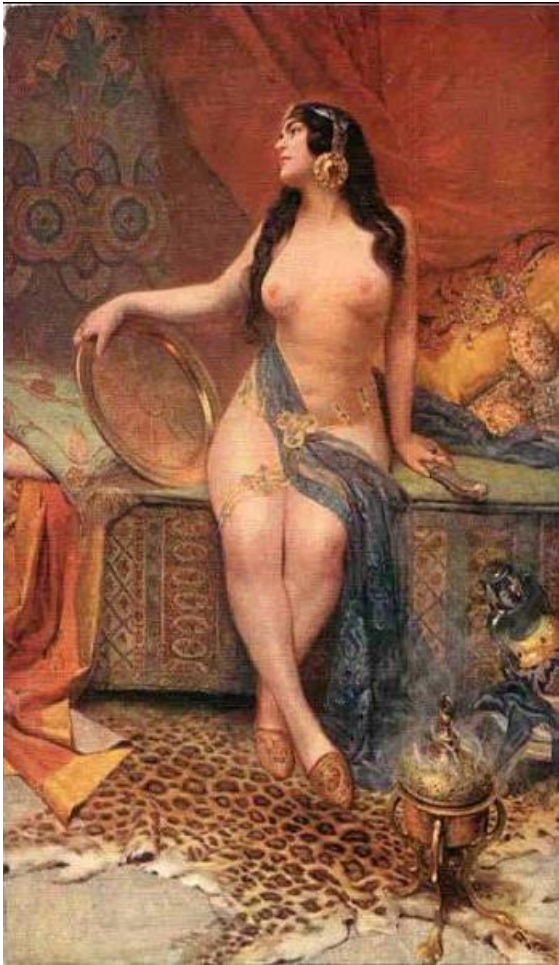
в это время психиатром были пережиты все те сны и видения, которые положили начало тяжёлому периоду в жизни учёного, когда бессознательное содержание почти полностью захватило Юнга. Это был решающий и тяжелейший период трансформации, а осмысленный позднее опыт этого времени и стал основой основ аналитической психологии. Индивидуация, анима, самость — всё это зародилось в тот период жизни Юнга, который описан в центральной главе

«Воспоминаний, сновидений, размышлений», в главе «Знакомство с бессознательным» («Встреча с бессознательным»).

Посмотрим, что же произошло в прогрессиях, так круто перевернувшее жизнь Юнга на несколько лет и не прошедшее бесследно до самого конца. Согласно воспоминаниям Юнга, период «Красной книги», она же «Liber Novus», открывается сновидением в канун Рождества 1912 года, однако нарастающее беспокойство реализовалось осенью 1913 года в виде чудовищных сновидений, а также в виде важных сновидений первой половины декабря, подтолкнувших Юнга к экспериментам, в результате которых произошла встреча с Ильёй, Саломеей и Филемоном.

В середине 1913 года Юнгу исполнилось 38 лет. Принимая год жизни за день после рождения, найдём вид прогрессивного гороскопа для Цюриха на время, отстоящее от

Анри Рено. Саломея. Героиня снов Юнга

момента рождения на 38 дней и 10 часов, что будет соответствовать ситуации на начало декабря 1913 года. Мы должны обратить внимание на аспекты высокой точности, особенно сходящиеся, поскольку именно они будут формировать характер грядущего.

Из гороскопа видно, что на этот момент действовали три напряжённых аспекта, реализующих очень опасную «формулу» IX ~ XII:

- Плутон пр. (IX) ~ Юпитер (XII), расходящийся квиконс, орб — 10';
- Меркурий пр. (IX) ~ ксипид XII, расходящаяся квадратура, орб — 15';
- Меркурий пр. (IX) ~ Марс XII, сходящаяся квадратура, орб — 26'.

Это очень страшный период в жизни, поскольку такое взаимодействие сковывает волю человека и его инициативу, порождает несвободу и изоляцию. В такой период возможны неприятности с законом, и даже тюремное заключение. К счастью для Юнга сам гороскоп не содержит указаний на заключение (правило: не может быть то-

го, на что нет указаний в гороскопе), однако период изоляции Юнг получил. Ему пришлось сильно ограничить свою деятельность, сузить жизненное пространство. Взаимодействие IX и XII домов, домов Бога и Тайного мира, порождают также период тяжёлых духовных и нравственных исканий, пророческие сны и т.п. (у заключённых это период глубокого кризиса, «ломки», тоски по свободе IX дома). Присутствие в этих аспектах Меркурия может указывать на то, что эта тяжёлая ситуация несёт одновременно функцию психопомпа, проводника. Аспект прогрессивного Плутона с Юпитером может быть истолкован как зарождение, становление (Плутон = Овен) взглядов и мировоззрения (Юпитер).

Негативное действие Меркурия зародилось где-то в середине 1912 года, достигло апогея в середине 1914 года (квадратура прогрессивного Меркурия с Марсом стала точной) и прекратило своё существование в середине 1915 года, когда квадратура окончательно разошлась.

Так же мы должны обратить внимание на два очень точных аспекта Сатурна и положение прогрессивного Марса, которые несли Юнгу в это время поддержку:

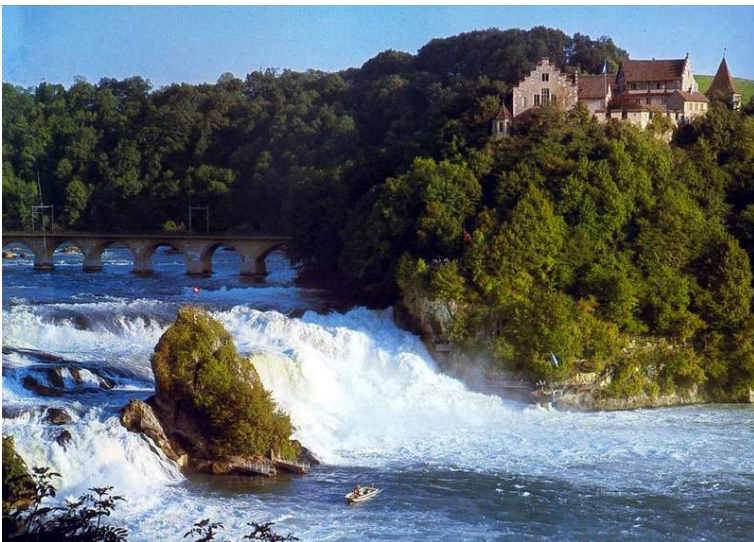
- Сатурн пр. (I, XII) + куспид XII, сходящийся секстиль, орб — 42,5';
- Сатурн пр. (I, XII) + Марс XII (IX, XI), сходящийся секстиль, орб — 1,5';
- Марс пр. XII (IX, XI) — прогрессивный Марс, элемент XI дома (в натале) в XII доме.

В этих аспектах гармоничное взаимодействие элементов XII дома, элементов I дома с XII и XI с XII создают период творческого вдохновения и раскрытия тайн, время понимания того, что доселе было темным, скрытым, время, когда завеса приоткрывается и невидимое проявляется. Участие в этих аспектах Марса, безусловно, говорит о физической выносливости, которая стала подспорьем в тяжёлый для нервов Юнга отрезок жизни, а Сатурн указывает на то здравомыслие, дисциплину и рассудочность, которые уберегли психиатра от провала в бездну.

Какими бы мрачными красками не описывал Юнг 1914 и ближайшие годы, в конце концов он скажет:

Годы, когда я следовал своим внутренним образам, я считаю самыми важными в моей жизни. Они определили её смысл, её основу, а последующие частности — это только дополнения и уточнения. Вся моя дальнейшая деятельность была посвящена последовательной разработке того, что в те годы прорвалось из бессознательного. Это стало первоосновой моей работы и моей жизни.

— К. Г. Юнг. «Воспоминания, сновидения, размышления»,
«Знакомство с бессознательным».

*Замок Лауфен в одноименном городке на Рейнских водопадах.
Место, где прошло детство Юнга*

Вот таким предстаёт в глазах астролога Карл Густав Юнг: глубокомысленным и основательным учёным, не желающим мириться с ограничениями своего времени и склонным к радикальным идеям человеком, богословом, философом и мистиком тонко чувствующим мир человеческих душ.

Приложение

В этой работе в качестве времени рождения Юнга я использовал время 18:26 по Гринвичу в силу двух причин.

Во-первых, есть основания быть уверенным, что Плутон в гороскопе учёного расположен в IV доме, а Юпитер управляет XII. Как известно из биографии Юнга, спустя шесть месяцев после рождения малыша, его семья переехала жить в приход замка Лау-

фен. На языке астрологии для Юнга переезд будет считаться вынужденным, поскольку происходит не по собственной инициативе натива, а под действием внешних обстоятельств. Такие переезды в прогрессиях, помимо взаимодействия III дома (дорога) с IV (жильё, «среда обитания»), должны сопровождаться активным вмешательством напряжённого XII дома, действующего и на IV и на III дома гороскопа. Если при построении гороскопа использовать время не ранее 18:29 по Гринвичу, то Плутон управляет III домом и находится в IV, Юпитер управляет XII домом, Венера управляет III и IV домами. Получаем три аспекта:

- Сатурн (XII) ~ Плутон IV (III), сходящаяся квадратура, орб — 40';
- Юпитер (XII) ~ Плутон IV (III), расходящийся квиконс, орб — 17';
- Юпитер (XII) ~ Венера (III, IV), сходящаяся квадратура, орб — 6°12'.

В этих аспектах XII дом напряжённо аспектирует IV и III дома. Причем первые два аспекта имеют очень высокую точность (орб меньше 1°), это означает, что они действуют и в прогрессии, создавая событийный фон, готовый вот-вот сработать. Полгода жизни в прогрессии (вторичной дирекции) соответствуют половине первого дня жизни. Через двенадцать часов после рождения Юнга прогрессивная Луна, элемент III дома, сдвигается в IV дом и соединяется с натальным Плутоном, образуя аспект с Юпитером, а примерно через полчаса — с Сатурном:

- Луна пр. IV (III) ~ Юпитер (XII), квиконс;
- Луна пр. IV (III) ~ Сатурн (XII), квадратура.

Таким образом, Луна создаёт третье и четвертое указание, заставляя «формулу» работать и вызывая вынужденный переезд. Если же построить натальную карту на более позднее время, вынужденный переезд в гороскопе будет отсутствовать.

Во-вторых, жизнеописание Юнга убедительно свидетельствует в пользу того, что Северный лунный узел находится в III, а не II доме гороскопа. Это уточняет гороскоп до времени 18:26.

МАГИЯ РЫЦАРЕЙ

ПОСЕЩЕНИЕ ГРОБНИЦ В ЕГИПТЕ. Астральные работы с «ложной дверью»

Sr. Omaelen

Нередко мне доводилось слышать о том, что после посещения Каирского музея или некоторых гробниц туристы ощущали лёгкую слабость, утомление и ухудшение самочувствия. Естественно, негативные ощущения, суеверные списывали на «проклятье фараонов». Но, проклятие, оставленное как оберег для гробницы жрецами было нацелено в основном на человека, сорвавшего печать с дверей гробницы, а также на каждого неприятеля и расхитителя. Смотрители музея, заботящиеся о состоянии мумий и древностей, напротив, заявляют о том, что мёртвые фараоны общаются с ними и даже помогают. В любом случае, активность духа гробницы или мумии существует до тех пор пока не забыто Рен правогласного*. Рен – это имя, данное при рождении родителями. Рен всегда считался частью душ правогласного. В современной магии так же бытует мнение о том, что для того, чтобы подчинить дух, исцелить человека или причинить ему вред, нужно знать имя духа или человека. Знающий имя имеет некоторую власть над носителем имени. Порой некоторые правители Хема грешили тем, что высекали имена правителей предшественников из защитных картушей на статуях, обелисках и в храмах, приписывая чужие заслуги себе. Порой внешнее сходство статуи фараона было не так важно как Рен, высеченное на ней. В древних текстах «Мекх Нетер», содержащих закон и мораль египтян, говорится о том, что Богиня справедливости Маат не так сурова к тем расхитителям кирпичей гробницы, имя владельца которой давно забыто. Таким образом, можно сделать вывод, что реакция на активность расхитителей следует только от мумий, чье Рен «живёт, здравствует и благоденствует». Сохранение тел мумий было необходимо правогласным, усопшим для того, чтобы оплаканный мог осознанно остаться в астральных планах и не быть поглощенным круговоротом рождений и смертей, называемой в индуизме Сансарой, выраженном в Богине Амнат (Аммут, Амт) «пожирательницы».

*Амнат (Аммут, Амт)
Египетская богиня-пожирательница*

Многих жрецов и фараонов Древнего Египта можно назвать Черными братьями, так как они, как и маги древности из книг Кастанеды, избегали дальнейшей трансформации, накапливая энергию для того, чтобы сделать свою жизнь вечной (а именно так Алистер Кроули охарактеризовал ситуацию Черных братьев). В этом отличие жрецов Египта от бодхисатв Индии, достиг-

* Правогласным египтяне называли усопшего, чей глас прав пред Богами или же имеющего право защищать себя на суде Маат.

ших просветления и намеренно оставшихся на астральных планах Земли для помощи людям.

Проклятье жрецов не постигнет человека, который просто посетил гробницу. До определённого времени гробницы были открыты для посетителей, жрецов и родственников. Кроме прочего, для правогласного совершались ежедневные жертвоприношения. И именно в этом кроется причина плохого самочувствия туристов. Посетитель приходит

в гробницу, но не приносит приношения. Определённые механизмы Вселенной берут своё приношение автоматически.

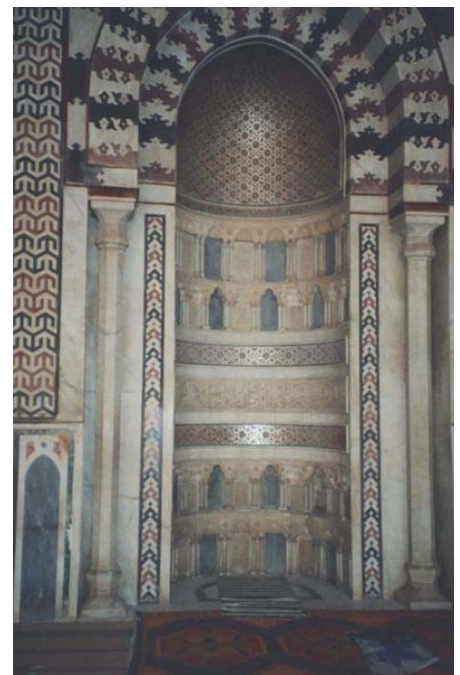

Ложная дверь Ти в Саккаре

Отсюда явный энергетический спад, травматизм и ломающаяся техника. Зал для приношений обычно был выполнен из гранита, зачастую выкрашенного под розово-красно-черно-зелёный набрызг. В этом зале находятся так называемые «ложные двери». Ложные двери выглядели точно, как настоящие, хотя за ними не было прохода в материальной вселенной. Однако, посетив гробницу в астральном путешествии, в них можно войти. Наибольшей популярностью ложные двери пользовались у

фараонов 18-й династии, и их охраняло строгое табу: считалось, что пользоваться ими может лишь усопший, духи и Боги. Давайте обсудим их спорное предназначение.

«Ложные двери» (кроме прочего), есть двери в ту часть астрального плана, в котором пребывает правогласный. Туда можно попасть, пройдя Иероглифы, которые будучи начертанными на двери, проведут астрального путешественника строго по адресу. Так юный фараон мог прийти в гробницу своего отца, для того чтобы совершить медитацию и выйти в астрал через «ложную дверь», а там получить совет или наставление от своего отца. Такая медитация называлась Уаа, «совет с сердцем». Подобие ложной двери, несколько утратившее свою суть, но не менее значимое, мы можем видеть в мусульманских Михрабах. Михра́б (**مِحْرَاب**) так называемые Врата Рая, ниша в стене мечети, часто украшенная двумя колоннами и аркой, указывающая киблу, то есть направление, где находится Кааба в Мекке. К нему обращаются лицом мусульмане во время молитвы. Он часто расположен в середине стены.

Михраб в Каире

Должна предупредить о том, что ни посещение гробницы, ни тем более прохожде-

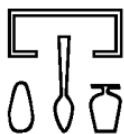
ние через «ложную дверь», без приношения, не проходит без последствий. Так, вернувшись после астрального путешествия, через ложную дверь, и не принеся даров хозяину дверей, мне довелось час бороться с головокружением, а затем лопнуло основание скарабея-амулета на моей груди. Но теперь я знаю, как осуществлять подобное путешествие и посещение гробницы верно.

Существует две важные формулы, для посетителей гробниц:

hetep-di-nisut(htp-di-nsw)- «Хэтеп-ди-нисут», формула жертвы даваемой фараоном. Это более древняя формула, основанная на древнем веровании в то, что только фараон вправе общаться с Богами как равный. И лишь, пользуясь его правом, мы можем просить что-то для себя. С помощью этой формулы Вы можете откупиться в храме пред Богами.

Суть формулы - визуализация с повторением фразы: *«Жертва, которую дал фараон Божеству (такому-то), дабы он дал (такие-то) блага и жертвенные подношения для Ка правогласного (имя хозяина гробницы)».*

Peret-cheru(pri-xrw)-«Перет-Кхру», буквально формула переводится как «Выхождение гласа». Она принадлежит Гору и созвучна знаку входящего в телемитских практиках.

Эта формула более активна и не подразумевает посредничества фараона.

Суть формулы, визуализация с повторением фразы: *«1000 жертвенных подношений хлебами и пивом, 1000 быками и птицами (или что либо ещё), для Ка благочестивого предводителя (или жреца), любезного рукою (такого-то... перечисляем все его чины которые нам известны)».* Суть формулы можно передать своими словами.

Гробница эпохи фараонов Шестой династии (2374-2191 годы до н. э.).
Фрагмент ложной двери

Суть формулы можно передать своими словами.

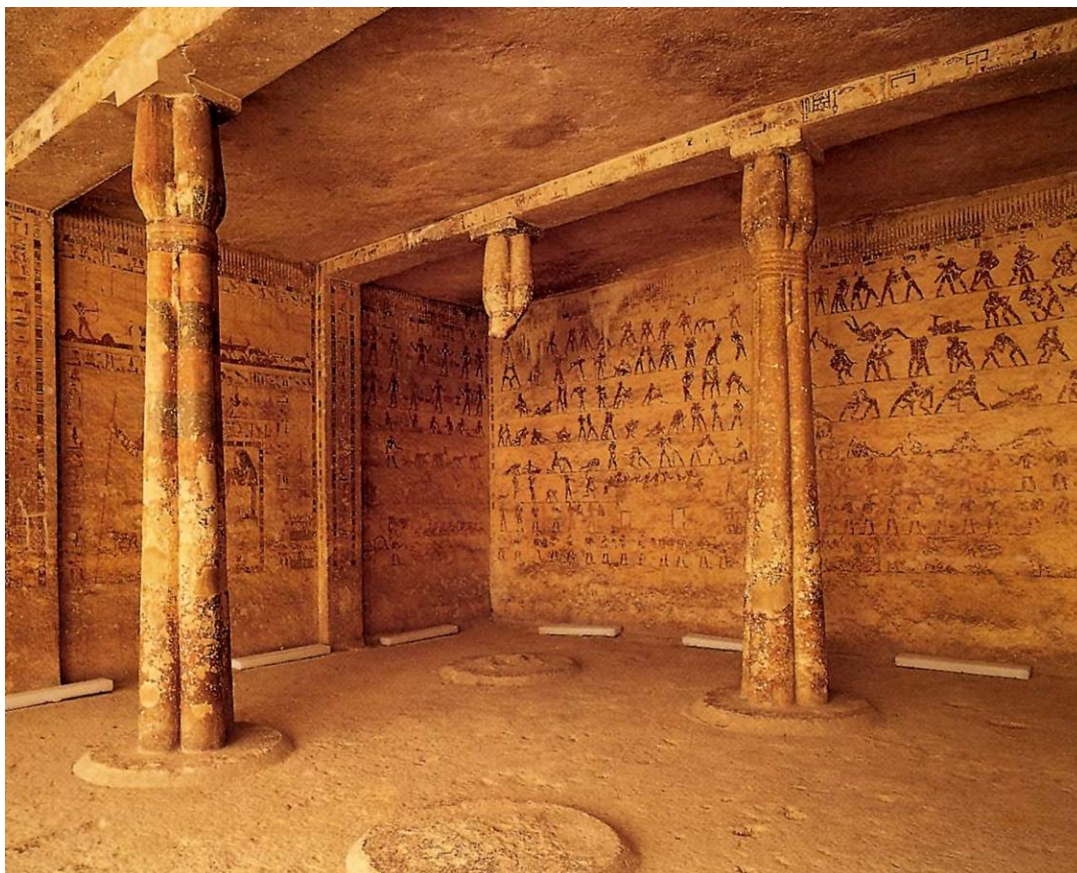
Ход ритуала приношения при посещении гробницы:

Войдя в гробницу, мы можем не прочесть фразы написанной иероглифами: *«Всякий любящий жизнь и не спешащий смерть увидеть, говори!»*, и мы можем быть точно уверены, что эта фраза есть всюду, где начертаны вышеуказанные формулы.

Чаще всего они располагаются у проёмов дверей и или рядом с «ложной дверью». Если в гробнице есть ложная дверь, то перстом, в воздухе на двери чертятся иероглифы первой формулы. Произносится первая формула, визуализируется, как желаемые блага входят в иероглиф, после чего совершается знак входящего через иероглиф. Иероглиф исчезает в ложной двери (либо в пространстве). Далее чертится иероглиф второй формулы, произносится суть второй формулы подкреплённый визуализацией, совершается знак входящего (как и в случае с первой формулой).

Теперь приношение совершено. Вы можете на правах гостя перемещаться по гробнице или спросить совета у хозяина гробницы, пройдя через «ложную дверь» в астральном теле.

Если Вам любопытна египетская магия и Вы готовитесь к поездке в Египет – применение формул поможет избежать негативных последствий при посещении египетских гробниц и при магических работах связанных с гробницами Древнего Египта.

Внутренний вид гробницы фараона Хети

ИСКУССТВО И СИМВОЛ В ОБИТЕЛИ СНЕГОВ

Юлиус Эвола

Характерными чертами любой великой традиционной цивилизации являются сотрудничество и уникальность. В такой цивилизации различные проявления жизни не фрагментированы, а объединены вокруг единой оси; все они в различных пропорциях несут в себе единое духовное и трансцендентное значение. Внешнее здесь является символом внутреннего; видимое – символом невидимого. Каждое действие само по себе содержит ритуальное значение и может быть обосновано лишь им. «Культура» в традиционном мире имеет не автономный и светский характер, который она приобрела в последнее время; в контексте традиционной цивилизации культура представляет собой систему соответствий, предназначенных для того, чтобы примирить те изменения, как виртуальные, так и реальные, которые происходят в человеке, когда он выходит за пределы человеческого. Эти соответствия применимы к мыслительной деятельности человека точно так же, как к традиционным героическим эпосам, к различным наукам, к искусству самому по себе. В цивилизации традиционного типа искусство не может быть чем-либо иным, кроме как религиозным искусством в высшем смысле этого слова, а не просто в смысле благочестия. Психологизм и эстетический нарциссизм (а тем более натурализм и профанический реализм) так называемого автора не находят себе места в такой цивилизации.

Все это вспомнилось мне еще раз, когда я читал прекрасную книгу, изданную Итальянской Академией, в которой исследовались некоторые аспекты искусства одной из самых традиционных из всех типов цивилизаций, а именно Индо-Тибетской (смотрите Дж. Туччи, *Indo-Tibetica*, Рим, 1933). Данная работа была посвящена *mc 'od rten** или *ts 'a ts 'sa**

Фраза *Mc 'od rten* обозначает на санскрите монументы, воздвигнутые во внушающей ужас «обители снегов» (буквальное значение слова Гималаи) и расставленные вдоль дорог Тибета. Часто это отдельно стоящие монументы, иногда они расположены группами, а порой соединены между собой низкой каменной стеной с сакральными над-

Тибетские ступы (*mc 'od rten*) — обитель дхармы

* *Mc 'od rten* — чаще эти тибетские монументы называют ступами. Слово *Mc 'od rten* буквально означает «обитель дхармы».

** *Ts 'a ts 'sa* — Ца-Ца, ритуальные буддийские предметы, чаще всего терракотовые отпечатки с изображением форм Будды и священных ступ

писями. Словосочетание *Ts'a ts'sa** буквально означает хранилище или вместилище для подношений. Это небольшие образы, выполненные из глины, которые изображают божественных персонажей или символы; их ритуально передают путникам, чтобы в пути эти фигуры заменяли бы им *mc'od rten*.

Mc'od rten называют «спустившимися с небес», достигшими «великого просветления», а также «победой» или целью «великого путешествия». Это наиболее выразительные названия этих удивительных тибетских монументов. В них содержится нечто большее, чем просто выражение подобострастного поклонения и человеческого благочестия: на *Mc'od rten* и каменные стены, служащие соединительным материалом между ними, нанесены символы и выражения, обозначающие дар Дхармы («закона» или «пути»). Этот путь, обнаруженный и пройденный такими замечательными людьми, как, например, Будда, всегда подразумевает принципы *вайрагья** и *удвега***, а также отвращение к внутреннему хаосу, который заставляет «благородных» уйти от обыденного существования, пробуждая в них чувство истинной, более свободной и мощной реальности.

Таким образом, воздвижение *mc'od rten* или создание *ts'a ts'sa* фактически обозначает добавление нового звена в невидимую цепь «закона» и «пробуждения». Строгому ритуалу, в результате которого человек получает откровение от таких монументов, предшествует четкое намерение; во время ритуала происходит привлечение божественной сущности и магическое объединение с божественной жизнью и присутствием. Человек, совершающий подношения перед *mc'od rten*, повторяет вслух заклинание и располагает маленький глиняный образ (*ts'a ts'sa*) перед монументом, пытаясь ритуально материализовать свое намерение и веру. Эта фигурка призвана обозначить участие человека в этой невидимой жизни и одновременно появление в ней нового зародыша жизни, который приносит свой тайный плод тому, кто совершает подношение.

Буддийские амулеты с изображением Будд (*ts'a ts'sa*)

* Вайрагья - (санскр. वैराग्य — «отречение», «отрешённость») — санскритский термин, используемый в индийской философии для обозначения отречения от страданий и наслаждений материального мира.

**Удвега – санскритский термин, обозначающий освобождения от беспокойства и страхов.

Автор монографии, о которой я говорю, правильно указывает на то, что в изображениях, наиболее характерных для традиций Индии и Тибета все, что относится к вере, выражается с помощью образного языка линий и форм, пробуждающих верующего или посвященного к опыту сверхъестественного, и поэтому становится действенным средством мистической реализации. Индийское искусство никогда не характеризовалось технической точностью или преданной репродукцией невидимых вещей. Построить, нарисовать или слепить скульптуру означает здесь перевести в иероглифические линии, формы или цвета, те опыты и интуитивные знания, которые в различной степени свойственны каждому человеку.

Кайлас — Священная Гора Тибета

Данная особенность характерна и для *mc'od rten*, при воздвижении которых учитывается символизм, проводятся аналогии, воплощаются в жизнь магические намерения, влияющие на каждую деталь и придающие ему определенную форму. Здесь необходимо подчеркнуть разницу между индо-тибетским символическим искусством и тем религиозным искусством, которое встречается в христианстве. Для христианина божества в антропоморфной форме или в виде сверхъестественных существ отличны от человека по своей сути, тогда как в метафизических традициях Востока (точно так же, как и во многих древних эзотерических традициях Запада) эти изображения являются символами трансцендентных состояний сознания и мистическими энергиями, которые могут появляться *sub specie interioritatis** на пути к «пробуждению». Теология, таким образом, заменяется здесь трансцендентальной психологией. На востоке отсутствует очеловечивание и застывание божественного (что столь часто встречается в христианском религиозном искусстве, где авторы стремятся к натурализму *sui generis***). Гротескность образов со множеством конечностей и голов обозначает, что они даже отдаленно не относятся к природе, и не являются чем-то аналогичным тому, что есть в природе, а только символическим.

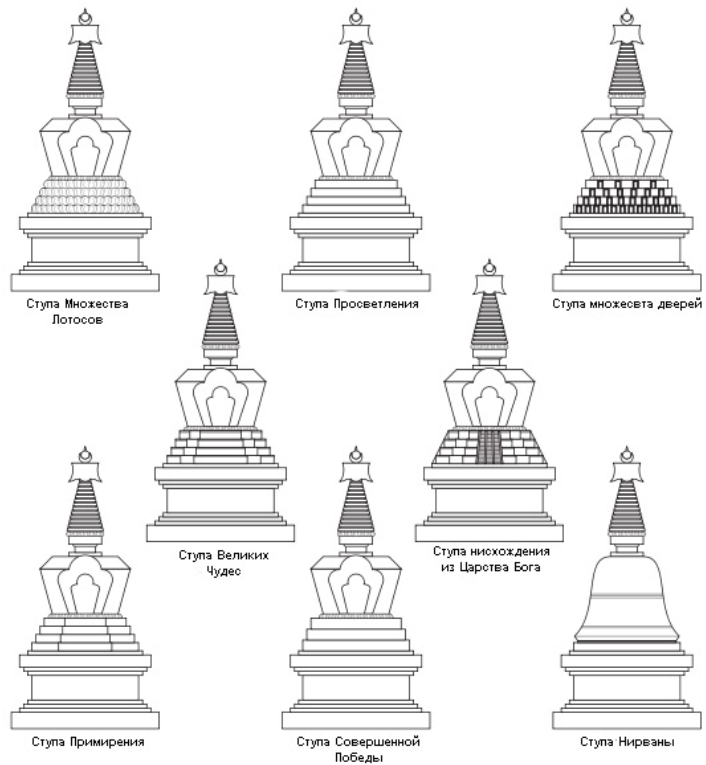
Кроме того, некоторые маленькие тибетские монументы напоминают по форме пирамиду, которая служит для обозначения иерархических степеней на пути к «пробуждению» и внутренней реализации. Так, делая на пути первый шаг, символически соответствующий основанию *mc'od rten*, путник должен постичь Четыре Основания Осознанности — принципы чистого сознания тела, чувства, разума и объектов мышления. Продвигаясь вверх, он переходит к следующему элементу конструкции — Четырем

* *Sub specie interioritatis* — здесь — внутренне (лат.)

** *Sui generis* — своеобразный (лат.)

Совершенным Усилиям, затем к элементам, символизирующим силы предопределенности и благодетели, необходимые для достижения просветления, затем к символизму Восьмеричного Пути, который состоит из правильного видения, правильных решений, правильной речи, правильного поведения, правильного бытия, правильных усилий, осознанности и концентрации. На этом уровне доктрина указывает на появление трансцендентных форм сознания, способности к видениям, превосходящим границы жизни и смерти, и власть совести;

человек одерживает победу над темными силами природы и эроса. Тройной орнамент наверху здания зачастую выражает высшую триаду солнца, луны и огня. Солнце – это божественная мужская энергия; луна, представляющая собой полезное действие, – женская *dynamis**; пылающий огонь символизирует синтез этих двух начал (его часто изображают через символизм совокупления солнечного божества с его невестой или «силой» - санскритский термин *shakti*, имеющий двойное значение). Огонь есть принцип любого действия и пробуждения.

Согласно Индо-Тибетским учениям перечисленные элементы иерархии действительно являются сверхсознательными фактами, объективными элементами мира: это силы, дремлющие в самых глубинах человеческого существа. Примечательно, что различные ритуальные монументы *mc'od rten* соответствуют мистическим центрам или «колесам жизни» (чакрам), которые, согласно учению аскетов, находятся в определенных участках тела. Солнце и луна соответствуют двум энергиям, способствующим внутренней реализации: их синтез, представленный огнем, пробуждающий и заставляющий эти мистические центры раскрыться, приводящий аскета к наивысшей реализации, описан в буддийском тексте через символизм высоких гор, льва-победителя или *дорже** (мистическое «молниеподобное алмазное тело»). В буддийском тексте говорится об этом символизме следующее: «Теперь уже нет здесь и там, нет приходящего и уходяще-

* *Dynamis* – потенциальная энергия (лат.)

** *Дорже* — то же, что и ваджра в ведийской и индуистской мифологии. В тибетском буддизме обозначает священное оружие, палицу, жезл или скипетр, используемый как символ высшей власти и правосудия. Он символизирует мужскую активную силу в ее связи с женским пассивным началом, которое символизируют прикрепленные к жезлу колокольчики. Дорже олицетворяет метод и мудрость; деятельность, основанную на сострадании; высшее блаженство; семь позитивных и вечных доблестей.

го, нет жизни и смерти, а лишь спокойствие и просветление, подобное бесконечному океану».

Я хорошо запомнил свое участие в восхождении прошлым летом в регионе, который более чем все остальные в Европе напоминает о традиционных католических средних веках: Австрийском Тироле. Начиная с опушки темного леса, напоминающего леса нибелунгов, и пройдя весь путь до вершины через кустарники и огромные валуны, следуя по не слишком заметной тропе, вьющейся между моренами к вечным льдам, мы обнаружили небольшие грубые святилища, созданные на этой высоте не

столько для человека, сколько для того, чтобы они просто были здесь. Эти святилища выполнены в священном стиле: они представляют собой описание событий жизни Христа, начиная от страстей Христовых, и заканчивая воскресением, и одновременно обозначают этапы выматывающего восхождения из туманов долин к сияющей нематериальной яркости вершин. На самой вершине

Восход Луны над Гросс-Глокнером

горы Гросс-Глокнер*, во льдах установлен огромный крест, выполненный из железных блоков, прикованный цепями к скалам в самом центре круга, создаваемого окружающим нас со всех сторон горизонтом; на нем мы смогли прочесть надписи, воспевающие святость и героизм. Это была психическая реальность, которая в те моменты, когда внутреннее и внешнее совпадает, несет в себе некоторый метафизический элемент.

Возможно, этот опыт выводит нас на прямой путь к пониманию значения *mc'od rten*, небольших каменных стен и странных ритуальных камней, разбросанных по отдаленным районам Тибета, где в высоких горах еще жива мифология и символизм, и которые призваны напомнить путнику об аскетах, живущих в полном одиночестве и безмолвии.

Перевод *Sr. Симбалайн*

Данная статья публикуется на русском языке впервые в качестве анонса книги Юлиуса Эвола «Размышления на вершинах: горные восхождения как метафора духовной практики» (Часть третья, Приложение Б). В скором времени данная книга выйдет в издательстве Terra Foliata. Следите за анонсами на сайте издательства <http://www.terrafoliata.ru>.

* *Гроссглокнер (Großglockner)* – вершина 3798 м н.у.м на массиве Глокнер (Восточные Альпы), наивысшая точка Австрии, 3798 м над уровнем моря. Юлиус Эвола совершал восхождение на эту вершину в 1934 г.